

"Любовь - наказание? Или награда? (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Любовь - наказание? Или награда?

Глава 1

Мио

-Парень, пойми меня правильно, - пожилой альфа смотрел на меня с заметным сочувствием, что само по себе было редкостью, - я бы с радостью взял тебя на работу. Против омег ничего не имею, образование у тебя соответствует, и рекомендации отличные. Но! Ты ж мне весь офис с ума сведешь! Всех сотрудников перебаламутишь своей внешностью! Ты пойми, и не обижайся на старика, ладно?

-Что не так с моей внешностью? - еле слышно пробормотал я. Мне отказывали уже в двадцатом или тридцатом месте, я сбился со счета, и вообще отчаялся, не зная, куда еще пойти в поисках работы? Почему меня не брали? Я с отличием закончил пансион, имел на руках все документы, и вообще все у меня было в ажуре... Неужели все из-за того, что я лишь маленький хлипкий омежка, без семьи и связей?

-Что не так? - хмыкнул он. - Что не так?! Ты в зеркало вообще смотришься?

-Ну, да... по утрам, в ванной. Умываюсь, зубы чищу, причесываюсь...

-И что видишь там, парень? Плечами жмешь? Эх, жалко мне тебя, жизни не знаешь. Да и откуда тебе, только что из пансиона... Ты хоть раз живого альфу вблизи видел? Не тех, к кому на собеседование ходил, им по должности сдерживаться положено, не станут же они на тебя среди бела дня набрасываться, а вообще альфу? В неформальной обстановке, в баре, или еще где-то в похожем месте? Ну, так и знал... Да тебя, такого няшечку редкостного цветочка любой завалить захочет, а уж о работе, если ты будешь рядом маячить, и думать перестанет! Даже у меня, старого пня, и то на тебя в штанах зашевелилось, так что иди-ка ты отсюда поскорей, от греха подальше! Сколько ни живу, такого красавчика омегу видеть не доводилось! Тебе по идее даже по улицам поздно вечером ходить опасно!

-Но что же мне делать? - приуныл я. Этот человек отнесся ко мне доброжелательно, может поэтому я и счел возможным поплакаться перед ним и попросить совета. - Пособие, что в пансионе выдали, заканчивается, за жилье платить надо, да и жить на что-то тоже...

-Ну... - замялся собеседник, уже заметно нервничая и старательно глядя мимо меня куда-то в стену. - Тебе бы замуж за крепкого парня, но это как вариант очень слабый. Хоть ты и красавчик, но вряд ли приличная семья примет тебя в качестве зятя, им подавай хорошее происхождение и всякие там полезные связи. А ты сирота безродная, тебе прямая дорога на панель, или в приживалы, это в лучшем случае. Наше общество таково, этот мир принадлежит альфам, и ничего с этим не поделаешь. У меня тоже два сына омеги, потому знаю, не понаслышке.

-Я не хочу в бордель, - сник я. - Лучше утонуться...

-Ну, что ж ты так, глобально-то, парень, на тот свет всегда успеешь. Надо быть сильным, и выход найдется! Слушай, может тебе как-то замаскировать свое личико, а? Очки какие-то уродливые нацепить, патлы отрастить, бородавку приклеить? Хотя, нет, такую красоту ничем не скроешь... Прости, ничем не помог, только расстроил, - он закрыл лежавшую перед ним книгу регистрации соискателей на должность, давая понять, что разговор окончен.

Я встал и уныло направился к двери. Вариантов на будущее не было ни малейших.

-Постой, парень, - услышал уже на пороге. - Мне тут пришла в голову одна мысль. Я не настаиваю, решай сам. Друг у меня есть, стрип-клуб держит. У него там все прилично, интим только по желанию, силой не принуждают. Если не найдешь ничего лучшего, наведайся. Вот адресок, держи визитку.

-Спасибо, - я взял, хотя и не обрадовался. Просто не хотел обижать единственного работодателя, который отнесся ко мне с пониманием. Да и чем черт не шутит? Может, и придется записаться в стриптизеры? Лучше уж раздеваться на сцене и получать за это деньги, чем в постели какого-нибудь похотливого самца, служа ему подстилкой. Из двух зол... как говорится...

Глава 2

Здание стрип-клуба выглядело впечатляюще. Настолько впечатляюще, что я растерялся еще на улице. Шикарно, стильно, изысканно... Кто сюда ходит? Наверняка, самые богатые, самые влиятельные, самые развращенные альфы...

Мне здесь не место. Маленькому, безродному омеге. Здесь каждый сможет обидеть и оскорбить меня, а то и поиметь, за просто так, потому что вступаться за меня и защищать будет некому.

Все внутри меня отчаянно вопило - убегай отсюда, и как можно быстрее! Убегай и никогда не возвращайся! Убегай, пока сердце еще не остановилось, от ужаса и неизбежного зависимого будущего!...

Но... домовладелец, усатая сволочь, уже предупредил вчера, что выселит... В холодильнике тараканы с голоду передохли, да и в собственном брюхе заметно урчало от недоедания...

Надо, Мио, придется, ибо деваться тебе некуда! подави в себе робкую омежью натуру и жми на звонок, иначе не выживешь. Дойдешь до края, и отдашься любому самцу за кусок хлеба!

Минут через пять томительного ожидания (время трудно определять в таких ситуациях) дверь распахнулась, и моему напряженному нервному взору предстал человек в форме охраны. Огромный альфа, с кулаками с помойное ведро, которому я упирался носом точно в пупок. Такой бугай раздавит малявку типа меня одной левой, и ничего не почувствует! Я внутренне

похолодел, но вида не подал, хотя и подался машинально на шаг назад.

-Чего тебе, омежка? адресок не перепутал? - насмешливым басом спросил детина.

-Нет! - отчаянно выкрикнул я, всеми силами стараясь сохранить лицо. Вышло плохо, и мне даже дурно сделалось от своего фальцета. - Мне нужно встретиться с владельцем!

-А по какому делу? Дай угадаю. На работу хочешь? В уборщики, в кухарки? Нет? неуж в стриптизеры? - он бесцеремонно схватил меня за подбородок и поднял лицо вверх. - А ты неплох! Может, и получишь шанс, кто знает? Прогнать нетрудно. Входи, пацан, и топай за мной, след в след, понял?

Внутри оказалось еще шикарнее. Никогда не видел такой красоты. Да что я вообще видел, кроме пансиона, тусклых стен и убогих комнатушек для безродных сирот? Ладно еще, вырастили и образование дали, на том спасибо. Хотя... на кой оно мне сдалось теперь, это образование?

Сверкающий позолотой зал подавлял размерами. И сцена... я глянул только мельком, боясь не выдержать и завизжать от ужаса. Сейчас во мне был только он, этот первобытный ужас, и ничего другого. Куда я лезу, мамочка омега? Покойный мой родитель, ты в гробу не повернулся?

Да полно, Мио. Ты подожди, не парься. Тебя наверняка не примут на работу в такое место!

-О чем размышлял? - вывел из ступора бас охранника. - Шагай бодрее, мы у кабинета босса, он согласился посмотреть товар. Его зовут господин Винчестер. Забудешь или перепутаешь, тебе крышка.

Товар... товар? ТОВАР???

Ну, да, а кто же я? Товар и есть, раз собираюсь продавать свое тело за деньги. Я постучал, но ответа не дождался. Тогда набрался смелости и толкнул тяжелую резную дверь. Он же ждет товар, значит, не выгонит!

Господин Винчестер сидел за столом, и тыкал в кнопки стоящего перед ним ноута. Я мельком глянул - не молод, но выглядит шикарно. Богат, так все доступно и дозволено, - и пластика, и омоложение, и липосакция, и разные-прочие чудеса медицины.

-Добрый день, господин Винчестер, - не зная, как нужно вести себя, вежливо начал я. - Меня зовут Мио, и я...

-Раздевайся! - не прерывая своего занятия, коротко бросил босс.

-Ааа?.. - откровенно растерялся я.

-Одна минута! ну, две, скидка на неопытность. Время пошло!

Путаясь в пуговицах и молниях, я судорожно срывал с себя одежду. А чего я ожидал иного? что он будет смотреть мой диплом, или проверять мыслительные способности? В стрип-клуб пришел, здесь тело - главный и единственный документ, а раздеваться так же привычно, как и дышать.. Но Босс? Он, может, пропускает через себя всех новичков? Существовало же раньше право первой брачной ночи?...

-Здесь не бордель, - словно услышав мои опасения, снизошел до объяснений он. - А меня не бойся. Я постоянно вращаюсь среди голых омег, так что давно умер бы от стояка, или растекся по полу лужей спермы, если бы не принимал мер. Издержки профессии, ничего не поделаешь, за все приходится платить. Так что теперь я практически стал бетой. Препараты, будь они неладны.. Снимай все. Трусы и носки тоже...

В кабинете было тепло, но по голому телу ощутимо побежали мураши. Хотелось прикрыться, хоть ладонями, но это выглядело бы глупо, и я сдержался. Стоял, как на аукционе, выставленный на показ и продажу, и не знал, куда деть глаза, так сильно их ело от стыда и унижения. Только не реветь, не проявлять так явно омежью натуру. Плюса мне такое поведение никак не добавит! А если пройду тест на пригодность и стану стриптизером, то на голого меня будут ежедневно пялиться десятки голодных до секса похотливых альф, а вовсе не один-единственный подсаженный на угнетающие гормональные таблетки босс...

Он, наконец, оторвался от ноута, и подошел ко мне. Первым делом, как и давешний бугай-охранник, подцепил клешней мою морду и поднял к себе. Глаза его расширились, и брови ошеломленно поползли вверх... Ага, не соврал дед, видно я и в самом деле хорош собой!

Я никогда прежде не заморачивался своей внешностью, не думал о том, красив я или нет. Да у меня и не было ни причин, ни возможности делать это. С десяти лет, когда определилась принадлежность к полу, меня перевели из общего приюта в пансион, где я и жил вместе с такими же обделенными судьбой безродными омегами. Коротко стриженные, в одинаковой серой школьной форме, мы были похожи друг на друга, как близнецы или клоны, так что никому не приходило в голову разглядывать соседа по парте, и сравнивать с собой. Персонал и учителя - сплошь равнодушные ко всему на свете беты, они никогда не хвалили нас, не ругали, строго спрашивая лишь дисциплину и знания. Тот факт, что я оказывается, ошеломительный красавчик, а значит, лакомый кусочек для похотливых самцов-альф, стал для меня неожиданным и не слишком приятным открытием.

Пока я думал это, инстинкт сработал сам по себе. Я кожей ощутил возникшую во мне заинтересованность и важно приосанился, набивая цену. Глупо, глупо! я понял это уже в следующую секунду, когда господин Винчестер принялся щупать меня и вертеть во все стороны, словно тряпичную куклу. Полапал плечи и талию, бедра и ноги, а под конец крепко вцепился обеими ладонями в мои ягодицы, и застыл так, на добрые полминуты. Размер определял пятерней, что ли? Еще бы шапкой померил, кретин альфийский!

-Не может быть, не может быть! - все более оживленно крутился он возле, потом выхватил откуда-то из-под пиджака сантиметровую ленту и принялся измерять меня, как заправский портной. Костюм мне заказать решил, что ли? Так на это наверняка есть портные, или прислуга? что все это значит? Значит ли это, что я принят??? - Идеально, просто идеально, давно не видел таких пропорций... фантастика, само совершенство...

-Стой, где стоишь! И не смей одеваться!!! -крикнул он мне, подбегая к своему столу и нажимая какую -то кнопку на разноцветном пульте. - Хиль? Хиль, ты занят? Брось все дела и пулей ко мне! Пулей, говорю!!!

Через минуту в кабинет вошел стройный омега в блестящем обтягивающем эластичном костюме, вопросительно глянул на босса.

-Посмотри на ЭТО, Хиль, - возбужденно заговорил он. - Скажи, как тебе? Повернись, - это уже мне, - медленно, вокруг себя... Хиль, вот результаты предварительного обмера.

"ЭТО", то есть я, покорно подчинилось, испытывая уже знакомое ощущение выставленной на продажу шлюхи...

-Невероятно, шеф! - благоговейным шепотом протянул Хиль. - С этим парнем вы сделаете себе состояние...

-Если ты правильно обучишь его. Он из пансиона, значит, должен уметь двигаться. Там обучают танцам. Эй, как тебя? Мио? Слушай сюда! Я беру тебя, временным стриптизером, контракт подпишем завтра, сроком на три месяца. Пойдешь сейчас с Хилем, отныне он твой бог и наставник. Слушать его беспрекословно, понятно? Все вопросы к нему, он расскажет все, что тебе положено знать об этом месте! А теперь - свободны!

Торопливо одевшись, я шагнул за порог вслед за Хилем. Шагнул в свою новую жизнь. В пугающую и опасную неизвестность...

Глава 3

-Сколько тебе лет, ребенок? - спросил Хиль, когда мы вошли в его маленький кабинет, расположенный в левой части репетиционного отделения клуба.

-Семнадцать. Через месяц исполнится восемнадцать...

-Родители?

-Погибли в аварии. Мне было семь.

-Документы при тебе?

-Да. - Я протянул регистрационную карточку. - Вот.

-Машталер. Мио Машталер... - прочитал он и задумчиво вскинул на меня взгляд, - Зарт Машталер не родственник тебе?

-Да. Он мой отец.

-Интересно, интересно... Все цветистее и кустистее... - невнятно бормотал Хиль, изучая карточку. - Судьба индейка... поистине справедливо... Парень, прости, что спрашиваю. Но ты ведь должен был получить наследство и жить долго и счастливо, несмотря на то, что омега. Так почему же остался ни с чем?

-Какая теперь разница? - мне не хотелось ворошить мучительное прошлое. Я был тогда ребенком, но помнил все. Как продавали дом с молотка, как выносили мебель и личные вещи родителей. Как отрывали меня от родных стен и увозили в приют, - маленького, сломленного несчастьем, замкнувшегося в себя мальчишку. Я помнил, как адвокат отца отводил в сторону взгляд, объясняя мне, что наша компания обанкротилась, и ее поглотила более крупная фирма делового партнера, который снизошел до сироты, проявил заботу и милосердие, выделив мне небольшую сумму на хорошее содержание, - до того времени, когда определится пол, и что я должен быть вечно и бесконечно благодарен ему за эту милость...

-Ты прав, - согласно кивнул омега. - Что было, то не изменишь, а жить приходится реальным. Так вот, прочти контракт, взвесь, все ли тебя устроит, и действительно ли ты готов к такой работе. Как только поставишь свою подпись, пути назад не будет.

-Могу я спросить? - растерянно держа в руках бумаги, подал голос я. - Что это господин Винчестер делал со мной такое? Зачем измерял сантиметром, словно портной?

-А, это... - усмехнулся Хиль. - Все очень просто. У тебя... как бы это поточнее выразиться? Идеальные, с точки зрения альф, пропорции тела: рост, объем груди, талии, бедер... ну и далее. Плюс потрясающая внешность. Такое редко встречается, так что по всем статьям ты бесценная жемчужина, Мио, и если все пойдет, как надо, произведешь настоящий фурор в этом клубе. Для тебя это и хорошо, и плохо. Ты можешь сравнительно быстро сколотить неплохой капитал, потому что босс честно платит танцору положенный контрактом процент, однако никто не гарантирует твою неприкосновенность, ибо взбесившиеся от похоти миллионеры могут запросто купить у Винчестера тебя на ночь...

-Но мне сказали, что здесь не бордель... - растерялся я.

-Верно, не бордель, - кивнул он, - но миром правят деньги. Вопрос заключается лишь в их количестве. Так что читай контракт. Взвешивай свои реальные шансы. Сегодня последний день, когда ты еще можешь в какой-то степени распоряжаться своей судьбой. Завтра ты этой возможности лишишься.

Согласно кивнув, я углубился в чтение. Все стандартно: права, обязанности, сроки, неустойки, правила расторжения и компенсации сторон... Стоп! а это что такое?

"За отдельную плату посетитель получает право прикоснуться к любой части тела понравившегося ему танцора, в общем зале или в отдельном помещении, не принуждая к интиму..."

-Господин Хиль, как это понимать? - дрожащим пальцем я ткнул в шокировавший меня пункт контракта. - Значит, любой альфа может заплатить деньги и запросто лапать меня везде, где пожелает?

-Зови меня просто Хиль, парень, без "господина", я такой же омега, как и ты, - поправил старший. - Что же касается этого, то не стоит волноваться. За возможность прикосновения к телу танцора назначена такая баснословная сумма, что даже наши богатенькие извращенцы редко могут позволить себе такие траты. Этот пункт придумал лично босс, с целью подразнить воображение посетителей мнимой вседозволенностью, подогреть интерес, прибавить популярности клубу. Я здесь уже четыре года, и на моей памяти только три раза толстосумы раскошеливались на миллионы, чтобы полапать задницу стриптизера. А уж за тебя, такого цветика-конфетку, Винчестер точно удвоит гонорар, так что не переживай, вряд ли кто-то посчитает омегу, даже такого совершенного и прекрасного, как ты, достойного таких бешеных бабок!

-Но вы говорили, что танцора могут купить на ночь...

-Да пугал тебя, ребенок, просто пугал. Очень уж жалко мне такое совершенство, как ты, бросать в пучину нашего бизнеса... - он помолчал, не удержавшись от вздоха. - Ну, прочитал, решил? В стенах клуба тебе ничего не грозит, босс заботится о внешнем состоянии и неприкосновенности своего товара, но за его пределами... Ты где живешь, кстати? О, это далеко, не вариант. Тебе придется сменить жильё. Я подскажу, где недорого сдают, и выдам небольшой аванс. Сегодня же расторгни прежний договор, и возвращайся, жить все равно пока придется здесь. Столько уроков и разных занятий, что тебе некогда будет мотаться из дома в клуб. Сам убедишься.

Я убедился. Прочувствовал на своей шкуре. Проникся насквозь.

Уроки танца, акробатики, изящных движений, актерского искусства, мимики и жеста... Меня учили правильной походке, поведению на сцене, владению эмоциями, соблазнительным и грациозным движениям... Я спал и ел урывками, здесь же, в клубе, и снова шел на занятия... Ко мне приставили врача, диетолога, стилиста, менеджера, горничного и повара... Меня ежедневно взвешивали, обмеряли, осматривали, правильно кормили. Чуть позже к команде присоединился балетмейстер и постановщик номера, которые придумывали для меня индивидуальное сольное выступление...

Ради чего все это? Ради того, чтобы я разделся на сцене перед кучкой пресыщенных жизнью похотливых мерзавцев?

-Наши посетители - богатейшие люди столицы, - Хиль, как всегда, легко отгадал гложущие меня мысли. - Они платят большие деньги только за вход и членство в этом клубе, и поэтому хотят получить за свои кровные качественное красивое представление. Старайся, Мио, ты должен выложиться на дебюте по полной!

На генеральную репетицию пригласили самого господина Винчестера. Я заметно нервничал, но отработал спектакль без сбоев. Музыка смолкла, я поклонился и застыл перед ним, в чем мать родила, ожидая вердикта, а он все молчал и покусывал нижнюю губу, сверля меня блестящими карими глазами.

-Он идеален, - после длительной паузы, наконец-таки изрек он, под облегченный вздох всей творческой группы, - вы хорошо поработали! Хиль, подготовь его, послезавтра премьера! Придумай красивое сценическое имя, чтоб оригинально и свежо! Не "цветочек" и не "конфетка", что-нибудь действительно стоящее! Костюм готов, менеджер? Отлично-отлично. Да, и самое главное! Пусть поглотает таблеток, чтоб не вонял мне на весь клуб девственником, иначе мы не сможем сдерживать посетителей. Даже меня, сквозь "икс4" пробирает этот убийственный аромат, что уж тогда говорить о клиентах. - Он поманил меня со сцены к себе ближе и удостоил похлопывания по плечу. - Надеюсь, ты не опозоришь заведение, мальчишка?... Надеюсь на тебя... милашка...

Глава 4

Дин

Бесстыдно раскинув ноги, омега извивался подо мной змеей и преувеличенно громко стонал. Слишком высокий звук резал по ушам, отзываясь в висках неприятной дрожью и мешая сосредоточиться на внутренних ощущениях.

-Заткнись, - коротко бросил я, не слишком нежно царапая ногтями бедра ублюдка. - Сумма чаевых и количество твоих глупых стонов никак не связаны. Лежи и не мешай, а если я не получу того, чего желаю, тебе и вовсе ничего не отломится, понял? - Глубже вонзившись в его влажное тело, я значительно ускорил темп, и думать забыв о том, хорошо ему так или не очень.

Вообще-то я не сторонник грубого секса, и редко позволяю себе такие крайности, но сейчас мне было нужно именно это. Этот шлюха по вызову вывел меня из себя с самого начала, причем я и сам не понял, чем именно? Слишком угодливым слащавым поведением, или претензиями на умение вести пространные разговоры? Если бы поганые инстинкты не требовали так сильно омежьего тела, послал бы красавчика пинком куда подальше, но где искать другого поганца, на ночь глядя? Да и нет гарантии, что получишь лучше...

Омега утих, но не совсем. Теперь он не стонал, но скулил, как-то жалобно и тонко, почти пощенячьи. Наверно, ему все же больно... От, черт, плевать! Оргазм приближался, накрывая с головой, и я выбросил из головы все ненужные мысли...

На самом пике - звонок домашнего переговорника. Ну, что за день поганый?! Дворецкий знает, что я с омегой, и не стал бы беспокоить по пустякам, значит приперся кто-то важный. Скорей всего, отец, только он мог позволить себе явиться в мой дом в такое время. Вот же досада, настрой не тот, и я совсем не хочу его видеть, снова заведет одну и ту же надоевшую песню...

-Кто там, Фил? - протягиваясь через омегу, и основательно прижимая его к постели своим телом, спросил я, нажимая кнопку.

-Ваш отец, господин! - в голосе Фила паника. - Он поднимается к вам, наверх, я не смог сдержать его!

-Ну, надо же, вот дьявол! - я вовсе не боялся, что родитель застанет меня в постели с любовником, но его наглая бесцеремонность жутко раздражала. Совсем забыл правила приличия, раз лезет к сыну в спальню! Или до сих пор считает меня ребенком, которым можно командовать по своему усмотрению? - Вставай и выметайся, - бросая на голый живот омеги купюру, велел я, - вон дверь, оттуда тебя проводят, я предупредил прислугу.

Накинув халат, я вышел в коридор, и как раз вовремя, потому что папаша уже был практически у цели.

-Чем обязан? - не слишком вежливо осведомился я у своего старика.

-Опять с очередным ублюдком в постели кувыркаешься? - в тон мне отпарировал он.

-И что с того? Я молодой здоровый самец, и инстинкты никто еще не отменял. Какие-то проблемы с этим? Зачем сюда поднялся, папа? Не думаешь же ты, что я впущу тебя в свою спальню? Там не прибрано, так что давай вернемся в гостиную, и поговорим как цивилизованные люди. Что-то ведь привело тебя ко мне так поздно...

-Дин, я нашел тебе хорошего омегу, - уютно устраиваясь в кресле, начал родитель. - Приличная семья, достойное воспитание. И девственник, кстати...

-Вот и трахай его сам, своего девственника! - с места в карьер взорвался я. Так и знал, опять о женитьбе, и как ему только не надоеет эта тема. - А на мой век омег хватит! Все они одинаковые, и чтобы затащить любого в постель, вовсе не обязательно на нем жениться! Я, кстати, уже имел одного такого... хм...супруга, ты не забыл? По твоему выбору, что не маловажно! Из хорошей семьи и невинного, мать его, сволоча похотливого!..

-Тебе уже тридцатник, Диннер, - с напором объявил отец, как некую потрясающую новость. - А внуки где? Где продолжатели династии?

-У меня есть два внебрачных сына, - пожав плечами, напомнил я. - Бери любого, если так сильно хочешь воспитать наследника.

-Я, может, и возьму. А ты? Твоя компания? Кому она останется, после тебя? Неужто будет не жалко бросить просто так все, чего ты достиг?

-Мне по барабану! - усмехнулся я. - Знаешь поговорку? "После меня хоть потоп?" Вот по такому принципу я и живу. Найдутся желающие. А чем лучше мой сын кого-то другого. Проверенного партнера или друга?

-Хоть познакомься с женихом, Дин! А вдруг понравится омежка? - не унимался родитель.

-Ты издеваешься, папа? Что вообще может понравиться в омеге? Лживые создания, жалкие и подлые. Они годны только на одноразовый секс, и ни на что другое.

Отец ушел, и я поднялся к себе, намереваясь принять душ. В спальне невыносимо воняло недавним партнером. Черт, ведь зарекался же не приводить сюда этих тварей! Как будто в доме мало свободных комнат! Презираю! всех до единого омег презираю, а больше всего бывшего своего супруга, предавшего мое доверие и убившего во мне все лучшие чувства. Любовь к омеге? что может быть глупее? Проверено, скушано и выплюнуто, второй раз меня не развести на одну и ту же фишку, хватит, господа хорошие. Я, может, и не любил, но хорошо к нему относился, а он отплатил мне черной неблагодарностью и банальной изменой...

-Дин, чем занят? - я сушил волосы феном, когда позвонил Бен.

-Злюсь, - честно ответил я. - Папашка нашел мне очередного супруга. Заявился уговаривать жениться.

-Брось, - засмеялся друг. - Скверное занятие и настроение ухудшает. Поедем лучше к Винчестеру, как тебе такое предложение?!

-Да что я там не видел? - отмахнулся я. - На шлюх его голых давно не смотрел, на дешевый спектакль с раздеваниями? Надоело еще вчера...

-Не скажи.... Там сейчас оживление. Вин где-то отхватил редкий экземплярчик, легенды о нем ходят! Все наши как с цепи сорвались, в клуб не попасть, места надо заранее заказывать! Тин и Трум пытались Вина на ночь развести, большие бабки предлагали, но тот ни в какую!!! Не дал им своего стрипта, ни под каким видом! Поехали, Дин, соглашайся! Я заказал два места! А вдруг и в самом деле что-то стоящее, а?

-Ну... не знаю... вряд ли... скорее всего, очередная липа... А впрочем, ладно, едем! Планов никаких, так чем же этот хуже? - будь я в порядке и в хорошем настроении, ни за что бы не поддался на уговоры Бена, но сейчас мне было все равно где торчать, лишь бы развеять дурное настроение после неудачного секса и тяготящего разговора с настырным папашкой...

Глава 5

-Действительно, полный аншлаг, давно тут не встречал такого, - удивленно бубнил я, вслед за Беном пробираясь по переполненному залу к нашему столику. После обязательной дозы "икс4" во рту был противный привкус мяты, которой сдабривали это адское зелье во всех приличных городских заведениях. - Хоть бы жвачку давали, что ли, чтоб зажрать эту мерзость, аж скулы свело от отвращения!

-Ну, ты точно сегодня не в духе, приятель! Мята и та не понравилась! - усмехнулся Бен, удобно располагаясь за столиком. - Что пить будем? Покрепче, или послабее, как думаешь?

-Я воздержусь пока от крепкого, - засовывая в рот ломтик лимона, скривился я. - А то захмелею раньше времени, и не оценю по достоинству эту "жемчужину", если она вообще не миф, а на самом деле. Пока что ни на сцене, ни в зале ничего интересного...

Играла музыка, кривлялись на сцене стриптизеры, группами, и по одному, а зал напряженно, с нетерпением ждал. Это всеобщее ожидание почти материально висело в воздухе, хотя никто и не показывал этого даже мельком, скрывая истинные чувства за маской веселой непринужденности и флиртующих разговоров. Я невольно почувствовал себя вовлеченным в общую атмосферу зала, хотя первоначально не имел и сотой доли оптимизма увидеть что-то новое и действительно стоящее, ибо всегда относился к стриптизу, как к одному из самых пошлых и низкопробных занятий мерзких омег.

Время подходило к полуночи, а главного номера все не объявляли.

-И чего тянут? - начал злиться я. - Интерес нагнетают дешевым приемом? смешно и глупо...

-Тише! смотри, начинают, - прижал палец к губам Бен. - Конферансье вышел.

-А сейчас, господа, главный танец сегодняшнего вечера! Жемчужина клуба, его самое изысканное украшение! На сцене - Сиреневый Гранат, Золотые Пропорции! Смотрите и наслаждайтесь!

Зал замер, через минуту взорвавшись оглушительным шквалом аплодисментов. Я оглянулся - глаза всех без исключения альф лучились восторгом, сосредоточились в одной единственной точке - на сцене.

-Ну, точно, психи... чеширские коты... озабоченные извращенцы...

Свет приглушили, добавив дымки. Светло-сиреневой, с нежным оттенком, струящейся по сцене переливчатой зыбкой вуалью. С полминуты ничего не происходило, потом откуда-то издалека заиграла музыка, мягкая, негромкая, ненавязчивая, и под ее тягучее звучание взорам зрителей предстал гибкий воздушный силуэт... Он словно вышел из ниоткуда, из туманного сиреневого облака, из пустоты... немного постоял, и двинулся ближе...

"Отличный спецэффект. Хорошая режиссура", - эта оказалась последняя связная мысль в моей голове, ибо потом, когда парень начал свой номер, я оказался полностью захвачен неестественно красивым действием, которое он развернул перед глазами ошеломленных зрителей...

Он плыл не спеша, грациозной походкой, словно молодой леопард, выслеживающий добычу. Свет софитов выхватил из полумрака его лицо, и парень замер, давая зрителям рассмотреть себя. "Красив, красив..." - прошелестел по залу выдох, без слов, одним дыханием, общим восторгом, восхищенным удивлением... Играла музыка, а посетители молчали, охваченные чувственным оцепенением, хотя танцор еще ничего и не делал.

Прибавили света, теперь всем была отлично видна его фигура. Одежда... странная, нечто вроде облегающий туники, оставляющей открытыми его тонкие изящные плечи и ноги с середины бедер. Облегающая и полупрозрачная, под которой смутно угадывались чарующие очертания идеального тела. Золотые пропорции... Я много раз слышал об этой загадочной и редкой омежьем красоте, безотказно (как утверждали) действующей на любого альфу, подобно красной тряпке на быка, но не особо верил, считая очередной выдумкой. Какая пропорция, какие прелести? Все они одинаковые, эти глупые омеги, и не бывает такой красоты, все неправда!

Но вот теперь, в сиреневом облаке искусственного тумана, в свете софитов, я впервые поверил, что чудо существует! От стоящего перед нами юного омеги было просто невысказанно отвести глаз. Его тело совершенно... полускрытое многослойным прозрачным костюмом, оно неудержимо притягивало взор, перехватывая дыхание и вызывая единственное, невероятно жгучее желание - быстрее обнажить, открыть, дать рассмотреть, поцеловать глазами, обнять мечтой и прикоснуться мыслью...

Парень качнулся и начал двигаться, однако совсем не так, как это обычно делают стриптизеры, выпячивая интимные части и раздвигая ноги, чтобы вызвать у зрителей измененную примитивную похоть. Движения этого танцора были медленными и плавными, почти целомудренными, но в этом-то и заключалась парадоксальная фишка, ибо заводили они зрителей куда сильнее. С каждым новым движением, новым изгибом тела, он снимал с себя слой легкой ткани, но делал это так грациозно и удивительно, что создавалось полное впечатление - одежды слетают с него сами по себе...

Ткани оставалось все меньше, тело проступало все отчетливее, а зрители уже стонали, не в силах сдержать рвущиеся наружу эмоции...

Деньги летели в прорези на столах щедрой рекой, счетчик высвечивал на экране полученную сумму, давая ответ, заплатил ли кто достаточно для того, чтобы получить право прикоснуться к прекраснейшему во вселенной телу...

-Дин! - откуда-то издали донесся до меня голос Бена. - Дин, ты в порядке?

-Я должен поговорить с Вином! немедленно!

-Остынь, Дин. Не ты первый. Многие пытались.

-Я должен поговорить с ним... я должен...

Музыка смолкла, танец закончился. И одновременно с этим экран на стене мигнул зеленым - какой-то безумный альфа заплатил требуемую сумму, и теперь мог прикоснуться к неподвижно застывшему на краю сцены обнаженному мальчику. Поняв это, я вздрогнул так сильно, словно сейчас должна была закончиться моя жизнь. Почти не дыша, не в силах двинуть даже пальцем, я ждал, кто же сейчас встанет из-за столика, кто бросится на сцену и дотронется до того, касаться которого мог лишь я, потому что мысленно уже видел ЕГО в своей постели... Я готов был убить этого сволочного альфу, посягнувшего на то, что будет принадлежать только мне...

Он будет моим, чего бы мне это ни стоило. Он будет танцевать для меня, будет лежать подо мной, стонать от желания и умолять сделать его своим. Он будет смотреть на меня, как на бога, на меня одного, и ни на кого другого...

Старый развратник! Мальчишку хапал какой-то дедун, намного старше моего отца. Я закусил губу и отвернулся, сгорая от... ревности? Ерунда, какая ревность? просто примитивное чувство собственника, у которого давно не было в постели приличного партнера...

Часть 6

Мио

Я стоял под душем уже очень давно, тщетно пытаюсь смыть с тела липкие прикосновения похотливого козла - пожилого альфы... Содрогаюсь от омерзения, я яростно тер себя мочалкой, и был бы чрезвычайно рад полностью содрать с себя кожу, если бы эта боль смогла избавить меня от стыдных воспоминаний, когда этот мерзкий самец лапал меня везде, где ему вздумалось.

Его руки были сухими и горячими, но все равно прикосновения ощущались как липкие. Вместе с руками он пустил в ход еще и губы, основательно облизав меня в нижней части тела, а я должен был стоять и терпеть этот прилюдный позор, пока не вмешались охранники, вежливо напомнив взбесившемуся от вожделения дедуне о правилах клуба... Хорошо еще, что он пил "икс4", а то точно попытался бы изнасиловать меня прямо на сцене...

Прилюдный позор... да о чем это я? Людей в зале не было, и быть не могло, там сидели и пялились на меня только альфы... Раньше я плохо знал этих помешанных на сексе самцов, а теперь, поработав в клубе два месяца, с ужасом стал понимать, насколько они непредсказуемы и порочны, и как хрупка и непрочна грань между моей личной безопасностью и властью денег... Хиль прав, стоило кому-то кинуть достаточное количество этих цветных бумажек, и меня ничто уже не защищало от похоти и насилия, сдерживая пока что лишь рамки их проявления в мнимых пределах дозволенности. А если кто-то даст больше, и босс расколется, растечется от алчности жидким киселем, и отдаст меня этому богатому отморожку на ночь?

Чувствуя себя совершенно разбитым, и физически, и морально, я закрыл воду и вылез из душа.

Не хотелось никого видеть, ни с кем разговаривать... Забиться в тишину своей комнаты и уснуть, хоть ненадолго окунувшись в фантастический мир ласковых сновидений...

В раздевалке кто-то сидел... Он повернулся на звук моих шагов, и я узнал Рена...

До того, как я начал танцевать в клубе, Рен был местной примой, звездой, самым востребованным и популярным стриптом. Меня всегда беспокоил этот парень, беспокоило его отношение ко мне. Что он чувствовал, зная что я, выскочка с улицы, отобрал у него пальму первенства? Зависть? Ненависть? Желание мести? Меньше всего я хотел бы иметь среди коллег такого недоброжелательного соперника, и с радостью поделился бы с ним всем, - и своим номером, и доходом, и дешевой славой, но только это от меня никак не зависело...

Поговорить, извиниться... давно тянуло, но как-то не складывалось. Ему, конечно, от моих слов ни холодно, ни жарко, но все же... так было бы лучше, спокойнее. Выяснить, объясниться, попробовать подружиться... мы ведь все в одной лодке, в конце концов, все зависимы и несвободны.

-Рен, есть минутка? - он коротко глянул на меня и мотнул головой вниз. Тогда я сел рядом и виновато потупился, не зная, как и с чего начать трудный для меня разговор. - Рэн, мне очень неуютно от того, что я занял твое место... ну, в главном номере. Прости и не сердись, я правда этого не желал и не добивался, и поэтому... ты знаешь, я могу в любой момент...

-Какой же ты еще глупый ребенок, Мио, если действительно думаешь так, - снисходительно усмехнувшись, прервал он мои невнятные бормотания. - Ты согласишься, если я скажу тебе, что на самом деле все не так? Я эгоист, и испытываю огромное облегчение от того, что ты появился, дав мне возможность плавно и безопасно сползти с острой вершины Эвереста вниз, в тихую и спокойную впадину. В нашем деле лучше всего оставаться в середнячках, в общей массе, ничем не выделяясь. Средний номер, средний доход, среднее внимание... Так гораздо проще, чем постоянно висеть на пике, не зная, что произойдет в следующую секунду? Сорвешься ли ты в пропасть, или повиснешь на остром уступе, и погибнешь, не дождавшись помощи? Слышал, тебя сегодня почти поймел на сцене какой-то сбесившийся альфийский маньяк? Мне жаль тебя, правда жаль, потому что это только начало... рано или поздно тебя продадут, и даже босс не сможет ничего поделать с этим, потому что клиент всегда прав, и его желания нельзя игнорировать, иначе прогоришь, и бизнес рухнет... Ну, что ты скис? Взбодрись, мы всего лишь омеги, а ты знал, на что шел, когда согласился работать здесь. Наше тело - товар, который мы только и можем, что продать подороже, а твои золотые тела можно продать очень выгодно! В конце концов, от тебя не убудет, если какой-то папик покувыркается с тобой в постели! Зато заработаешь бабок, свалишь из этой клоаки и сможешь жить как человек, независимо. Думай об этом с такой точки зрения, и зря не парься. Мир не изменить, а уж нам и тем более...

-Мио! Ты здесь! - в душевые раздевалки ворвался какой-то взвинченный и растрепанный Хиль - Пойдем быстрее, оденься и к боссу. Я обыскался тебя, думал, неуж ушел уже?

-К боссу? В такое время? - я откровенно растерялся, переводя взгляд с одного омеги на другого.

"Ну, вот, а я что говорил? - безмолвно сказали мне глаза Рена. - Вот оно, начинается, то самое, понимаешь? Чему же тут завидовать???"

-Сядь, Мио...

Невиданное дело - босс усадил омегу в кресло в своем кабинете!

-Смотри, - потряс он передо мной огромной кучей каких-то бумаг. - Все это прошения, касаемые тебя... Да-с, сенсация, мать ее за ногу, двадцать лет клуб держу, а такого ажиотажа не припомню. Да и красавчика, подобного тебе, у меня не водилось, никогда не водилось...

Я не знал, что ответить. Да и должен ли был что-то отвечать? Я только смотрел, как загипнотизированный, на эти бумаги, чувствуя как внутри разливается липкий холод животного страха. А что как он решит... сдать меня всем этим похотливым самцам на растерзание?

-Что побелел, как призрак? - усмехнулся господин Винчестер, как всегда легко угадав овладевшие мной мысли. - Разве тебе это не выгодно? Стоит переспать с каждым из просителей по одной (всего лишь по одной!) ночи - и ты сам миллионер и хозяин своей жизни! Да шучу я, успокойся, а то у тебя такой вид, что вот-вот в обморок падешь, прямо тут, в святая святых моего заведения! Я хоть и альфа, и плевать хотел на твое омежье мнение, но я прежде всего владелец клуба, а не сутенер, и пускать тебя по рукам не собираюсь... Но что-то делать все равно придется, иначе я лишусь клиентов, клуб опустеет, и пойду я по миру с сумой, как нищий, прося подаяние... Да-с, дилемма, мне и тебя жалко, как самый ценный товар, который в моих же интересах оберегать и лелеять, и клиентам угодить обязан, иначе, сам понимаешь... последствия непредсказуемые... Что сам-то думаешь, омежек?

-Я... я не знаю, господин Винчестер... Я не хочу в постель... боюсь... я никогда, ни разу... вы говорили, здесь все прилично... к интиму не принуждают...

-Да верно, говорил, и повторяю, что не сторонник портить свой товар и использовать не по назначению, но всего не предусмотрит. Кто ж знал, что ты будешь так востребован, так желанен... О! Кажется, есть идея! - он вышел из-за стола и приблизился ко мне вплотную. Я невольно встал, снизу вверх робко взглядывая на его задумчивое сейчас лицо. - Ведь лучше же отдаться одному, чем многим? Что скажешь, Мио?

-Ну... да.. наверно, да, - неуверенно кивнул я, не зная, к чему он клонит.

-Мы устроим на тебя аукцион, о, правильно, блестящая идея! Кто заплатит больше, тому ты и станцуешь танец, а после проведешь с ним ночь. И клиентам не останется повода для недовольства, и ты выйдешь из ситуации с наименьшими потерями... А ну-ка прекрати, что еще за всхлипы, что за паника? тебе уже восемнадцать, а ты до сих пор девственник! Само по себе

это сенсация, не бывает девственников в твоём возрасте! Ты - омега, и тебе должно быть трахаться так же естественно, как и дышать! От тебя не убудет, а залететь не бойся, я меньше всего заинтересован в этом, дам таблетки. Достать их трудно, но у меня есть, причем самые лучшие! И все, и все, иди, свободен! Не могу видеть твою жалкую рожу. Аукцион через неделю! За это время ты обязан подготовить новый танец! балетмейстер поможет, вся остальная команда тоже...

Пол подо мной растекся жидкой лавой и ухнул в преисподнюю... Как мог я объяснить боссу, что для меня секс так же страшен, как и сама смерть? Да разве стал бы он меня слушать?...

Часть 7

За полтора года до окончания пансиона, всех воспитанников, которым исполнилось шестнадцать лет, повезли в город на большом автобусе. Пришло время заводить на нас регистрационные карты, а для этого нужно было сдать всякие анализы и пройти врачей-специалистов, которых в школьной амбулатории не имелось.

Как я умудрился отстать от своих и потеряться, и почему меня не хватились воспитатели, навсегда осталось для меня загадкой. Но я потерялся, и меня не хватились...

Темнело, а я слонялся один по улицам незнакомого города, в страхе и смятении не зная, к кому обратиться за помощью, и стоит ли вообще это делать? Кругом был чужой враждебный мир, полный странных запахов, равнодушных бет и совсем уже непонятных мне в то время альф. Они все спешили по своим делам, не обращая ни малейшего внимания на маленького растерянного мальчика-омегу, в панике и отчаянии глядевшего на них большими испуганными глазами.

Спасаясь от страшной толпы, я свернул в какой-то проем между зданиями, и попал в относительно тихий дворик. Присел на корточки, еле сдерживаясь, чтобы не зарыдать в голос, опустил голову в сомкнутые колени, совершенно не представляя, что делать дальше, и как провести надвигающуюся на меня темную ночь.

Здесь-то на меня и напали. Подло, молча, со спины. Я не особо различил лица напавших, - и от неожиданности, и от того, что мне сунули под нос мокрую тряпку с омерзительным запахом, вдохнув который, я сразу же обмяк, потеряв способность двигаться. Ускользящим сознанием я понял, что меня тащат куда-то вниз, а очнулся уже в подвале, в странной позе, напугавшей меня до смерти и отчаянной паники. Я был раздет и лежал животом вниз на чем-то твердом, а мои руки и ноги широко разведены и привязаны к кольшкам. Все что я мог - это поднять голову и обозреть то небольшое, что было доступно моему зрению, но ни воспротивиться зависимому положению, ни освободиться никак не мог.

-Кто здесь? что вам от меня нужно? - голос прозвучал так жалобно, что стал противен мне самому. - Зачем вы принесли меня сюда, зачем связали?

-О, твареныш наконец-то ожил, пора начинать веселье! - в поле моего зрения возникла ухмыляющаяся физиономия совсем еще молоденького альфы. Что это именно альфа, я понял

сразу, по чуждому запаху, по грубому лицу с заметно пробивающимися над губой черными усиками, по низкому тембру голоса. Пожалуй, он был моложе меня годами, но значительно выше ростом и шире в плечах. - Эй, пацаны, наш омежек очнулся, хорош спать, все сюда!

-Что вы собираетесь со мной делать? - еще более жалко пискнул я. - Отпустите, я из пансиона, мне надо домой... Отпустите меня-я... ааа....

-Заткни ему пасть, Гил, а то так и будет орать, весь кайф поломает, - почти ласково посоветовал новый голос, обладателя которого я не видел. - А что сирота, так нам и лучше, можно затрахать до смерти, и бросить тут, никто не хватится.

-Отпус... - этот вопль был последним звуком, вырвавшимся из моего горла, потому что в следующую секунду я получил оглушительный удар сзади по черепу, и тряпку в рот, жестко растянувшую мои губы, и мешающую не только кричать, но даже дышать.

Почему у них не получилось "затрахать меня до смерти", осталось для меня еще одной нерешенной загадкой. Может, по молодости лет, у них еще не вставало, как следует, а может, не хватило опыта и умения засунуть свои мерзкие органы мне в задницу? Как бы то ни было, но секса, как такового, у юных альфийских отморозков так и не вышло.

Зато оторвались на моем теле они по полной. Били, кусали, пинали и щипали, таскали за волосы и кололи иголками. После неудачных попыток поймать меня, все четверо принялись совать в мой узкий невинный анус всяческие предметы. Жгучая боль и дикий страх помешали мне запомнить и различить, что же именно это было... Вроде горлышки бутылок, деревянные черенки детских лопаток, пальцы - сразу по нескольку штук, железная ложка... Потом в ход пошла "тяжелая артиллерия": толстые щепки, металлическая арматура с острыми зазубринами, ручка от ковшика...

Кричать я не мог, а только хрипел, сознание мешалось от жуткой боли, внутренности горели огнем, по заднице текла кровь, а мучения мои все не прекращались... "Сволочи, уроды, выродки, (где я успел нахвататься таких слов?)... неужели я действительно умру здесь, и меня найдут жалкого, голого, распятого подобно препарированной для коллекции бабочке, затраханного щепкой и куском арматуры?"... спасительное небытие, наконец, снизошло до меня, и я вырубился, перестав ощущать результаты "увлекательного" садизма маленьких насильников.

Очнулся я в той же больнице, где нас и обследовали накануне. Как выяснилось, меня случайно нашел старичок-бета, спустившийся в подвал в поисках своего кота. Меня зашили, перевязали и сообщили в пансион, откуда за мной вскоре явился бесстрастный воспитатель, ни капли не удивленный и не чувствующий себя виноватым за то, что накануне потерял меня и бросил одного в чужом месте.

-Как он, доктор? - равнодушно спросил он.

-Его жизнь вне опасности. Мы провели полное обследование. Механическое повреждение

половых путей сексом не считается, его не отметил проникновением детородного органа, а значит своей спермой и запахом ни один альфа. По всем физиологическим показателям омега остался девственником, его аромат не изменился, все остальные параметры тоже. Вы можете сегодня же забрать его в пансион, с лечением вполне справится и ваш школьный врач.

Они говорили это про меня, стоя в изголовье, и совершенно не принимая в расчет, что я слушаю. Впрочем, мне было так чудовищно больно, что я с трудом воспринимал слова, равнодушный ко всему, что меня окружало. Я остался девственником? Да какая мне к черту разница? единственная связная мысль - лучше бы я умер там, в этом подвале! Если все альфы такие, и если мне предстоит в будущем зависеть от них и подчиняться, то какой вообще смысл в жизни???

Мне никто не помог доковылять до автобуса, никто не сказал ни слова в утешение. Я лег на заднее самое длинное сидение, потому что сидеть просто не мог... Всю дорогу до пансиона я проплакал, самонадеянно пообещав себе, что скорее умру, чем еще раз позволю хоть одному альфе прикоснуться к себе, и впервые в жизни порадовался, что сирота. Никто не будет искать мне пару, заставлять выходить замуж и рожать детей...

Тогда я еще не знал, что одного обещания, данного глупым маленьким омегой самому себе для жизни недостаточно. Я не знал, что не смогу прожить независимо, избегая реальности, не знал, что буду вынужден пойти в стриптизеры и развлекать извращенных богатством и вседозволенностью мерзких самцов своим телом...

Я многого не знал в этой жизни, понадеявшись на ... да я и сам не знал, на что именно...

Теперь же меня поставили перед фактом, - через неделю я должен был стать предметом неестественного по нравственным меркам аукциона... сексуальной игрушкой для которого-то из завсегдатаев нашего клуба, который фактически купит меня за огромные деньги и превратит в раба, в свою собственность... Он уложит меня в постель и станет делать со мной все, что ему заблагорассудится...

Думаю, я мог бы запросто сломаться и убежать куда подальше, не думая о будущем, но господин Винчестер, как всегда правильно отгадав терзающие меня страхи и сомнения, приставил ко мне двух дюжих охранников, которые сторожили меня днем и ночью.

Вариантов не было. Я смирился и покорно разучивал танец, готовясь к аукциону. В конце концов лишиться себя жизни никогда не поздно...

Часть 8

Для вечера аукциона меня обмотали полупрозрачными сиреневыми ленточками, которые я должен был медленно и эротично снимать в танце. Сам же номер назывался "Тоска по далекому альфе", и я изображал то ли брошенного, то ли обманутого несчастного омегу, который не мог позабыть своего возлюбленного.

"Тоска по альфе"... Вот уж глупость несусветная, но нам ли спорить? Я танцевал, строил

кислые мины, медленно стаскивал с себя ленточки. В зал, как всегда, не смотрел, кому я достанусь в результате этого кошмарного торга, мне было без разницы, ибо все до единого альфы сливались перед моим внутренним взором в одну общую похотливую массу, лишенную элементарных человеческих чувств.

Несколько дней назад я решил для себя главную проблему - как заpastись стилетом, и куда его спрятать, ведь согласно главного пункта аукциона я должен буду станцевать стриптиз победителю, а потом лечь с ним в постель и отдать на растерзание свое голое брeнное тело. Это меня и пугало больше всего, ибо обнаженному человеку невозможно сохранить острый предмет незамеченным, не будешь же пихать его в рот или в другое отверстие? это не прокатит, в любом случае, стилет обнаружат раньше времени, и неизвестно, к каким последствиям для меня лично это приведет... Может, и смерть сама покажется незначительным событием, по сравнению с тем, что со мной сделают в этом случае.

Так вот, о стилете. Волосы у меня были довольно длинные уже к тому времени, когда я впервые пришел в клуб. Боссу это понравилось, и он не велел мне стричься. Для выступлений их забирали наверх, в высокую прическу, чтобы "подчеркнуть изящные линии лба", и схватывали в узел, протыкая на всю толщину двумя, а то и тремя длинными острыми заколками. Подговорив стилиста, мы разработали с ним красивый дизайн такой заколки, и я выпросился у Винчестера в город сделать заказ в ювелирной лавке. Он отпустил, в сопровождении быков, конечно, но они не мешали, так как ждали меня на улице, а в лавку я зашел один...

Через день изящный заказ был готов, и я получил то, что хотел - отличный острый стилет, идеальное оружие, которым можно было легко проколоть мое тонкое нежное горло одним точным резким ударом. Никто ничего не заподозрил, ибо на вид в заколке не было ничего необычного, или угрожающего. Стилист спокойно воткнул мне ее в волосы, полюбовался переливчатым сиреневым оттенком, и с чувством выполненного долга отправил танцевать.

Итак, я танцевал, раздевался, вздыхал и корчился, а тем временем аукцион шел своим чередом. Все же мне было немножко интересно, за какую же сумму меня продадут, и я нет-нет да и бросал беглые взгляды на большой экран, который удачно располагался в поле моего зрения.

Начали торги за меня с довольно скромной суммы в двести тысяч, и я даже немножко в душе обиделся, что мою "красу неземную" оценили столь незначительно (шутка). Однако это было только начало; как мне потом объяснили, неизменное правило больших аукционов - начинать с малого.

Я снял еще меньше половины ленточек, а стоил уже полтора миллиона, и сумма возрастала с каждой секундой. Да... все серьезно, таких денег мне и в гробу не видать, откупиться невыносимо, так что вся надежда на чудо-заколочку... Станцюю ублюдку, раз он так сильно этого хочет, и - как прощальный аккорд... мгновенное движение рукой, и он получит у своих ног красивый труп, залитый кровью... впечатляюще и незабываемо... и полный облом далеко идущим мечтам и планам поиметь меня в постели. Жаль только, что я уже не увижу его разочарованную глупую морду...

-Итак, два миллиона за приватный танец Сиреневого Граната! кто даст больше? - конференсье надрывался так сильно, что его услышал даже я, сквозь музыку, сопровождавшую мой танец. - Номер семь: два миллиона сто тысяч - раз! Номер восемнадцать: два миллиона триста тысяч...

Смешно! У них что, у всех разом крышу сорвало, если они готовы выложить за ночь со мной целое состояние? И что во мне такого особенного, объяснил бы хоть кто-нибудь на прощание, а то ведь так и умру бревном неотесанным!

На сцене мигало еще одно табло, лично для меня. Временной контроль номера, сколько прошло минут, сколько осталось... Минута до конца, совсем немного. На сколько же поднимутся ставки за эту последнюю минуту? Хотя.. как объяснил накануне господин Винчестер, конец танца вовсе не означает конец аукциона. Ставки будут приниматься до тех пор... пока будет чего принимать.

Я обнажился полностью, прекратил движения и встал у края рампы, впервые позволив себе прямой взгляд на зрителей. Альфы посходили с ума, стонали и даже прыгали, швыряли деньги и орали в голос, на миг даже вроде позабыв об аукционе... Ну, звери, взбесившиеся животные, иначе не скажешь... всюду безумные взоры, горящие каким-то совершенно диким, потусторонним огнем... Брр, и остаться с таким полным психом наедине??? Да он меня на куски порвет, и не задумается!

-Три миллиона сто тысяч, господа! - как-то истерично подал голос конференсье. - Есть еще ставки? Три миллиона сто тысяч, раз, три миллиона сто тысяч, два, три миллиона, сто тысяч...

-Четыре миллиона! - раздался в разом наступившей тишине приятный звучный голос, от которого у меня внутри почему-то разом все зашлось и похолодело. Похоже, вот он, мой победитель, которому я станцую последний в своей жизни, прощальный танец ...

Конференсье снова начал отсчет, но все понимали, что это уже просто так, для проформы, и эту ставку перебить уже некому.

-Победителем нашего аукциона торжественно объявляется Диннер Тэхван! - через минуту громогласно завопил конференсье. - Поаплодируем, господа, громче, дружнее! Четыре миллиона! Самая крупная ставка за все время проведения аукционов разных уровней! Колоссальная сенсация! Незабываемый вечер! Поздравляем Вас, господин Тэхван! Вы получаете право на приватный танец и последующую ночь любви с очаровательным и прекрасным Сиреневым Гранатом!

На альфу направили луч прожектора, все взоры устремились на счастливого, один я опустил глаза и не стал смотреть на этого человека. Не мог, не хотел, а почему - не знаю. Лучше не знать сейчас, как выглядит его лицо, то самое, что будет последним, которое мне суждено видеть в своей недолгой и несчастливой жизни.

Я увижу его завтра. Завтра, когда он придет за мной и повезет к себе. Он заплатит за мой танец целую кучищу денег, и я не должен разочаровывать его. Я и не разочарую. Он получит

то, за что заплатил... Красивый танец. Красивое тело. Красивый финал. Ты не забудешь меня, богатый подонок. Никогда не забудешь...

За кулисами стоял Хиль. Я бросил на него взгляд, спрашивая, можно ли мне уходить. Получив разрешение, дежурно поклонился господам зрителям и свалил со сцены.

-Ты даже не остался посмотреть, кто тебя выиграл, - удивился Хиль.

-Зачем? - пожал я плечами. - Все они одинаковы...

-Ты в порядке, парень? - обеспокоился Хиль.

-Да. В полном. Здоров и счастлив.

-Мио...

-Что?

-Ты... это... не сопротивляйся завтра... Я слышал, этот Тэхван не садист, и не зверь. Если будешь послушен, то все пройдет хорошо, я уверен.

-Спасибо, учитель. Пойду в душ, потом домой и спать...

-Не думай ни о чем плохом, Мио...

Последний вечер, и последняя ночь... Прощаться мне оказалось не с кем, писать письма некому. Я выбросил из своей комнаты все лишнее, прибрался и помыл полы. Кто бы ни снял эту каморку после меня, он не сможет сказать, что прежде здесь жил неряха...

Утром и днем меня никто не трогал, охранник ненавязчиво торчал под дверью. Строго к оговоренному времени я собрался и поехал в клуб. Стилист, костюмер и постановщик света-музыки уже ждали меня. Они должны были поехать со мной в дом к этому Тэхвану, одеть меня и все подготовить, потом скромно свалить, оставив меня на randevу с победителем.

Все шло по графику. Ровно в девять открылась дверь, ОН вошел, и я впервые взглянул в лицо моему альфе...

Часть 9

Понятия не имею, какой реакции я ожидал от себя, впервые глянув в лицо купившему мою

ночь альфе? Но уж точно, не такой, однозначно...

Меня словно окатили ведром теплой воды. Но не снаружи, а изнутри... Странная волна нежности поднялась снизу, быстро заполняя всего меня, без остатка, и я не мог воспротивиться ее мощной ауре, толкнувшей мои напряженные нервы на грань безумия.

Что это, черт возьми? Почему я так чувствую? Откуда взялось столь неизъяснимо непонятное, стойкое наваждение, с которым бесполезно бороться?

Я слышал еще в пансионе, что именно так реагирует тело омеги при встрече со своей истинной парой-альфой, который идеально подходит ему по физиологическим показателям. Я слышал об этом, но никогда не верил. Слишком невероятно, невозможно, такого просто не может быть. Выдумки, мечта, глупая фантазия тоскующих по любви и нежности слабых омег. Все альфы устроены одинаково, все омеги тоже... Миллионы пар встречаются, трахаются, рожают детей, не думая ни о ферромонах, ни о какой-то эфемерной индивидуальной настройке их друг на друга... Не бывает меж альфой и омегой любви и нежности. Основной инстинкт, продолжение рода. И на этом - все!

...Я не сводил с него глаз. Он с меня тоже. Как удав на кролика... как хищник на добычу...

Нет, я врал. Выдавал желаемое за действительное. На самом деле все было не так, и "мой" альфа смотрел на меня совсем иначе. Я мог бы голову дать на отсечение, что в темных глазах его сквозила растерянность. Он тоже отреагировал на меня как-то неправильно...

Тряхнув головой, альфа шагнул вперед, и мне сделалось совсем не по себе, потому что я уловил его запах, от которого у меня ощутимо поехала крыша... О, нет, только не это, пожалуйста, силы небесные! Ирония судьбы, злая насмешка... Неужели этот богатый подонок действительно моя физиологическая пара, против притяжения которого я бессилен? Чертовы феромоны, вот уже не думал, что именно вы станете самым главным и самым сильным моим противником!... Нет, так нельзя, это неправильно! Я должен бороться с собственной природой, я должен выиграть...

А я? Я сам как пахну? Мне ведь сегодня не давали эти адские таблетки, чтобы не заглушать мой естественный "аромат девственника". Может, поэтому он смотрит так растерянно, не ожидал, сволочь, что в стрип-клубе можно вообще встретить невинного омегу? Ну вот и нюхай, гад, а я подожду, что еще из тебя полезет! Только что мне делать со своей собственной "ферромоназависимостью"???

Все элементарно, Мио! Просто думай так: он не может быть твоей парой, ты нужен ему всего лишь на ночь, а потом он тут же забудет тебя, пресыщенный собственной вседозволенностью. Ты для него - лишь красивая кукла, сосуд для похоти, случайная прихоть, а то, что он потратил на тебя четыре миллиона... возможно, для него это такая незначительная сумма, что не стоит и обращать на нее внимания. Карманные деньги... на одноразовое развлечение...

Я отвел взгляд и несколько раз хлопнул ресницами. Как ни старался скрыть это, но мне было

здорово не по себе. Неловко. Неуютно. Некомфортно. Хотелось убежать, чтобы не видеть его, не осязать... избавиться от исходящего от него чувственного волнения.

-Вы готовы? - совершенно буднично обратился он к сопровождающей меня группе. - Тогда можем ехать. Гранат, ты со мной, в моей машине?

-Я предпочел бы клубный фургон, господин, если вы не против. Стилист может использовать время в пути на необходимые приготовления. - Он вроде бы спросил, не приказал, и я воспользовался лазейкой. Неизвестно, что он стал бы делать со мной, окажись я с ним наедине в его лимузине? Вдруг набросился бы прямо там, послав куда подальше приватный танец? В мои планы никак не входило быть трахнутым на заднем сидении шикарной машины, и плевать я хотел на всю эту гнусную физиологию, и дурацкие ферромоны, которые пытались соединить в одно целое совершенно неподходящих друг другу людей. Ну, какая из нас пара, даже в принципе, смешно и глупо!? Озверевший от похоти миллионер (а может, и миллиардер), и безвестный сирота-стриптизер, зарабатывающий на жизнь таким мерзким способом?

Он не стал возражать, и дорога прошла без происшествий. Стилист тихо болтал на переднем сидении с костюмером, а я просто смотрел в окно и ни о чем не думал. Заколка была на месте, это придавало мне смелости. Альфа ехал впереди, в своей машине, его давления на себя я сейчас не испытывал, чувствуя себя так, словно вырвался из заточения на свежий живительный воздух. Эх, да! что будет, то будет, очень надеюсь, что в решительный момент силы меня не покинут!

Дом альфы... не буду описывать... огромный, я бы заблудился. Прислуги мало, то ли отпустил всех господин по такому случаю, то ли попрытаться повелел. Бета-дворецкий, торжественный и невозмутимый, как скала, да пара горничных-омег в зеленой униформе, один из которых и показал нам дорогу в комнату, где мне предстояло стать в этот вечер безжизненным и бездыханным телом...

Воздух был чист и нейтрален, работал кондиционер, что меня очень порадовало. Можно было не опасаться вновь подпасть под влияния запаха господина Тэхвана, рискуя потерять самообладание и стать легкой добычей его четырехмиллионной необъятной похоти...

...Как сильно я ошибался, полагая что буду спокоен, невозмутим и смел! Как я немислимо зависил собственные возможности и внутренние ресурсы! Как непростительно лишку был самоуверен и слеп!

Танцевать стриптиз в огромном зале клуба, под охраной дюжих бугаев, зная, что большее, что грозит - быть потисканным похотливой рукой какого-нибудь чрезмерно озабоченного богатого папика... и тут, наедине с сильным, и наверняка возбужденным альфой, полным хозяином положения, не накаченном "икс4", которому ничто не мешает в любой момент прервать мои кривляния и схватить в охапку...

Мы были одни, более того, мы чувствовали друг друга... Мне казалось, что в комнате даже потрескивает от этого почти материального наэлектризованного притяжения, с которым мне ежесекундно приходилось бороться. Зачем? зачем я сопротивляюсь собственной природе? Бросить все это и отдаться ему? Разве же подспудно, в глубине души, я не хотел этого?

Нет! Я не мог! И это тоже было сильнее меня. Во мне яростно боролись две составляющие, и вторая явно перебарывала первую. Тело просило близости лишь теоретически, на уровне подсознания, разум же четко рисовал в мозгу кошмарные картины реального воплощения полового акта, так, как я представлял себе это действие, не имея даже мизерного практического опыта.

Альфа большой, моя голова еле доходит ему до плеча, он в несколько раз массивнее меня, а это значит, что и детородный орган у него немаленький. И он будет пихать ЕГО в меня, разрывая мое тело наполам дикой болью, я буду кричать и мучиться, как и тогда, в том подвале, а ему будет на это наплевать. Он просто попользуется мной и выбросит, как шваль, как тряпку, как последнюю шлюху, растоптав мою жизнь и мою личность грязным сапогом своей похоти. Я все равно не переживу этого, так зачем мне терпеть лишнюю боль, нравственную и физическую, зачем доставлять этому животному плотское удовольствие, зачем позволять ему унижать себя?

Танец заканчивался, я практически обнажен... и он качнулся ко мне... Я был настороже, и отреагировал мгновенно. Его глаза, полные желания... и сам он, возбужденный до дури... большой грубый самец..

Эти мгновения решили все. Я выхватил за колку-стиллет и четким решительным жестом направил его в свое горло... Ах, почему он оказался быстрее? Почему я не успел довершить начатое? В следующий миг мое оружие было у него в руке, а он воззрился на него ошарашенным непонимающим взглядом.

-Что? Что это такое? Что ты собирался сделать? - долетел до моих ушей его потрясенный, какой-то свистящий и прерывистый шепот. - Почему? Я спрашиваю тебя - почему?

-Ты не поймешь, альфа, да и не захочешь понять. Отдай. Я должен умереть!

-Но почему? Я сделал тебе что-то плохое? - Его рука удерживала меня за плечи, он был опасно близко, его запах снова накрыл меня с головой, мешая думать. - Я не могу понять, почему ты предпочитаешь смерть близости со мной? Я настолько тебе противен?

-Дело не лично в тебе. Просто все вы одинаковы. Вы альфы, жестокие и бездушные твари. Я не хочу быть подстилкой. Не хочу быть тряпкой. Красивой куклой. Я человек, хоть ты и не видишь во мне этого. И кроме того, я боюсь боли. Я не хочу страдать, когда ты будешь трахать меня. Лучше умереть. Я не хочу тебя... И боюсь...

-Страдания? О чем ты? - Он явно не понимал меня. - Двое занимаются сексом не ради боли. Это приятно, поверь мне.

-Пусти. Я знаю, тебе плевать, но все равно скажу. После того, как ты сделаешь со мной ЭТО, я все равно умру, покончу с собой... Какой здесь этаж? Второй? Должно хватить. Если я буду ранен, не вози в больницу, прикажи слугам добить... или вывези за город и свали на помойке... Записка вот, проблем не будет, - я поднял руки и вынул из волос вторую заколку, к которой была прикреплена маленькая бумажная трубочка. - Хотя и без этого... никто не обвинит богатого альфу в смерти какого-то незначительного омеги - стриптизера из клуба...

-Гранат, ты принимаешь меня за садиста? - он смотрел на меня, как на сумасшедшего. Я не виню его, наверно именно так я и выглядел. - Послушай, я не идеал, конечно, но и не убийца... Что... что такое? Ты все-таки успел себя поранить? У тебя кровь на шее. Надо смазать антисептиком. Не бойся, я ничего с тобой не сделаю, только наклею пластырь. - Он завернул меня в большой пестрый халат, легко поднял на руки и куда-то понес....

Часть 10

Дин

Сказать, что я был потрясен... значит, не сказать ничего...

Я был поставлен в тупик, впечатан лбом в стену собственной самонадеянности, размазан вдрызг в каше незыблемых до сего дня жизненных принципов...

Я не понимал, что делать дальше, и как поступить, ибо все, чем я жил, чему верил, и чего придерживался, разбилось в один момент, в тот самый роковой миг, когда красивый молодой омега на моих глазах попытался уйти из этого мира, только чтобы не быть со мной...

Это шокировало меня, настолько сильно, что я оказался выбит из колеи, впервые задумавшись о том, что не все в этой жизни может идти по моим правилам и желаниям...

...Плеснув в бокал новую порцию коньяка, я откинулся в кресле... события вечера не отпускали, не давали покоя, сбивали с мысли...

Я обычный альфа, не пацифист, и не благодетель. Живу, работаю, делаю деньги, развлекаюсь, трахаю омег... Давно независим в финансовом смысле, давно посылаю к чертям все, что не нравится, в том числе и попытки отца воздействовать на мое мировоззрение и образ жизни, и мне никто не может сказать ничего нового. Я никогда не считаюсь с мнением омег, презираю за трусость, готовность солгать и подстроиться под желания сильного, за склонность к изменам и предательству. Я не вижу в них равных себе, и вообще альфам, и отношусь исключительно как к объектам сексуального удовольствия в постели, существам низшим и ни на что не способным. Однако я никогда не дохожу до физического насилия или умышленного причинения боли, предпочитая секс по обоюдному согласию, или в крайнем случае, прибегая к услугам профессиональных агентств по вызову.

Я считаю себя во всем правым, доверяю своей интуиции, и никогда не снисхожу до дискуссии с омегой, относясь к подобным вещам, как к пустой трате времени. Всегда знаю, что мне ждать наперед, и меня трудно удивить чем-то неожиданным...

Случай же с Гранатом... он поверг меня в ступор, причем дважды. Сначала в клубе, когда я впервые почувствовал его естественный настоящий запах, не искаженный химическими препаратами. В первые секунды я не поверил собственным ощущениям, и даже посмеялся в душе над своей наивностью, решив, что слетел с катушек от желания иметь в постели этого парня, и принимаю желаемое за действительное. Подошел ближе, втянул носом воздух, и чуть не задохнулся от потрясшего всего меня чувственного наслаждения! Такого умопомрачительного аромата я не встречал никогда, а омега через меня прошло немеренно! Он действительно был невинным! чистым, непорочным, никем не тронутым девственником! и это в его-то возрасте, и при таком роде занятий!

"Девственник стриптизер?? Да не смешите! такого просто не может быть!" Так сказал бы я еще вчера, и никто не разубедил бы меня в обратном!

Но... Гранат стоял в двух шагах, совсем близко, пронизывая насквозь колдовским ароматом невинности, от которого сладко ныло все тело, а сердце билось неровными бешеными скачками. Я с трудом сохранял внешнее спокойствие, но мысли были только об одном, - пройдет совсем немного времени, и я буду сжимать в своих объятиях эту прелесть, целовать и лелеять саму Красоту и Непорочность - невероятный букет, собранный для меня в одном флаконе! И сводил меня с ума не только запах девственности! В тонкой смеси дивного аромата, волнами исходившего от юного красавца, присутствовал еще и редчайший оттенок тонкой настройки именно на мои гормоны, то есть по всем статьям, он оказался моей истинной биологической парой, идеальным половым партнером, с полной и абсолютно точной генной совместимостью.

Как я мечтал поскорее остаться с ним наедине, прижать к груди, и, затопив в нежности, сделать своим! Богатое воображение рисовало заманчивые картины нашей волшебной незабываемой умопомрачительной ночи... Он станцует мне чувственный танец любви, постепенно обнажив перед моим восторженным взором свое гибкое сладкое тело, и я отнесу его на руках в свою постель, - милого, желанного, послушного и ... любимого? Да, в моем воспаленном страстью мозгу мелькало и это колдовское слово, хотя прежде я никогда не думал в таком ключе ни об одном омеге.

...но Гранат... Гранат пробудил во мне много такого, о чем не подозревал я сам, пока не увидел его первый раз в клубе, не помешался на его красоте, и не подсел на нее, как на наркотик....

...Он отказался поехать со мной в машине. Это огорчило, но я не стал настаивать, давая ему время привыкнуть и осознать, что он мой, что он едет, наконец, ко мне, в мой дом, где мы займемся любовью, где я осыплю его ласками и поцелуями, сведу с ума страстью и нежностью, заставлю ответить мне тем же, и сделаю своим. Мысленно раздевая его, я десять раз поймел его в мечтах только пока водитель вез меня по вечернему городу, возбуждись еще до начала его частного представления, предназначенного в этот вечер для меня одного.

...Он танцевал мне, и я млел от счастья, с трудом сдерживаясь, чтобы не прервать его еще в самом начале, не схватить в объятия и отнести на ложе любви, зацеловав каждый миллиметр нежной кожи... Но, даже сквозь бешеный шквал желаний, я чувствовал, - с ним что-то не так, он напряжен и нервничает, но списывал это на новую для него обстановку, и на физиологическую невинность, что само по себе явилось для меня настоящим открытием. Это было и хорошо, и не очень, в плане того, что неопытный партнер потребует от меня дополнительной сдержанности и терпения, тогда как ждать от него ответных смелых ласк вряд ли возможно.

"Но это неважно, неважно, - не сводя глаз с идеальных Золотых пропорций, думал я, еле дыша от охватившего меня волнующего предвкушения близости, - он просто неуверен из-за отсутствия практики, это естественно... но тоже чувствует наше притяжение, наше гормональное единство, это заметно по его глазам... внутренняя борьба отражается на милом лице... он хочет меня, пусть и на подсознательном уровне, а это значит, что я легко могу завести его, возбудить желание и полностью подчинить себе. Я постараюсь, как никогда, я выложусь на всю катушку, сведу с ума и доставлю ему такое сильное наслаждение, что он не захочет со мной расставаться, никогда... Он будет моим, надолго, навсегда... я не отпущу его, никому не отдам..."

Миг, когда он снял с себя последний лоскуток сиреневого шелка, а я бросился к нему, трепеща от страсти... вдруг обернулся для меня самым страшным кошмаром, настоящим адом... я не испытывал подобного ужаса и потрясения за всю мою жизнь... Как в замедленном кино, я увидел движение его руки, выхватившей из прически цветную заколку, и широкий размах, недвусмысленное намерение, целью которого было смертельное поражение гибкой изящной шейки, которую я только что страстно и нежно ласкал губами в своих безумных эротических видениях...

Этот страшный миг... когда я понял и осознал, что именно он собирается с собой сделать... этот миг никогда не уйдет из памяти, не изгладится, и не утратит остроты ощущений...

Потом... Все решил случай, мой рефлекторный рывок вперед, и мизерные промежутки времени размером в миллисекунды...

Если бы он сделал размах короче...

Если бы я среагировал не так быстро...

Он был так близок к роковому исходу... почти на грани... ему практически удалось задуманное...

Его поступок шокировал меня, ошеломил и обескуражил... Я зарычал, готовый сам убить его, уничтожить, стереть в порошок... настолько сильным оказалось захлестнувшее меня разочарование. Почему, зачем, как он смел это сделать??? Он - омега, низшее существо, созданное для того, чтобы удовлетворять своим телом господина-альфу, так создан наш мир, это так же естественно, как и дышать, так почему же он воспротивился собственной природе и

отверг меня? Мало того, что отверг, он предпочел умереть, нежели лечь со мной в постель! Неужели я оказался ему так противен? настолько ненавистен, что он выбрал смерть ночи со мной?

Я смотрел на него, не в силах поверить. Он был первым омегой, бросившим мне вызов, и я откровенно растерялся, не зная, чем ответить. Его лицо было бледно, но решительно, а последующие слова ошеломили меня еще больше. Он говорил, что не хочет меня, потому что боится унижения и боли, и что все равно покончит с собой, после того, как я сделаю с ним ЭТО насильно...

Именно в этот момент, после таких неожиданных откровений, во мне и сломался тот основной жизненный стержень, который исправно служил мне верой и правдой... Злость испарилась, и меня затопило какое-то совершенно иррациональное зыбкое чувство, которому не было разумного названия... Я растекся жидким киселем нежности, расплавился лавой сочувствия, к этому совсем еще юному омеге, которого кто-то сильно обидел, сделав недоверчивым и боязливым настолько, что ужас перед физической близостью оказался в нем сильнее смерти. Наверно, я сошел с ума, слетел с катушек, повернулся на сто восемьдесят... но я смотрел на него, как на сокровище, сгорая от желания избавиться от абсурдных эфемерных страхов, и реально показать, что в мире есть и другие, куда более приятные вещи, чем насилие и боль.

По тонкой шейке ручейком текла кровь, все-таки он успел кольнуть себя своей острой заколкой. Почти осязаемо почувствовав его страдания, я схватил первое что попало под руку, завернул в эту тряпку несчастное гибкое тельце, поднял на руки и понес к себе в спальню. Там у меня была аптечка, и все необходимое для оказания первой помощи.

Видел бы меня Бен, или еще кто-нибудь из моих друзей-альф в те минуты, когда я ужом крутился вокруг этого парня, смывал кровь и смазывал ранку, наклеивал пластырь, морщась от сочувствия так сильно, словно он отрезал себе половину шеи. Он не сопротивлялся и только смотрел на меня во все глаза, вроде с удивлением, но ничего не говорил, видимо считая, что все уже сказано...

-Ложись, отдыхай, - словно заправская горничная я откинул для него одеяло, бережно опустил на подушки, и он утонул на моей постели, потерявшись в ее размерах, как в омуте... В паху ломило уже невыносимо, так что пришлось срочно бежать в ванную и заняться самоудовлетворением, чего я не делал с далеких юношеских времен, когда не всегда удавалось найти для своих гормональных всплеском омежье тело. Проклиная все на свете, бурно излился в унитаз, пошел в гостиную и вынул из бара бутылку коньяка.

Спиртное обожгло горло, но не прибавило ясности мыслей, не принесло облегчения, и уж тем более оптимизма. Желанный до дури омега лежал в моей спальне, в моей постели, а я только что дробил в ванной, как последний дурак, и что мне делать с ним, и с собой, просто не знал...

Часть 11

Черт, не торчать же в гостиной всю ночь? Надо идти спать. Только вот куда?

Немного подумав, я усмехнулся, найдя единственное верное решение. Компромисс с собственной совестью и желаниями. Думаю, что со стороны моя улыбка выглядела ироничным дьявольским оскалом...

С одной стороны... трахать его, по крайней мере этой ночью, я не собирался. Этот сумасшедший не шутил. Он действительно сиганет в окно и свернет свою тонкую нежную шейку, поцеловавшись с резными тротуарными плитками, выложенными по периметру всего дома.

С другой же стороны... если альфа и омега спят в одной постели, то никому не известно, к чему такое соседство может привести. Конечно, мне придется несладко, этот его чарующий запах плюс собственные эмоции-гормоны... Однако игра стоит свеч, а если ничего не пытаться, все так и останется подвешенной в воздух нелепой ситуацией, когда овцы хотят остаться целы, а волки желают быть сыты...

Попробовать разговорить его? Выяснить причину столь странной сексофобии? Только захочет ли Гранат откровенничать? Если бы не его девственность, ответ был бы однозначен и очевиден - его изнасиловали, причем довольно жестоко. Но он непорочен, следовательно... Да что следовательно? У насилия много разных граней. Возможно, какой-то маньяк, у которого давно не стоит, повернулся на этой почве буйной головушкой, поймал мальчишку и надругался над ним каким-нибудь особенно изощренным садистским способом, вымещая бессилие импотента на слабом омежем теле? Но как такое могло случиться? Надо бы узнать у Винчестера какие-нибудь подробности про парня, - где он жил до того, как пришел в стриптизеры, чем занимался?

Позвонить в клуб сейчас? До сна далеко, там самый разгар веселья. За свихнутого не примет? Хотя, Вин наверно давно держит меня именно за такого придурка, у которого точно не все дома. Отвалить четыре лимона за ночь с танцором... говорит не в пользу нормального состояния моего рассудка и тела.

-Господин Тэхван? Чем обязан? - Винчестер ответил мгновенно, словно сидел и ждал моего звонка. - У вас все нормально?

-Лучше не бывает... Вин, я звоню спросить, прости что так поздно. Где ты откопал этого омегу, чем он занимался раньше? В пансионе жил? И все? Странно, что он девственник. Я знаю природу этих созданий. Даже из закрытого заведения они умудряются сбежать и найти развлечение... Вин я оставляю его у себя, ты не против? Знаю, он связан контрактом, я выкуплю, скажи, сколько?

-Ты заплатил достаточно, Диннер, - с легким смешком, скрывающим совсем иные чувства, перешел на "ты" мой собеседник. - Я знаю что такое мера, и не прошу большего. Когда... хм... наиграешься с парнем, не выбрасывай на улицу, позвони мне, я приму обратно... И... если обрюхатишь его, тоже сообщи. У меня есть связи, договорюсь с абортom... Завтра пришлю с курьером его карточку. Удачно поразвлекься... Диннер.

-Вин, я... - он бросил трубку, не став слушать. Что он себе позволяет, мелкий бизнесменишка, мерзкий предводитель голых стриптов, как ведет себя с одним из главных клиентов своего захудалого заведения!

Еще вчера я пылал бы гневом очень долго, а теперь вдруг остыл, не успев разгореться. Он прав, на все сто, и даже больше, и говорить ему со мной не о чем, все давно скушано и выср...но, чего ж зря воду в ступе толочь? Я купил себе дорогую игрушку, и цель моя очевидна - продлить удовольствие. А что игрушка оказалась с дефектом, и показала характер... этого он не знал и знать не мог. Мы оба альфы, и ему слишком хорошо известна наша природа. Мы не считаемся с омегами, и меняем их как перчатки. Но так живут все альфы, да и омеги это устраивает... Вот же чепуха какая! Что-то меня на философию потянуло? Чертов Гранат, все в душе перепутал! Натура у него совсем не омежья, лишиться себя жизни не каждый способен, на этот поступок требуется мужество и сильный характер. Может, природа ошиблась, засунув в слабое тело настоящего альфу? бывает же так, почему бы и нет?

От, дьявол, Дин, хорош нести околесицу, ты так точно рехнешься!

Вся спальня пропахла Гранатом, как я и думал. Надо фукнуть нейтрализатором, хоть и не слишком, но помогает, иначе не выдержу. Бросил быстрый взгляд на постель, словно чего-то опасался. Может того, что не увижу его, а в раскрытом окне мелькнет повисший за изгиб жалюзи цветной клочок моего халата? Вот я дурак, и с чего бы ему выбрасываться без причины?

Он лежал с самого края, совсем не там, куда я его укладывал. Черные волосы роскошной волной разметались по подушке в свободном полете, - я вытащил из них последнюю заколку, забрав с собой от греха подальше. Как же красиво! Бледное лицо и эта шикарная грива! Как хочется запустить туда руки, расчесывать и гладить, пропуская сквозь пальцы длинные пряди...

Его глаза были закрыты, но он почувствовал мое присутствие. Мгновенно. Да это и не могло быть иначе, - связь истинных биологических пар очень сильна. Я скинул с себя одежду, и предстал перед ним, в чем мать родила. Ну, погляди на меня, мой хороший, ты же слышишь мой запах, и все понимаешь, несмотря на то, что так отчаянно пытаешься доказать мне обратное...

-Вы будете здесь спать? - ощутив по движению воздуха мое приближение, бесстрастным голосом спросил он.

-Вообще-то это моя спальня, ты не забыл?

-Нет. Но может быть, вы укажете мне другую комнату, где я могу побыть до утра, прежде чем вернуться в клуб?

-А кто тебе сказал, что ты туда вернешься? Я купил тебя, и буду держать здесь столько, сколько захочу. И ты будешь спать здесь, со мной, и я приставлю к тебе охрану, чтобы ты не посягал на свою жалкую никчемную жизнь. Мне ни к чему лишние неприятности, в виде твоего изломанного тела под окнами. По городу поползут слухи, что я оказался никчемным любовником, и не смог доставить своему омежке должного наслаждения, вот он и выбросился вниз в порыве отчаяния... - не знаю, к чему я болтал всю эту чушь, наверно просто отвлекал себя звуками собственного голоса. К тому времени нейтрализатор начал действовать, и мне стало полегче.

-Зачем я вам? Вы можете любого... - пискнул он. Длинные ресницы дрогнули и поползли вверх, но тут же снова плотно сомкнулись с нижними, он тяжело сглотнул и замолчал, не в силах продолжать.

-Ну, что такое? Что тебя так напугало? Ни разу не видел голого альфу?

-Нет. Никогда, - честно ответил он.

-Так полюбуйся, я разрешаю. Хочешь, теперь я тебе стриптиз станцую? Хотя... что ты тут не видел? Внешне мы устроены одинаково, дело лишь в размерах. - Я подошел к кровати вплотную, откинул одеяло и сел на край. Он дернулся, но положения не изменил. Как лежал на спине, так и остался. Бледное лицо побелело еще сильнее, губы сжались в одну тонкую розовую линию. Он нервничал так сильно, что мне совсем расхотелось его дразнить.

-Не дергайся, я не собираюсь на тебя набрасываться, - совсем другим, мягким тоном сказал я. - По крайней мере до того, как выясню причину твоей фобии. Ты не расскажешь, что с тобой случилось, и почему ты так боишься секса?

-Вам правда это интересно?

-Ну, как сказать? не каждый день другой человек, пусть даже и омега, пытается на твоих глазах истечь кровью. Так что, ответишь? Почему девственник так боится того, о чем не знает? Почему готов пожертвовать собственной жизнью, чтобы избежать физической близости?

-Два года назад меня изнасиловали... всякими предметами. Меня нашли случайно. Я потерял много крови и едва не умер...

-И что с того? (Я не ошибся, так оно и было.) Став жертвой одного подонка, ты тут же свалил всех альф в одну большую грязную кучу, приклеил ярлык "садисты сволочи" и даже не дал себе труда подумать, что можешь ошибаться? А что, если тем самым ты значительно испортил и свою собственную жизнь, лишил себя удовольствия плотских радостей и обрек на одиночество? Ну, что ты на меня так смотришь? Как бы я не презирал ваше жалкое племя, я не желаю никому из вас ни смерти, ни боли, вы больше годны на другое, и кстати, неплохо умеете это делать.

Он не ответил, но я и не ждал от него ответа. Разговоры - разговорами, но самое действенное сейчас - потрогать его, приласкать, реально завести, подарив невинному телу толику удовольствия...

- Смотри! - я резко дернул его на себя, выпутал из халата и уложил сверху. Контакт обнаженных тел потряс меня, так сильно, что на миг я полностью утратил контроль над собой. С трудом дыша, я гладил его, обеими руками, от тонкой горячей шейки, до бедер и ягодиц, трепетно сжимая в ладонях маленькие нежные выпуклости, задевая и бережно лаская пальцами заветную впадинку. - Разве тебе не приятно чувствовать меня? Наши запахи смешались, мы идеальные биологические партнеры, и наше притяжение предначертано свыше. Разве ты не хочешь почувствовать меня больше? Не хочешь насладиться полной и абсолютной близостью, которую придумала для нашего взаимного блаженства сама Мать-природа?

Гранат не отвечал, но с тихим стоном дышал мне в предплечье, а его мягкие душистые волосы ласково щекотали мою шею. Он не мешал мне трогать себя, даже чуть-чуть раздвинул ноги? подаваясь навстречу ласкающим его рукам, и заметно расслабив так напряженное еще полминуты назад юное тело...

Часть 12

Мио

-Тебе приятно, мой хороший? Ты хочешь почувствовать меня больше?

Внутри пульсировало дикое необузданное пламя. Оно поднималось откуда-то снизу, заполняя меня целиком, и заставляя все тело мелко подрагивать. Было горячо и приятно... запах альфы мутил голову, сбивал дыхание, а я тянулся к нему, как к наваждению, вбивая лицо в жаркий изгиб чужого предплечья..

Он подчинил меня себе почти без усилий, и мое тело тут же предало меня, слишком легко и быстро сдавшись на милость победителя. Я хрипло и тяжело дышал, как бы со стороны слушая свои сдавленные покорные стоны, и даже сумев удивиться тому, что из меня вылетают такие странные звуки... громкие они или нет, я не знал... я не контролировал ни себя, ни свои поступки, весь во власти дремучего первобытного чувства подчинения своему альфе, своему господину и повелителю, тому единственному, кому можно слепо и безоговорочно доверить все, в том числе и саму жизнь...

Под ладонью - его шея, его жестковатые на ощупь каштановые волосы, и я запутывал в них пальцы, млея от счастья...

От счастья? откуда возникло в воспаленном мозгу это слово?... мысли возникали из ниоткуда и уплывали в никуда. Я точно не в себе, раз позволяю ему делать со мной такое... раз думаю, что могу быть с ним счастлив...

Я лежал на нем. Я чувствовал его всем телом. Грудью, животом, бедрами... каждой клеточкой, каждым своим нервом... он обнимал меня, чуть-чуть покачивал, и я елозил по его груди, теряя рассудок... Его ноги обхватили меня снизу, а руки гладили и ласкали, блуждая везде, по плечам и шее, спускались ниже, на бедра и ягодицы, бросая в дрожь прикосновением к тому самому, заветному и чувствительному местечку - входу в мое тело...

Внизу тянуло и сладко ныло. Я возбуждался, и не мог скрыть этого. Чувствовал животом его быстро твердеющий напряженный член, и заводился еще больше, уже почти не пугаясь того, что может произойти со мной совсем скоро. Если мы не остановимся, а мы ведь не остановимся, и тогда... тогда он войдет в меня, раздвинет мои ноги одним властным быстрым движением и навсегда отметит печатью собственника.

Я ничего не мог с собой поделать. Все тело льнуло к нему, желало его, узнавало и принимало, откидывая в сторону надуманные страхи и искусственно созданные разумом преграды. Сейчас мной владело лишь жгучее и невыносимое желание близости, только оно и ничего иного...

-Тебе приятно, мой хороший? - задыхаясь, шептал он, продолжая трогать и нежить узел моих безумных чувственных наслаждений, - Ты ведь хочешь почувствовать меня больше?.. Гранат, мой милый... сладкий... повернись чуток... раздвинь пошире ножки... вот так, ты молодец... ты быстро учишься... ты нежный и такой красивый...

Меня несло уже ничем не сдерживаемой, сумасшедшей волной бесстыдного желания, куда-то вдаль, хотелось чувствовать его, шептать в ответ что-то такое же глупое и откровенное, но я не знал его имени, а называть господином Тэхваном, лежа на его груди, и принимая от него изысканные интимные ласки было как-то нелепо...

Потом... он приподнялся, одновременно спустив меня пониже, так, что мое лицо оказалось на одном уровне с его пахом, и в первый раз я воочию увидел его восставший на полную мощь детородный орган..

-Возьми меня в свой ротик, мой хороший, - приставив нежную головку члена к моим пока что сомкнутым губам, совсем тихо шепнул он. - Я знаю, ты никогда не делал этого прежде, но не пугайся, я помогу тебе, и буду осторожен...

Если я и воспротивился, то лишь на секунду. Если и почувствовал неприятие, то на короткий неуловимый миг... Послушно раздвинув губы, я принял его в себя, попробовал на вкус, осторожно и бережно сжал, интуитивно, на уровне подсознания, оберегая от зубов. Язык встретил член и впервые прикоснулся к нему, полизал и потрогал, словно изучая новую любимую игрушку, которую так неожиданно получил в подарок. Альфа застонал и не сдержался, первое движение оказалось резким, оно ошеломило и напугало меня, из глаз брызнули слезы, и я подавился...

-Прости... все хорошо... расслабься, милый... - он взял мою руку и вложил в нее основание члена, доверив моим пальцам свой интимный орган. - Давай, попробуй сам, так, как тебе удобнее... Я потерплю...тихонечко, не торопись, мой сладкий... - его ладонь мягко коснулась шеи, успокаивая и лаская, погладила ушко, и переместившись на затылок, нежно пригнула ближе к себе мою голову. Я снова вобрал в себя его плоть, и начал осторожно двигать ее внутри, выискивая наилучший угол проникновения. Дискомфорт исчез, уступив место дикому наслаждению... острому, ни с чем не сравнимому, сногшибательному наслаждению. Я насаживался на него смелее и глубже, задавая рукой ритм и направление движений, с каким-то звериным чувством удовлетворения слушая его хриплые стоны, вскрики и бесстыдные беспорядочные слова, которыми он награждал мое усердие. Я сам тоже что-то рычал и всхлипывал, теряясь в ощущениях... наверно болтал бы какие-нибудь ответные глупости, но рот у меня был занят, и из него вырывались порой только сдавленные невнятные звуки. Его ладонь не отпускала мою голову, запутываясь в волосах, и это добавляло мне в кровь порцию адреналина, бросая в бездну эмоций и какого-то совершенно иррационального чувства бесконечной признательности. Этот чужой альфа доставлял мне столько наслаждения, что мне хотелось ответить ему тем же, сделав все, что от меня зависело, чтобы ему было хорошо и приятно.

-Я на пределе, сладкий... вынь... быстрее... - прерываясь на каждом слове, прохрипел он, но я не послушался. Впервые за то время, что началось это безумие, я не послушался, и он кончил в меня, а я выпил... захлебываясь и глотая, я выпил все до капли, с волнением и трепетом ощущая, как мягко и благодарно он успокаивался во мне, постепенно уменьшаясь в размерах...

Он вышел из меня, мягко приподнял за плечи и усадил между своих широко разведенных красивых ног... коснулся губами губ, слизывая с них вкус своей спермы, и нежно заглянул в мои затуманенные страстью глаза...

-Мне ни с кем еще не было так хорошо, малыш мой... и это не пустые слова, прошу, поверь... Ты и в самом деле мой настоящий... моя подлинная и единственная пара... ты изумительный, ты самый лучший... - одной рукой он прижимал к своей груди мое влажное тело, другой нежно разглаживал мне лицо. Брови, лоб, переносицу и щеки... провел пальцами по подбородку, медленно сполз на шею... - Устал, мой милый...да, я знаю... сейчас, я сделаю тебе приятно... Тебя никто ж не целовал, мой зайчик...

Его рука приподняла мое лицо, и я отдал ему в сладкий плен свои губы. Мой первый поцелуй... я замер и растаял, весь обратившись в нежность, а он... он делал со мной невероятные вещи... посасывая и покусывая, лаская мой рот изнутри, он затянул меня в омут чувственности так глубоко, что я почувствовал, что сам на грани... сейчас взорвусь... и сдерживаться бесполезно...

-Нет, нет, мой милый... потерпи немного... - чутко уловив мой трепет, прошептал он, нежно вглядываясь в мое искаженное страстью лицо, - еще чуть-чуть... оттянем пик, но сделаем его лучше... - он легко перевернул меня на бок, спиной к себе, протянул руку через меня снизу, и захватив в горсть мой возбужденный до предела орган, довольно сильно, но нежно, зажал его у основания. Исцеловав мне спину и бедра, спустился губами к ягодичам, и довольно урча, как большой сытый кот, приняв языком к заветной маленькой дырочке, буквально взорвав меня шквалом восторга...

Меня охватило совершенно запредельное, колдовское наслаждение! Его рука сжимала основание моего члена, лаская и потягивая его вниз и вверх, медленно и чувственно, почти лениво, а язык проникал в меня все глубже, раздирая истерзанное страстью тело на пульсирующие в неистовом наслаждении обломки....

-Ооо, - стонал я, уже не понимая, где я, где он, и что за безумие с нами творится? сейчас я с радостью отдал бы ему все свое тело, и позволил войти в себя чем угодно, начисто забыв все свои недавние надуманные страхи, и нелепое желание уйти из жизни... Боже, я мог умереть, не узнав и не изведав ... его поцелуев, запаха обнаженной кожи, нежных прикосновений волшебных рук... - Оо, это... это...это...

-Я знаю, милый, знаю, сладкий... - разжав ладонь, он наконец позволил мне излиться, и я застыл в его руках, опустошенный и уставший... и вместе с тем до одури счастливый...

Что это было? Дикое и необузданное проявление древнейшего основного инстинкта? Реакция слабого омежьего тела на предназначенного ему природой альфу? Или - любовь, в самом лучшем и чистом ее проявлении? Но мог ли я позволить ей захватить себя, мог ли отдаться ей и ни о чем не думать? В нашем несправедливом мире, в моем зависимом и шатком положении? Не обернется ли моя слабость против меня, уже завтра, превратив мои первые чувства из награды в наказание?

До краев переполненный счастьем, я уснул в объятиях господина Тэхвана, положив голову ему на грудь и беспечно отбросив все терзающие меня сомнения и страхи...

Часть 13

Дин

...Я шел по дороге, а впереди было море. Уже совсем близко, и я хорошо видел прибой. Волны набегали на берег, растекаясь по песку белыми пенными гребешками, и тут же откатывались назад, в свою привычную стихию... Я знал, что не случайно пришел сюда, что чего-то давно ищущу, и именно тут, на этом клочке суши, живет моя последняя зыбкая надежда.

Из маленького домика вышел омега. Он не видел меня, не обращал внимания, задумавшись о чем-то своем. Черные волосы развевались на морском ветерке беспорядочным облаком, и он поднял руки, собрав их в хвост, повернулся и пошел прямо в воду... Я бежал за ним, но не мог догнать... хотел спасти, но он уходил все дальше. Вода доходила ему уже до пояса, и тут он оглянулся, бросая последний взгляд на то, что оставлял безвозвратно. Солнце било ему прямо в лицо, бросая тень на милые черты, но я все равно легко узнал его.

-Любовь моя, не покидай меня! Я так давно ищущу тебя! - ноги вязли в песке, и я не мог бежать, не мог настичь его, с отчаянием понимая, что безнадежно опаздываю, что еще несколько роковых шагов, и он, смысл и радость моей жизни, навсегда скроется под безжалостной мутной волной. - Остановись... пожалуйста, остановись! Я не могу ... жить без тебя...

Он вроде бы услышал, в нерешительности замер... он колебался, в какую сторону ему шагнуть, и я с отчаянием понял, что он не верит мне... не может, и не хочет верить...

Сон оборвался внезапно, оставив странное послевкусие печали. Во сне я знал, кто этот парень, но вот теперь забыл.

А, леший с ним, я никогда не верил снам! Единственно, что важно - это реальность! На моей груди доверчиво лежала милая черноволосая головка моего омеги, и я счастливо улыбнулся, вспомнив все, чем мы занимались минувшей ночью... почему я остановился на полпути, и не сделал его своим? Побоялся напугать невинное создание, пожалел его, дал время привыкнуть ко мне, избавиться от нелепых страхов? Неважно, все это неважно... Даже без этого было совсем неплохо, и даже в какой-то степени гораздо лучше. Все впереди, и время для секса еще будет!

Гранат доверчиво прижался ко мне, обнимая за талию. Глупыш, так яростно сопротивлялся, а сдался быстро, и совсем без боя... А я? я сам? Почему я плавлюсь и замираю от нежности, от одного лишь взгляда на его милую сонную мордашку? Неужели все дело в притяжении истинной пары? Конечно, в ней, в чем же еще?

Как ни хотелось мне остаться с ним подольше, но надо вставать. Сегодня важный день, и я должен быть в офисе. До вечера недолго, доживем, а там уж.. нам ничто не помешает!..

-Приберите в комнате для гостей (там, где вчера Гранат танцевал для меня танец) - отдал распоряжение главному омеге-горничной. - Там найдете вещи танцора, принесете их ему в мою спальню. Пусть он спит сколько пожелает, не беспокойте, потом накормите. Да, и еще. Пошлите кого-нибудь в магазин, пусть купят для него что-нибудь из одежды. Обычные, домашние вещи. Надеюсь, что не ошибетесь с размером.

Уже на выходе хватился, что не взял деловые бумаги. Черт, вот рассеянность, с чего бы вдруг? Склерозу вроде рано... Не выдержал, и на пути из кабинета заглянул в спальню. Граната на постели не было. Наверно, в туалет пошел. Ну, что ж, раз он проснулся, надо сказать ему несколько слов, приободрить, обнять и успокоить.

Он робко и неуверенно глянул на меня, смущенно улыбнулся, сделал несколько шагов навстречу... вдруг побледнел как белый снег и начал падать. Едва успев подхватить его, уложил на постель и похлопал по щекам, приводя в чувство.

-Гранат, что с тобой? Тебе плохо?

-Не знаю... - он был в сознании, но говорил с трудом, и вид его мне очень не нравился. - Голова закружилась... и ноги... совсем не слушаются... не беспокойтесь, господин, это пройдет...

-Раньше было с тобой такое? Болело что-нибудь?

-Нет. Не припомню...

-Лежи. Я вызову врача. Не возражай, даже не думай!

-Что с пациентом? Возраст, имя? - бесстрастный голос беты в трубке. - Документы в порядке?

-Формальности оставим на потом! - рявкнул я, уже во весь голос. Черт бы побрал этих бездушных тварей, бюрократия у них всегда на первом месте. Но и я тоже хорош, даже не удосужился узнать у Винчестера настоящее имя моего Граната! - Немедленно пришлите самого лучшего омежьего доктора! Не для того я вкладываю такие деньги в вашу жалкую больничку, чтобы выслушивать и отвечать на дурацкие вопросы!

-Порядки одинаковы для всех, господин Тэхван. Не беспокойтесь, врач будет. Надеюсь, что вы сообщите ему все необходимые сведения о пациенте.

-Быстрее тащите сюда его задницу, я на работу опаздываю!!!

Врач осмотрел и обстукал Граната, заглянул в рот и приподнял веки, взял на анализ кровь и слюну, поместил образцы внутрь портативного переносного анализатора.

-С ним все в порядке, несколько дней отдыха, и все придет в норму, - получив результаты, уверенно выдал он свой вердикт. - Судя по анализам, у пациента довольно серьезное нервное истощение. Можно предположить, что он пережил сразу несколько сильнейших эмоциональных стрессов, причем разной направленности, - от негативных до положительных. И еще, господин. Если он ваш половой партнер, я бы порекомендовал не трогать его, несколько дней. Тело омеги довольно хрупкое, и в таком состоянии, в каком он сейчас, ему может навредить любой гормональный всплеск. Я выпишу рецепт, пусть попьет успокоительные.

- Господин, приехал ваш отец, - голос дворецкого в переговорнике, - он ждет в гостиной.

Вот черт, ну что ж такое! уйду ли я сегодня на работу?! Что-то он зачастил ко мне, старый пень, ладно еще, сегодня внизу остался, не полез в спальню.

-Ты уже и врачей приглашаешь для своих ублюдков! - проводив недовольным взглядом спустившегося со мной бету, буркнул родитель. - И что это за история с четырьмя миллионами за ночь со стриптизером? На весь город прославился, негодник!

-Ты приехал в такую даль, чтобы спросить об этом? - любезностью на любезность ответил я. - Тебя это никак не касается, я трачу не твои деньги. И вообще - оставь мою личную жизнь в покое! Если это все, то я пойду, на работу опаздываю.

-Сядь, Диннер, я здесь по другому делу! Вот, познакомься, это Мики! - тут только я обратил внимание на сидящего возле отца мелкого омегу. Развязный тип, а одет... тысяч на двести

потянет, если не больше. Висюльки, побрякушечки, даже губа в двух местах проткнута. Как же это? пирсинг, кажется?

-Кто это - Мики? Твой новый бэби? За коим хреном ты приволок его ко мне? Жениться хочешь на старую задницу? Валяй, я не против. Но от знакомства с таким "отчимом" меня уволь!

-Полегче на поворотах, сын мой! - в голосе отца проскользнула угроза. И еще что-то, типа злорадства. - Жениться буду не я, а ты! Так что сбавь тон и будь повежливее, ибо перед тобой Микаэль Гучи - твой будущий супруг! Единственный сын и наследник денежного мешка Грегори, нашего самого главного и влиятельного партнера и инвестора! Став его зятем, ты навсегда избавишься от финансовых проблем, а кроме того, сможешь легко выйти на международный уровень!

Проклятье, этого только не хватало! Упрямый старик не отступался, и дошел до края, до откровенного давления на меня обстоятельствами, до неприкрытого пошлого шантажа. Он прав, как бы я ни сопротивлялся, от сынка Гучи отделаться будет не так-то просто. Один бы я не задумываясь послал всю эту дивную компашку куда подальше, но моя компания, деловые партнеры, друзья и акционеры... от меня и моих решений зависело слишком много людей, и игнорировать этот факт я не мог.

Мелкий гаденыш явно наслаждался моим ошеломленным от неожиданности лицом. Знакомый типаж, хуже не бывает! Капризный и избалованный... а если помножить это на подлую омежью натуру, перед вами гремучая смесь, под названием сплошные неприятности. Этот типчик будет бегать к своему папаше по любому поводу, жалуюсь на то, как плохо с ним обращается альфа-супруг. Не так взглянул, не так накормил, не так поимел... Ну, родитель, ну и сволочь же ты, редкостная!!!

-Через месяц у тебя подписание крупного контракта с Грегори Гучи, - сверля меня дьявольской улыбкой, промурлыкал вредоносный старикашка. - Удобный случай. Там и объявим о помолвке! ... что это, Фил? Кто приходил?

-Это... к господину Диннеру, - минуя отца, дворецкий шел прямо ко мне. Похоже, я не слышал входного звонка, так шокировало меня неожиданное требование жениться. - Курьер из клуба. Принес регистрационную карточку стриптизера...

-А ну-ка, дай сюда! - отец как коршун выхватил из рук Фила прозрачную пластинку. - Дин, ты что, совсем с тормозов слетел, весь ум порастерял от похоти! Теперь уже стриптов у себя поселяешь?! Не думал, что ты настолько неразборчив, мой сын! Без разницы, кому вставлять, любой сгодится? Даже дешевая шлюха из клуба, которую до тебя имел каждый желающий?!

-Помолчи о том, чего не знаешь, - вяло бросил я. Доказывать ему обратное не имело смысла. - Даже если и заставишь жениться, мою личную жизнь тебе не отменить. Отдай документ, чего ты так в него вцепился?

-Спортивный интерес, - буркнул он. - Хочу узнать, что за гаденыша ты пригrel на своей груди.

За четыре лимона. Хотя ты прав - на кой черт мне знать имя этой швали? - он развернулся чтобы швырнуть карточку на пол, но неожиданно остановился. - Машталер? - сощурился, прочитал он. - Мио Машталер...

Я хорошо знаю своего отца. Безошибочно чувствую его реакцию на любые ситуации. Меня не обмануть внешним спокойствием и показным хладнокровием...

Узнав фамилию моего любовника, он был потрясен и обескуражен. Он знал ее, эту фамилию. Более того, с ней были связаны у него какие-то неприятности... Это было так, без сомнения...

Но я тоже где-то слышал эту фамилию. Надо было только вспомнить, где и при каких обстоятельствах...

Часть 14

Мио

Со мной случилось то, чего я никак не ожидал от себя. О чем никогда не думал, считал глупой выдумкой и полным бредом. К чему совершенно не был готов...

Разве может омега влюбиться в альфу? Какие нежные чувства можно испытывать к этим грубым заносчивым самцам, которым принадлежит весь мир, и омеги в частности?

Но я влюбился... За одну единственную ночь. Я влюбился, сразу и навсегда. Забыл, кто он и кто я, забыл о том, что мы из разных миров, и что у нас нет с ним никакого будущего... Я все забыл, откинул элементарную логику и здравый смысл, сознательно отмахнулся от действительности, и отдал ему в вечное владение свое сердце... за просто так, ни о чем не мечтая, и ничего не требуя взамен.

Нет, это не так. Я мечтал о взаимности, и хотел верить в чудо, хотя прекрасно понимал, что чуда не будет... Кто я для него? Игрушка, одноразовое развлечение, от которого он просто хотел получить то... что хотел. Да он, собственно, и не скрывал этого, сказав, что купил меня, и будет держать у себя столько, сколько захочет... Ну, или как-то так он выразился, приблизительно, не в этом суть... "Сколько захочет"... как долго это по времени? Неделя, месяц, больше? В любом случае, я здесь временно, а это значит, что моя любовь глупа и нелепа, и над ней можно лишь посмеяться... Почему же, понимая все это, я по-прежнему чувствовал себя счастливым?

Проснувшись под утро, я понял, что почти лежу на моем альфе. Голова на груди, ноги обвили его бедра, рука обнимает талию... Я слышал стук его сердца, купался в завораживающем чудесном запахе, чувствовал тихое сонное дыхание...

Хорошо. Непостижимо, безумно хорошо... я нежилась в его руках, замирая от блаженства... пусть это все не по-настоящему, пусть это лишь иллюзия счастья... все это неважно, потому что

я буду пить до дна радость каждой секунды с ним рядом, буду лежать вот так, тесно прижавшись к его большому сильному телу, буду доверять ему себя, целиком и полностью, буду придумывать красивую волшебную сказку, что он любит меня, что он только мой, и ничей больше...

Господин Тэхван (я по-прежнему не знал его имени, и мне приходилось называть его именно так) излечил мои страхи, затопив в нежности... его поцелуи, ласковые руки, волнующие бережные прикосновения, срывающийся на каждом слове страстный шепот... я навсегда запомню нашу сказочную неповторимую ночь, сохраню в сердце, как самое ценное свое сокровище. Сколько их будет еще, наших ночей, сколько чувств и безумных наслаждений подарит мне мой любимый альфа, и смогу ли я отплатить ему хоть десятой долей того, что даст мне он, ведь я был неловким неопытным неумехой, и совсем не владел искусством секса. Но я научусь, буду послушен и ласков, я сделаю все, что он скажет мне, ведь я больше не боялся его, потому что знал - он не причинит мне боли. Он возьмет меня чутко и медленно, растопит в безумных ласках последние глупые страхи, и я с радостью упаду в его крепкие руки, буду ласкать и целовать желанное тело, раскроюсь навстречу как весенний бутон, отдав ему все, что он пожелает взять... Я хотел его. Хотел почувствовать его там, в своем теле, хотел узнать, как это бывает, когда единственный и любимый делает тебя своим...

Он шевельнулся, прервав мои мысли, и я испугался, что ему неудобно лежать так, когда я почти целиком навалился сверху. Потянулся назад, чтобы слезть и устроиться рядом... мои губы прошлись по его груди влажной дорожкой, нечаянно задев выпуклый нежный сосок... Наверно, сработало подсознание, а может, я еще наполовину спал, и это придало мне дерзости... но я задержался и поцеловал его в это место, чуть втягивая в себя и посасывая... снова и снова дотрагивался языком и губами, замирая от блаженства. Сколько это длилось - не знаю... я не мог прекратить...невероятно острое наслаждение затопило меня с головой и лишило разума...

-Малыш... как хорошо... так приятно... - сонно пробормотал он, притягивая меня к себе, и я мгновенно оказался на нем, там, где и был, до того, как попытался слезть. Блаженно вздохнув, альфа снова уснул, а я замер в его руках, боясь потревожить его сон неосторожным движением...

Я не хотел сейчас думать о будущем. Зачем, если мне все равно не изменить его? Сейчас так хорошо... я должен довольствоваться тем, что имею, должен запомнить эти счастливые минуты, чтобы потом, в грядущем одиночестве, трепетно хранить их в своем сердце...

Утром проснулся один, привычные страхи вернулись, и я мгновенно почувствовал панику. Что ждет меня здесь, в чужом доме, где у меня нет ни ранга, ни положения? Я ниже прислуги, я вообще никто, купленный за деньги стриптизер. Наверно, даже горничные будут относиться ко мне, как к уличной шлюхе... Как мне вести себя, что говорить, чем заниматься? Как смотреть в глаза тем, кто служит и работает тут, в его доме?

Сползал до туалета, а дальше.. все как в тумане. Потолок вдруг дрогнул и начал падать на

меня, пол зашатался... откуда-то возник альфа, прижал к себе, и я успокоился. Он здесь, он со мной, значит, можно расслабиться и позволить себе побыть слабым, потому что рядом с ним ничего не страшно... ни шаткость положения, ни мнение окружающих... ничего не страшно, пока он сидит вот так, на краю постели, держит в своих руках мою руку, а глаза его светятся нежным волнением, и голос дрожит и прерывается, когда он спрашивает, как я себя чувствую?

В поле зрения возник незнакомый бета в белом халате. Это врач? Это действительно врач, и он вызвал его для меня? Теплое чувство любви и благодарности наполнило меня до краев, глаза заслезились, и я преданно улыбнулся ему, моему любимому альфе, с которым, пусть и ненадолго, свела меня сама Судьба...

Мне дали какого-то горького лекарства, и я провалился в беспамятство...

-Господин! господин! - добрался до сознания тоненький голосок омеги. - Время обеда! Доктор сказал разбудить вас, потому что вам надо набираться сил, и Вы должны встать и покушать. Вам приготовили комнату, и я помогу вам перебраться туда. Вот ваша одежда, ее только что доставили из магазина, и еще тут есть...

-Ты кто? - нехотя разлепляя глаза, спросил я. - Горничный?

-Да, - кивнул омега. - Хозяин... то есть господин Диннер приказал мне служить вам.

-Служить мне? - ошеломленно выдохнул я. - Но почему? Кто я такой, чтобы иметь прислугу?

-Вы любовник господина, и он хочет, чтобы вы чувствовали себя здесь комфортно, - с доброй улыбкой ответил горничный. - Пойдемте, господин, я вам все покажу здесь, и провожу в столовую.

-Я Мио. Обращайся так, мне привычнее. Никто не называл меня господином. А ты? Как твое имя?

-Суян. Можно просто Су. Меня все так зовут.

Комната мне понравилась. Еда тоже. Я вышел на балкон, посмотрел на улицу. Постоял и подумал. Мне впервые было нечем заняться. Впервые с меня никто ничего не спрашивал, ничего не заставлял делать. Голова еще болела, и я нетвердо стоял на ногах...

-Господин Мио, если желаете, можем погулять по саду. Там очень красиво. Доктор рекомендовал вам прогулки на свежем воздухе.

-Отлично, Су! Хорошая идея!

Мы обошли все аллеи, посидели на скамейке у пруда, наблюдая как плавают по зеркальной поверхности белые лебеди...

-Ой, - пискнул Су, оглядываясь налево, - я думал, он давно уехал... Простите меня, господин...

Я повернулся в ту сторону, куда смотрел Су. К нам шел молодой омега. Красивый, изящный, стильно одетый, уверенный в себе. Счастливый отпрыск богатой семьи, ни в чем не знавший отказов. Не испытывавший на себе ни горечи сиротства, ни зависимого положения. Кто он такой, и что делает здесь? Су не говорил мне о том, что у господина Тэхвана есть брат или родственник...

-Ты стриптизер из клуба? Как тебя там? "Неспелый гранат"? - высокомерным тоном обратился он ко мне. - Отвечай, когда тебя спрашивают!

-Да, - я наклонил голову, не желая дальнейших объяснений. Пусть обзывает меня, как хочет.

-Отлично! - не меняя тона, продолжил он. - Я нанимаю тебя на нашу с Диннером помолвку, станцуете нам свой самый зажигательный танец!! Помолвка через месяц. Там будет много наших хороших друзей и знакомых, так что ты будешь иметь сокрушительный успех! У тебя довольно смазливая мордашка, да и тело... хм... впечатляет. Мой отец точно не откажется провести с тобой ночь, он любит таких милашек! Так что первая ночь - его, а уж потом пойдешь по рукам, шлюха! Хе-хе, это будет весело! - он хохотнул и пошел прочь, но вдруг остановился. - Да, и запомни! к тому времени твои ... гм... шашни с моим будущим супругом должны прекратиться! Иначе...

... Я посещал актерские курсы, пусть и недолго. Я выступал на сцене. Но по сути я играл роль всю свою сознательную жизнь, никому не показывая своих истинных чувств, с тех пор, как определился мой пол, и я стал никому не нужным безродным омегой. Этот опыт помог мне сдержаться и теперь. Я развернулся и молча пошел к дому...

-Не переживайте, Мио, и не слушайте гада, - семенил за мной Су. - Господин Диннер еще ничего не решил. Это его отец привел в дом этого... Гучи. Вон он вышел из подъезда, домой поедут. Где ж они прятались-то до сих пор, спали, может?

-Я тоже отдохну, Су, - не оборачиваясь, тихо сказал я, - и мне ничего не нужно. Так что ты тоже можешь отдыхать. Таблетки я принял, не беспокойся...

Вернувшись "к себе", я сбросил с лица маску спокойствия. Помолвка... будущий супруг... А что я ожидал иного? Ушел бы тотчас же отсюда, но ... я как бы не свободен. Меня купили, и я должен был отработать затраченные на меня деньги...

Было уже темно, и я лежал в постели, когда в отведенную мне комнату пулей ворвался Диннер. Ни слова не говоря, он схватил меня в охапку, и потащил к себе, а я опять, как последний дурак, замер от счастья. Обхватил его за шею, прижался к груди, и забыл как дышать...

Плевать на свадьбу, на наглого омегу, на всю эту кошмарную реальность! Сейчас он мой, и никто на свете этого не изменит! Запах любимого кружил голову, сводил с ума, отшибал все запреты... Он мой, и он несет меня к себе в спальню!

-Я так устал сегодня, Мио-о, - мое имя звучало в его устах сладкой музыкой. - Думал усну, лишь только доберусь до кровати, но без тебя не смог, никак не получается. Ты нужен мне, мой милый, только ты, и никто другой. Доктор сказал, что мне нельзя тебя ... несколько дней... Да я сегодня и так не смог бы, потому что еле держусь на ногах. Давай, ложись, вот так, сюда, мой сладкий, а я буду медленно снимать с тебя эту дурацкую пижаму, и целовать твое красивое тело... везде, везде... шейку, тоненькие ключицы, нежные розовые сосочки и мягкий животик...

Хватило его ненадолго, и когда дело дошло до "животика", он почти отключился. Прижал меня к себе, блаженно улыбнулся, и через несколько секунд уже спал... сном младенца...

Часть 15

Дин

-Дин, что происходит? - встретил меня вопросом встревоженный Бен. - Сразу три крупных инвестора (он назвал фамилии) отозвали вложенные в наш проект средства. Акционеры встревожены, звонки не умолкают.

-Родитель постарался, не ходи к гадалке. Все эти типы - его выкормыши. Проклятье, так и знал, что он сделал свой ход конем, не случайно приперся ко мне утром с этим гаденышем!

-Аа?... с кем?

-Неважно, потом расскажу. Сегодняшнее собрание акционеров, конечно же, отменяется?

-Скажем так - переносится. Я велел секретарю всем отвечать так. Что будем делать, Дин?

-Есть варианты, но придется побегать. Чертов папаша! Достань из сейфа второй список. В нем помельче рыбки, но набрать кое-что можно. Половину наскребем здесь, остальное с зарубежных компаньонов. Пусть секретарь закажет билет на самолет, на завтра.

-Два билета, Дин. Полетим вместе. Я знаю некоторые аспекты дела лучше тебя.

-Хорошо. Два билета. Не возражаю. Ну, что, попьем кофейку, и в путь?

День прошел в бесконечных разъездах. Сначала ездили вдвоем, потом разделились, а к вечеру подключили к визитам еще двух грамотных сотрудников. Когда, наконец, сошлись в офисе, чтобы подсчитать добычу, рабочий день давно закончился, а в голове мутилось от усталости, и все тело ломило так, словно по нему долго и методично били деревянными битами.

-Ну что там, Бен? - потягиваясь до хруста в плечах, спросил я. - Как наши усилия, надеюсь, не напрасны?

-Как и предполагалось, - уныло вздохнув, ответил компаньон, - чуть больше половины. Так что зарубежной поездки не избежать...

-Не избежать... - в тон Бену протянул я, - как же не вовремя... - встал, подошел к окну, взгляделся в спускавшуюся на город ночь.

Где-то там, далеко, за всеми этими равнодушными городскими огнями, в тихом элитном районе ждал меня теплый уютный дом. И там был Мио... мой нежный красивый Мио... меня тянуло к нему, как магнитом. Он перенервничал и заболел, ему было плохо, и наверняка очень неуютно в чужом месте, а я не мог уделить ему достаточно времени, вынужденный носиться как угорелый, по всем этим нудным чинушам, и только лишь потому, что моему папочке клюнуло в голову породниться с денежным мешком, и он не придумал ничего лучшего, как втянуть меня в свой дьявольский план. Проклятие, как же все это меня бесит!

Мне надо домой! Мне надо узнать, как Мио себя чувствует! А вдруг ему стало хуже?...

Кстати!!!

-Бен, ты слышал такую фамилию - Машталер? Знакомая до дрожи, но никак не могу припомнить, откуда ее знаю?

-Конечно, слышал, более того, знал Зарта Машталера лично. Он был довольно близким другом твоего отца, и его постоянным деловым партнером. Одиннадцать лет назад он погиб в аварии, вместе с супругом. Подумай, ты должен помнить эту трагедию, Дин. Я присутствовал на похоронах, и видел тебя и твоего отца.

-О, да, точно! Я учился тогда за границей, и приехал домой на каникулы. Отец собирался в траурный зал, и сказал мне поехать с ним вместе... Бен, у Машталеров остались дети? Я помню, на церемонии был заплаканный мальчик.

-Да, их сыну исполнилось тогда лет семь?... может шесть или восемь, я точно не знаю, но пол ребенка еще не определился. А почему ты спрашиваешь, Дин?

-Что стало с тем мальчиком? Почему прервалась фамилия, если был наследник? Машталер владел крупной фирмой, так что его сын должен был унаследовать приличное состояние. И что с его компанией? Почему в наших кругах о ней ничего не слышно?

-Ну... господин Питчер Тэхван... твой отец...оплатил содержание малыша в приюте, до того возраста, когда определится пол, и его увезли... Дин, почему ты спрашиваешь об этом???

-Оплатил содержание в приюте? И все???. А как же дом, денежные средства, наследство? Ребенок должен был счастливо жить в родительском особняке, получать все положенные наследнику привилегии, учиться, и ни о чем не думать! С какой стати его отправили в приют? Бен, расскажи мне все, что тебе известно! Я не в тех отношениях со своим стариком, чтобы бояться услышать о нем что-нибудь нелicenseприятное.

-Ну....гм...ходили слухи, что именно господин Питчер подстроил аварию Зарту, после того, как довел до банкротства его фирму. Предал давнего друга и подмял под себя выгодный бизнес. Однако все так и осталось на уровне слухов, расследование аварии ничего не выявило, и дело закрыли... Дом и имущество пошли с молотка, и сыну Машталера ничего не досталось.

-Понятно. Теперь мне понятно, почему отец так побледнел и растерялся, когда увидел сегодня утром регистрационную карточку Мио...

-Мио? Кто это - Мио?

-Сиреневый Гранат. Стриптизер из клуба Вина. Его настоящее имя - Мио Машталер.

-Как тесен мир! - присвистнул Бен. - Мне жалко парня! Значит, он стал безродным омегой, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Неудивительно, что ему пришлось зарабатывать на жизнь таким способом! Но, Дин, что ты собираешься с ним делать?

-Сначала не знал, но теперь, кажется, знаю... Надо решить вопрос с инвесторами, отделаться от папашки и его мерзкого гаденыша Гучи, а потом... Потом я женюсь на нем!

-Что? - Бен вытаращился на меня во все глаза. - Жуткий ветреник и убежденный холостяк Дин Тэхван, меняющий омег как перчатки, хочет жениться?? Ну, точно, мир перевернулся, и черепахи стали бегать быстрее кроликов! А может... неужели? Дин, ты... что... (длинная пауза) влюбился???

-Дурак... вот выдал бред! влюбился?... Я? В омегу? Нет, это невозможно! просто он... ну, он вполне устроит меня в качестве супруга. Мио спокойный, ненавязчивый, послушный, красивый... Он девственник, до этих лет, а значит, не пойдет налево... Жизнь не баловала его, он не капризен... и у него оказались хорошие корни, приличные родители. Чего еще надо для удачного брака?

-Пожалуй... ничего... вполне достаточно...

По неуверенному тону Бена легко догадаться, что он не верит мне. Да это не мои проблемы, не веришь - и не верь, придурок! Надо же додуматься до такой ереси - я влюбился?!
Действительно, мир покатылся бы в пропасть, и небо упало на землю, став зеркалом!

- Но к чему ты упомянул про сына Гучи? - сменил тему Бен. - Пстой, сам догадаюсь! Отец хочет женить тебя на этом капризном омежке, я прав? Но зачем ему портить тебе жизнь? ты не ребенок, и можешь сам выбрать свою судьбу. И почему у вас такие сложные отношения? Ты же его единственный сын!

-Ему плевать на меня, у него на этот денежный мешок свои виды, так что он сосватал бы за его отпрыска даже домашнюю кошку. Теперь ты понимаешь, ради чего он подговорил инвесторов кинуть меня в самый ответственный момент? чтобы поставить перед фактом, что Гучи - единственный, кто вложит средства в мою компанию, так что нам кровь из носу нужно набрать нужную сумму, иначе действительно придется идти под венец с этим мелким гаденышем.

-Но почему, Дин? Почему отец не любит тебя?

-Это давняя история. Наша семья никогда не была счастливой. Отец происходил из среднего класса, но каким-то образом он сумел выгодно жениться на моем родителе-омеге. Понятия не имею, как этому проныре удалось повернуть такой неравный брак, но дед так до конца и не принял его в качестве зятя. Впрочем, семейные нежности отца не волновали, главное - он занял высокую должность в компании тестя. Папа-омега оказался довольно слаб здоровьем, родив меня, он еле оправился и долго болел. Врачи запретили ему иметь еще детей, но отец не обратил на это внимания, и в результате - тяжелейшие вторые роды и летальный исход, акушеры не смогли спасти ни родителя, ни ребенка. Дед не простил отцу смерти любимого сына, и их отношения разладились окончательно. Однако к тому времени отец захватил в компании ключевые позиции, и деду поневоле пришлось с этим считаться. Он сделал все, чтобы отстоять свои дивиденды, которые передал по завещанию мне, вопреки закону минуя отца. Эти средства помогли мне открыть свое дело, и стать независимым, но я нажил в лице папочки серьезного врага. С тех пор мой ревнивый родитель упорно пытается вмешаться в мою жизнь, подчинить себе, заставить делать то, что выгодно и удобно ему, с точки зрения интересов прежде всего его компании. Да, и еще: когда случилась та трагедия, мне было всего лишь пять. Отец не занимался мной, и я фактически вырос с дедом. Так что мы с ним, можно сказать, чужие люди...

-Да, все серьезно... Это дело лучше запить. Давай вызовем такси, и завернем в бар.

-Ну ты и придумал! А завтра с больной головой в самолет? Нет, я домой!

-По своему красавчику соскучился? - ехидно подколот Бен. - Я прав?...

Бен был прав, хотя я упорно не желал признавать этого, даже себе. Я соскучился по своему Мио. Я безумно по нему стосковался, настолько сильно, что не мог без него спать. Мне была необходима новая порция моего наркотика - нежное гибкое тело рядом, милое сонное дыхание, ласковая робкая ладошка на моем животе... Он был нужен мне - как воздух, как солнце, как сама жизнь! Вот я дурак! И зачем я приказал приготовить ему комнату, когда единственное предназначенное для него место здесь, в моей постели!!! И я ведь еще ни разу не назвал его просто по имени! Не сказал ему тихо и ласково: "Мио... Мой Мио-о... Иди ко мне, хороший мой..."

Мое тело среагировало быстрее разума. Я вскочил и бросился к нему, в ту дурацкую комнату для гостей, сгреб в охапку, теплого и полусонного, и потащил к себе. Он улыбнулся, ничего не сказал, но большие глаза радостно вспыхнули мне навстречу, и руки сомкнулись на моей шее послушно и трепетно...

Теплые пальчики касались меня... сводили с ума... и черные волосы мягко и волнующе щекотали кожу... Врач рекомендовал не трогать его, несколько дней. Ах, врач, ты чертов бета, бесчувственный идиот! ты не того лечил, потому что болен не Мио, болен я... Я болен странным недугом, названия которого не разрешу себе произнести даже мысленно...

Что же случилось со мной, что? Когда бы раньше стал я слушать такие глупые врачебные рекомендации?

-Мой Мио-о... - я уложил его в подушки, задыхаясь от счастья. Он мой, он здесь, он рядом, он не станет сопротивляться. - Зачем ты нацепил на себя эту смешную пижаму? Сейчас... я буду медленно снимать ее с тебя, и целовать все твое красивое тело... везде, везде... целовать и гладить... И шейку, и эти тоненькие милые ключицы, и розовые нежные сосочки, и мягкий животик... - Он тянулся ко мне, а я тонул и захлебывался в собственной нежности... О, Силы небесные, нет, только не это... такого безумия не могло случиться со мной... никогда... это неправда...

"Мио, мой сладкий... сокровище мое, самое ценное... Ты мой... Хочу...Люблю...Что? Я правда сказал это? Нет, это сон... я просто сплю, я устал, и не могу контролировать свои мысли... Так хорошо. Ты рядом. Такой покорный... чуткий...нежный... Как обнаженный шелк... Я чувствую тебя, мне так приятно. Ты нужен мне... Единственный... Желанный... Мой любимый..."

Часть 16

... Теплая ладошка тихонько гладила мою грудь, пальчик задержался на соске, робко поводит по выпуклой серединке, потом вокруг, по тонкой коже, и рука медленно поползла ниже. Немножко щекотно, но так волнующе и приятно... Глупыш, ему нравится прикасаться ко мне, но он стесняется показать это, и только ночью, когда думает, что я сплю, решается на маленькие осторожные эксперименты. Довольно улыбнувшись в темноту, я нашел на своем животе его руку, ласково накрыл пальцами и потянул вниз... Он вздрогнул, и сделал слабую попытку воспротивиться.

-Не стесняйся, мой хороший... - пряча улыбку, чтобы не спугнуть его первые чувственные

порывы, прошептал я. - Тебе ведь хочется потрогать меня там, правда? Наши желания совпадают, так что давай, смелее... не отказывай нам в удовольствии...

Мио вздохнул, но рука его больше не дергалась. Послушно легла туда, где я положил ее и на секунду замерла, словно не решаясь двигаться дальше. Деликатно сжала ствол моего члена у основания, потерла в пальцах и скользнула выше... я не смог сдержать стон, настолько сильно всколыхнули меня эти бережные робкие касания...

-Что? - испугался он. - Я сделал что-то не так, господин? Вам неприятно?

-Ну, что ты такое говоришь, глупыш? Какой же ты милый и совсем наивный! Если бы ты только знал, как мне хорошо с тобой, то не спрашивал бы такой ерунды.. Твои пальчики, так нежно возбуждают, еще никто меня так ласково не трогал в этом месте... Сейчас продолжишь, только давай сначала уберем все лишнее, чтобы не отвлекало...

С вечера я успел лишь расстегнуть пуговицы на его глупой пижаме, а потом вырубился и уснул, и она так и осталась болтаться у него на плечах, мешая почувствовать его ближе. Легко приподняв Мио, я стянул с него эту тряпку одним быстрым движением и бросил куда-то на пол. Туда же полетели и пижамные штаны, и через секунду я наслаждался прикосновением его обнаженного гибкого тела, которое немедленно захватил в объятия. Он прерывисто вздохнул, выгнул спину под моими руками, прижался теснее, и вернул ладонь на прежнее место..

-Так лучше, правда? все эти тряпки так мешают... И, кстати, меня зовут Диннер... Дин. Не надо называть меня господином, пожалуйста. Давай, скажи, мой сладкий... "Дин"... так сильно хочется это услышать.

-Дин, - будто пробуя на вкус мое имя, звучно произнес он, - Дин-н...

-Отлично, мой хороший, - я запутал в его волосах пальцы, повернул к себе лицо и начал целовать. Брови и височки, нежные щеки, розовую мочку ушка... как же у него все красиво, изящно, какое удовольствие касаться его кожи губами! И почему меня все больше несет неудержимым шквалом нежности, почему с языка слетают всякие глупости, смешные словечки, ахи и междометия, почему я болтаю все это ему и не могу остановиться? Губы его, пахнущие мятой, он полураскрыл их навстречу моим, принял поцелуй и растворился в нем без остатка. И я, как последний дурак, задрожал и смешался, впившись в него так, словно боялся потерять его, в следующую же секунду. Боже, что со мной такое вообще творится, если от простого поцелуя с этим омежкой я сам не свой и готов отдать ему все сокровища мира, лишь бы он оставался со мной, позволял мне ласкать его, желал меня и ... любил по-настоящему, беззаветно и бесконечно... - Ты сказал это так сладко, так трогательно, так чудесно, мое имя словно заиграло новыми звуками в твоих устах... Ты сводишь меня с ума, я словно летаю в раю, и не хочу возвращаться...

"Ну, вот, доболтался, осталось задать самый банальный вопрос: "Ты любишь меня?"

Милые пальчики ласкали мой член, и я чувствовал, что возбуждаюсь, с каждой минутой все сильнее. Так медленно и мягко, совсем не резко... волны наслаждения накатывали одна за другой, вызывая дрожь и волнение, а порой и стоны страсти. Я не хотел торопиться, все еще сомневаясь, стоит ли рисковать и идти до конца, но пока и этого было достаточно. Перевернув его на спину, я с головой окунулся в сказочный мир чувственных удовольствий. Целовал его шею, стараясь не увлечься и не оставить лиловых синяков на тонкой коже, сполз ниже, полизал языком ключицы, нашел соски и надолго задержался здесь, лаская и покусывая, с удовлетворением слушая его тихие протяжные стоны...

-Дин... Дин... - шептал он, и от этого звука башню сносило совсем капитально, - Дин, я схожу с ума... никогда не думал, что так вообще может быть. Твои губы, Дин... так хорошо... я умру сейчас...

-Дурачок, если умрешь, как я буду жить без тебя? Мой милый, солнце мое, самый лучший...

Ну, что, на очереди: "Ты любишь меня"? или как, не дозрел еще?

Господи, я сумасшедший? Поцеловал в пупок, облизал ему весь живот, спустился ниже... если возьму в рот, он кончит... ну и пусть, заведу снова! Его член совсем небольшой, взять в рот нетрудно.. Он застонал... "Что, милый, сладко?" Развел рукой ему ноги, провел по внутренней стороне бедра...еще и еще, прихватывая кожу. Не знаю, кому приятнее сейчас, ему или мне... просто безумие какое-то, он весь в огне, да и я сгораю... вот, кажется, сейчас, он совсем близок к разрядке. Зажал пальцами ствол, вместе с яичками, все его интимное хозяйство легко вместились в мою руку, ускорил ритм... он выгнулся дугой, и я ослабил руку, с трепетом ощущая, как по его телу прошла сладкая судорога...

"О, милый, как же я люблю тебя!" Ну, надо же, признался!

-Дин! Дин, зачем? А как же ты? позволь... я тоже... - он приподнялся и поцеловал меня, сзади в шею. Откинул волосы и поцеловал выше. Я вздрогнул и напрягся, возбуждение переполнило тело. Этот миг решил все, и я понял, что больше не смогу сдерживаться.

-Ты ведь не боишься меня, мой сладкий? - поворачивая его к себе, прохрипел я, - Ты позволишь мне сделать тебя моим? Отдашься мне весь, без остатка?

Он замер и задышал сильнее, с трудом сглатывая и даже не пытаясь восстановить дыхание.

-Я не боюсь, - пряча лицо у меня на плече, наконец выдохнул он, - возьми меня... любимый... - последнее слово он сказал совсем тихо, и я не был уверен, действительно ли я услышал это.

-Мой нежный Мио-о, самый лучший, - я опустил в подушки влажное тело, раздвинул ему ножки, исцеловал внутреннюю часть бедер, краем глаза отметив, что он снова поплыл и возбуждился. Ну, вот, а я что говорил! чувствительный мой, самый лучший... в дырочке влажно, но спешить не стоит, буду терпеть до последнего... ввел палец, потом второй, поводил в обе

стороны, подготавливая вход. Он весь дрожал, подаваясь навстречу... совсем готов, малыш мой, так приятно... так сильно хочешь меня, ты сладко стонешь, словно в бреду повторяя мое имя. - Прости, хороший, все же будет больно. В первый раз не избежать, как ни старайся...

Дотянулся до тумбочки, нащупал в ящичке тюбик. Смазка не мешает, так легче войти, и ему будет не так некомфортно... приподнял за бедра, завел его ноги себе за спину. Приставил головку члена к истекающему влагой входу... тело передернуло сладкой конвульсией... Ну, надо же, что со мной такое, как будто бы я тоже в первый раз... Вошел до половины, и он вскрикнул, а я тут же остановился, страдая сильнее его.

-Что, очень больно? любовь моя, прости, я буду нежен... сейчас, сейчас, все будет хорошо. - Давая ему время привыкнуть и принять меня, я наклонился, погладил обеими руками живот и бедра, исцеловал все тело, куда достали губы, пошептал глупости... медленно начал двигаться, вонзаясь глубже в желанное тело, поминутно спрашивая, хорошо ли ему? Боже, до чего ж я дошел, как сентиментальный меланхолик? да разве с кем другим я вел бы себя так, резонно сказав себе, что ни один омега еще не умер от потери девственности! Но с Мио все иначе... Хочу доставить ему наслаждение, не напугать, оставить приятное впечатление от первого раза...

Он вздрагивал и стонал, срываясь на крик, то сжимая ногами мне спину, то расслабляясь и почти падая на смятые простыни, а во мне рос и ширился шквал подкатывающего мощнейшего оргазма, который я сдерживал в себе так долго. Почувствовав близкий финал, хотел выйти, чтобы обезопасить любимого от нежелательных последствий, но он угадал мои намерения и остановил, схватив за бедра трепетными ладонями.

-Не надо, останься там, во мне, - задыхающимся шепотом прохрипел он. - Не беспокойся ни о чем... Тебе ж приятнее... туда... Вин дал мне таблетки, ничего не случится...

Через минуту мы оба валялись рядом, на смятых простынях, уставшие и счастливые, не в силах разжать объятий, и не желая отрываться друг от друга...

Часть 17

-Я скоро вернусь. Через три дня, - последний раз поцеловав свое сокровище, шепнул я в маленькое изящное ушко. - Жди меня, здесь, в нашей постели. И больше на надевай на себя смешную пижаму. Без нее ты гораздо красивее.

Он не отвечал, но улыбка на губах была красноречивее слов. Он не сводил с меня сияющих глаз, в которых легко угадывалась целая гамма чувств - от обожания до грусти разлуки.

-Поспи еще, мой милый, - нежно коснувшись губами этих красивых глаз, тихо сказал я. - И не грусти, я скоро. Здесь ты в безопасности, никто не посмеет обидеть тебя. Но все же, я не могу запретить ... некоторым нехорошим типам приползать в мой дом, так что постарайся меньше выходить на улицу. Избегай встреч с моим отцом, и ...с его протеже. Есть тут один такой, мелкий гаденыш, который возомнил себя моим... ну, неважно... и я не хочу говорить об этом. Не беспокойся ни о чем, все будет хорошо!

-Я буду ждать... Дин... - на миг задержав мою руку на своем лице, прерывистым шепотом выговорил Мио. - Удачной поездки...

-Малыш... мой славный... - я оторвался от него и пошел к двери, подобрав по пути валявшиеся на полу части пижамы. Секунду повертел их в руках, усмехнулся и выкинул в мусорную корзину. - Вот глупый Су, велел ему купить ОДЕЖДУ, а не эти уродливые тряпки, скрывающие от меня волшебную красоту моего Мио...

-Мне только кофе, Фил! - бросил на ходу кинувшемуся навстречу управляющему.

-Господин Диннер, у нас в столовой сидит... - голос беты прервался, и я мог бы поклясться, что даже в невозмутимую внутреннюю суть этого яркого представителя загадочных в моем понимании инертных созданий, прокралось некое подобие беспокойства. - Там снова пришел... ваш отец...

Но я и сам уже это видел. Господин Питчер Тэхван преспокойно восседал в моей столовой, как в своей собственной, с газетой в руках, а возле него угодливо крутился горничный, подливая кофе из моего любимого кофейника. Нет, ну надо же, какая наглость! И это в такую рань, половину седьмого утра! И почему я должен лицеизреть его, даже в такое особенное для каждого человека, почти интимное время суток?

-Ты что, прописался у меня? - вместо приветствия недовольно проронил я, садясь напротив. - Чем обязан столь раннему визиту? Если что-то срочное, мог бы и предупредить заранее.

-Разве отец должен извещать сына о том, что хочет навестить его? - с дьявольской улыбкой парировал он. - А ты никогда не думал, что я могу просто скучать по тебе? С тех пор, как ты переехал, я остался в нашем доме совершенно один. Прислуга не в счет, ты же знаешь. Я мечтаю о большой семье, о шумном веселом доме, наполненном детским смехом и смешным лепетом счастливых малышей...

-Прости, у меня нет времени поддерживать эту нелепую беседу, - мне расхотелось вдруг даже кофе. - Сегодня насыщенный день, так что я пойду, чего и тебе советую. Не стоит задерживаться в чужом доме в отсутствие хозяина, это не по правилам.

-Тебе не собрать нужной суммы, Дин, - резко сменив тон, заявил отец, - так что зря ты затеял эту поездку. Откажись от заранее провальной миссии, и прислушайся к голосу разума. Женись на Мики, и живи спокойно, с деньгами Гучи все проблемы отпадут сами собой, наше положение упрочится, и мы выйдем, наконец, на самый высокий уровень...

-Называй вещи своими именами, отец! ТВОЕ положение упрочится, ТВОЯ компания выйдет на международный уровень! Ты никогда не заботился обо мне, тебя не волновала моя жизнь, я для тебя только марионетка в далеко идущих финансовых планах. Прежде я зависел от тебя, и мне приходилось плясать под твою дудку, но больше я не хочу, так что оставь меня в покое! Нужен тебе Гучи, так и заботься об этом сам! Ты вдовец, ничем не связан, можешь жениться на его сынке, этом мелком выпендреннике сам! Ты не стар, еще успеешь настрогать молодому

супругу кучу ребятишек! Вот и будет у вас и смешной лепет, и детский смех, да и пара мешков денег от тестя в придачу!

-Ты дурак, Дин! - с пугающим хладнокровием заявил мой родитель. - Да впрочем, это и неудивительно! Родился с серебряной ложкой во рту, и не имеешь ни малейших представлений, как это сложно - добиться всего с нуля, если судьба обделила тебя знатными родителями. Не знаешь, скольким приходится пожертвовать, чтобы подняться с низов туда, в заоблачную высь, и стать равным, а то и превзойти, всех этих чопорных нудных аристократов! Ты получил все в готовом виде, из рук своего амбициозного деда, на которого, к сожалению, очень похож! Меня бесит в тебе именно эти до боли узнаваемые черточки моего знатного тестя, бесит то, что от меня тебе почти ничего не досталось, - ни в лице, ни в характере, но ты зря полагаешь, что я ненавижу тебя! Все, что я делаю, я делаю для твоего блага, для твоего будущего, ты мой единственный сын, а кровь, как известно, не водица! Так что выбрось из головы всякие глупости, и делай то, что тебе говорят! Поедем сейчас к Гучи с визитом вежливости, ты официально попросишь у него руки Мики, и мы обговорим все детали предстоящей помолвки. Я не понимаю тебя, не понимаю, почему ты так взъелся против какого-то брака!? Все семьи в нашем мире устроены одинаково, и как бы ни был капризен и избалован супруг-омега, он лишь тень своего альфы, его подстилка, инкубатор для вынашивания детей, домашняя зверушка. Подумай и ответь, стоит ли твое сопротивление интересов дела, и много ли внимания ты обращаешь на собственную тень? От тебя требуется немного: сделать ему пару сыновей, и можешь забыть о его существовании, поселив в отдельный дом, или сослав на наш остров до конца жизни...

...Не знаю теперь, чего добивался тогда отец, говоря мне все это? Возможно, у него не было цели спровоцировать меня и доводить до бешенства, и если бы я сдержался и спустил все на тормозах, не случилось бы целой цепи драматических событий, приведших впоследствии к непоправимой трагедии? Если бы я не выдал отцу своих потаенных чувств к моему Мио, не проболтался о далеко идущих радужных мечтах на предмет счастливой супружеской жизни с милым избранником?..

Но я не сдержался, добровольно вручив своему противнику козырного туза, дав тем самым роковой толчок к решительным действиям. "Кто предупрежден, тот вооружен". Это аксиома, которую никто и никогда еще не отменял...

-Иди к черту со своим Гучи! - сквозь зубы с ненавистью прошипел я. - Я никогда не женюсь на твоём уроде! У меня есть с кем связать свою жизнь, и я непременно сделаю это, как только разделаюсь с тобой и созданными твоими усилиями денежными проблемами!

-ЧТО? Что ты сказал? - наливаясь бешенством, выкрикнул родитель. - Неужели этот кто-то - твоя нынешняя шваль из стрип-клуба, Мио Машталер, жалкое отродье недоумка и неудачника Зарта? И ты думаешь, я позволю тебе "связать жизнь" с таким отбросом, с грязным ничтожеством? Останусь в стороне, молча наблюдая за твоим безумством? Я проглядел тебя, Диннер, позволил сойти с ума, выпустил из своих рук! Но я верну тебя, верну назад, чего бы мне это ни стоило!

-Почему ты так ненавидишь Машталера, отец? - сверля лицо отца пытливым взглядом, спросил я. - Что за гайна гложет тебя? Может, именно ты приложил руку к его гибели? Подмяв под

себя его бизнес, как ты мог бросить на произвол судьбы единственного сына своего друга и партнера? Неужели так сложно было позаботиться о нем, обеспечить нормальное будущее?

-Когда ты успел превратиться в такую размазню, сын мой? - отец наградил меня презрительной ухмылкой. - Когда успел стать тряпкой, жалким благотворителем, сентиментальным мечтателем? Мир бизнеса жесток, в нем побеждает сильнейший, с таким мировоззрением у тебя нет против меня ни единого шанса. Но что ж, давай, попробай победить меня, побегай и поезди по миру, а я просто подожду, пока ты поймешь, что рано затеял со мной войну, и приползешь с повинной, превратившись в мелкие жалкие обломки, как этот вот хрупкий стеклянный стакан, возмнивший себя вечным..

Он медленно двинул локтем, наблюдая, как хрустальный стакан резко спланировал на пол, взорвавшись внизу маленьким сверкающим облаком, щедро засыпав изысканный кафель брызгами кофе и мелкими колючими осколками...

-Счастливого пути, Диннер. Я буду ждать тебя, сын мой. Скоро ты узнаешь, как замечательно мы отпразднуем встречу! И - спасибо за кофе! Надо будет прислать моего повара к твоему на выучку! Надеюсь, ты не откажешь мне в такой мелкой любезности?

Хлопнула дверь, оставив меня в бессильной растерянности. Я чувствовал, что наболтал лишнего, поступив неразумно и опрометчиво. Беспокойство за Мио смутно мелькнуло в сердце, но я не придал этому мимолетному ощущению серьезного значения, никак не предполагая, что отец может зайти в своем упрямстве и решимости подчинить меня себя так далеко...

Часть 18

Мио

Первое, что дошло до моего сознания - голоса. Потом я почувствовал, как сильно затекло все тело, как бывает от долгого лежания в неудобной позе...

Жизнь в пансионе приучила меня к осторожности, поэтому подавать признаки вернувшегося сознания я не спешил. Сначала следовало попытаться оценить обстановку, и хоть немного понять, где я нахожусь, и как опасно мое положение, поэтому я остался недвижим и напряг слух, стараясь различить, о чем говорят двое неизвестных мне альф.

-Что прикажете делать с этим сопливым омежкой, господин Питчер? Камень на шею - и в залив?

-Зачем, Стефан? - с усмешкой возразил второй голос. - Мы не убийцы, да этого и не требуется. Он стриптизер, безродная шлюха, так и пускай живет той жизнью, для какой предназначен. Отвезешь на границу, в портовый город, и сдашь в матросский бордель. Грубые морские волки будут в восторге от такого милашки, уверен, в их заведении отродясь не водилось столь смазливых мордашек!

-А если ваш сын отыщет его и захочет вернуть?

-Я хорошо знаю Дина, Стеф. Он никогда не ставил в грош ни одного омегу, как бы красив тот ни был. Этим стриптом он просто увлекся, а тут подвернулся случай, и он решил потравить мне нервы, притащив шлюху домой. Не думаю, что он был серьезен, когда болтал о том, что хочет жениться на нем, но на всякий случай лучше убрать его с глаз подальше. Что же касается вернуть... хм... Дин истинный аристократ, даже слишком, он брезглив, и никогда не потащит в свою постель дешевый отброс, тем более после того, как его перетрахают все клиенты низкопробного портового борделя. Он не будет искать этот мусор, никогда.

-А можно мне тоже поиметь стрипизера, господин? Прежде чем развратные моряки порвут на части эту милую попку? До сорока лет дожил, и никогда не имел случая оттрахать эдакого симпатяжку с нежным тельцем!

-Мне плевать, Стеф, делай что хочешь. Только не увлекайся, и не изуродуй его, а то действительно придется бросать в залив, не в больницу ж везти после твоих милых забав? А впрочем, это будет не мой грех, сам изуродуешь, сам утопишь. Да, и не светись в мотелях, увези куда-нибудь в лес, на побережье, там и забавляйся.. Ну, вон за мной приехали, я домой. А тебе.. хм... приятно оторваться. Как вернешься - сразу доложишь. Эй, ты куда это собрался?

-Забегу в бар, с вашего разрешения, пивка прикуплю. Кайф больше будет.

-Машину запри. Не сбежал бы...

-Да нет, он хлипкий, а я вкатил ему лошадиную дозу. Не скоро еще придет в себя.

Оба альфы вышли, и тогда я позволил себе пошевелиться. Открыв глаза, оценил ситуацию. Я лежал на заднем сидении большой машины, руки и ноги были свободны, видимо похитители не сочли нужным меня связывать. Потрогал прическу, заколки на месте. Это придало мне немного храбрости и толику надежды; хоть небольшой, но шанс на спасение у меня есть. Лег поудобнее, вытянул ноги, чтобы отдохнуло тело, слух у меня отменный, услышу шаги негодяя, успею скрючиться.

Разрозненная мозаика драматических событий постепенно вырисовывалась в моей голове в целостную картину. На меня напали сзади, когда я гулял в своем излюбленном месте у пруда, в парке около дома Дина. Напавший был сильнее меня в несколько раз, значит, альфа. Лица его я не видел, большая рука зажала мне рот и нос влажной тряпкой, и мир стал мутиться, превращаясь в белесый туман, потом и вовсе исчез, и я отрубился. Куда меня везли, и как долго, я не знал, этот промежуток выпал из моего сознания. И вот теперь я здесь, в машине похитителя, во власти злого похотливого негодяя, и перспектива на ближайшее будущее совсем не радостная.

Попади я в такую ситуацию неделей раньше, до того, как влюбился в Диннера, то не задумываясь, проколол бы себе шею стилетом, послав всех сволочных альф к дьяволу, но теперь... проклятая любовь сделала меня слабым, и я не мог уйти из жизни просто так, хотя и

понимал, что это слишком призрачная эфемерная причина, чтобы ради нее цепляться за этот несправедливый мир, и на что-то надеяться. Отец Дина прав - мой альфа всего лишь увлекся мной ненадолго, и вряд ли будет серьезно переживать по поводу моего внезапного исчезновения. Так зачем же мне рисковать, зачем чего-то ждать, зачем пытаться выйти победителем из практически безнадежного положения? Альфа несоизмеримо сильнее меня, я вряд ли смогу вырваться от него, и нанести ему серьезную рану. Скорее всего, я не справлюсь, и тогда он убьет меня, предварительно вдоволь поиздевавшись над телом...

Но шанс у меня есть, и я должен использовать его!

-Все спишь, омежка? Ну, спи, спи, набирайся силенок, чтобы ублажить папочку, по полной программе! - почти ласково промурлыкал альфа по имени Стеф, похлопав меня пятерней по щеке. - Счас привезу тебя в шикарное местечко, сказочный вид, и будет у нас с тобой незабываемая ночка! А завтра - пойдешь на постоянное место жительства, в матросский бордель! Что делать, омежка, жизнь она не всегда справедлива! А впрочем, о чем это я? Ты ведь шлюха, тебе привычно раздвигать ножки, а что аристократы, что моряки - какая разница!

Он много еще болтал всякого вздора, а я вспоминал уроки анатомии, прикидывая, в какое место смогу его ударить. Сразу не получится, нечего и пытаться, единственный способ - обмануть его, отвлечь, усыпить бдительность. Он хочет меня - воспользуемся этим! Во власти похоти реакции замедляются, да он и не будет ждать от меня нападения! Я немножко актер, вот и сыграю свою роль шлюхи как можно лучше, тем более и стимул на кону серьезный. Не зрительские аплодисменты, а моя жизнь.

-Эй, ты, омега, хватить дрыхнуть? - грубо срывая с меня одежду, прорычал альфа. От него уже изрядно воняло пивом. - Папочка хочет твоего тела, ты как, не против? Да если и против, мне пофиг! Можешь орать, сколько влезет, тут тебя никто не услышит! - Он похотливо хохотнул, облизывая меня липкими мокрыми губами. Я покривился от омерзения, но тут же сменил выражения на лице, заставив себя игриво усмехнуться.

-Не надо насилия, господин. Я отдамся вам добровольно, - дергая пуговицу на его рубашке, тихо пролепетал я. - Я сделаю вам приятно, я умею. Вы не забудете этой ночи. Я многое умею, и минет тоже... Вам понравится, вот увидите, только не бейте меня, я боюсь болиииии....

-Зачем же мне обижать умного мальчика? - сдирая с себя штаны и рубаху, расслабился альфа. - Давай, омежка, ублажи меня, мне еще ни разу в жизни не делали таких заманчивых предложений!

"О, Боже, только б не сплелеть!" - рассматривая его пока что вялый член, подумал я. В кармане у меня нашлась отдушка, и я побрызгал ей в рот, чтобы было не так противно. Зажмурился и принял в себя противную плоть, начал работать. Силы небесные, ну почему такая разница?! Когда я делал это с Дином, то весь дрожал и таял от наслаждения, а с этим мерзким самцом борюсь с желанием стиснуть зубы и откусить половину, чтоб никогда не захотел больше ни

одного омегу... Нет, прочь такие мысли, я должен сделать все на совесть, чтобы бугай ничего не заподозрил.

Включив все органы чувств, чутко наблюдал за его реакцией. Главное - уловить нужный момент, и напасть, когда он в кайфе и меньше всего ожидает от меня такой подлянки. Член набухал и твердел, раздирая мне рот, самец стонал и булькал носом... Сейчас, сейчас, такой оргазм получишь, сволочь, во век не забудешь маленького Мио! Сам я не испытывал ни малейшего чувственного волнения, словно сосал не член, а обычную пошлую сардельку...

Вот, кажется, сейчас... через секунду он кончит! Я резко выплюнул изо рта противный кусок мяса, выдрал из волос заколку и со всей силой, помноженной на злость и ненависть, всадил ее острое жало в область печени. Он взвыл, и инстинктивно потянулся схватить меня, но тут же со стоном повалился назад, одновременно обливаясь и кровью, и спермой.

Дальше все было просто и быстро. Зажал рану его же шмотками, чтобы не испачкать салон, поднатужившись, с трудом вытянул наружу тяжелое тело, завел машину и поехал прочь. Жив он или нет, меня не волновало, заявит ли он на меня в полицию - тоже. Дорогая машина шла легко и послушно, а в пансионе нас всех учили вождению, так что проблем с этим не возникло.

Отъехав верст пять, я остановился. Кругом никого не было, по проселочной дороге не проехало мимо меня ни одной машины, видимо самец действительно выбрал для сексуальных забав безлюдное место. Вдали виднелась окраина населенного пункта, но я не знал, город это или поселок. Я вообще не представлял, как далеко от столицы меня увезли мои похитители, и в каком районе страны я нахожусь. Слева сквозь кусты проглядывала река, к ней вела еле заметная боковая дорожка.

Немного подумав, я принял решение. Свернул к реке, осмотрел салон, на всякий случай стер, где мог, свои отпечатки, вымыл в воде заколку и вернул на место, потом завел мотор, включил передачу и направил машину напрямик в реку. Она проехала, утробно урча, половину ширины русла, и заглохла, полностью скрывшись в толще воды. Отлично! Пусть поищет свою дорогую машину злобный папашка Дина, пусть поползает в собственной крови похотливая сволочь Стефан, пусть запомнят они маленького омегу Мио Машталера!

"порт Северный" прочитал я на дорожном указателе перед населенным пунктом. Ага, теперь я знаю, где нахожусь - самая северная точка страны. Документов у меня не было, но получить дубликат карточки - плевое дело, унифицированная система учета населения достигла у нас совершенства. Чиновники не особо спрашивали о причине запроса, достаточно было заявить об утере, ведь с выдачей нового документа старый автоматически стирался, становясь недействительным. Новый документ выдавали тут же, сравнив отпечатки пальцев заявителя, с имеющимися в базе данными.

-Раз уж я запрашиваю дубликат карточки, могу я заодно сменить фамилию? - обратился я к чиновнику-бете, внимательно следившему за экраном регистратора.

-Да, по закону вы имеете право выбрать фамилию любого из родителей, - бесстрастно ответил

бета. - Желаете фамилию отца-омеги? пожалуйста, мы выполним ваше пожелание.

Через полчаса я вышел из здания регистрационного отделения, имея на руках свежую карточку, с именем Сакурай Мио. В ближайшем банкомате снял деньги, и заодно проверил свой счет. Оказывается я был довольно обеспечен, два с половиной месяца бешеной популярности в стрип-клубе позволили мне стать независимым. Господин Винчестер был честен со своими работниками, он даже перечислил мне пятьсот тысяч - процент за последнюю сделку на известном аукционе.

Взяв билет на ночной поезд, я поехал на юг... подальше от мест, откуда меня могли бы начать разыскивать Питчер Тэхван и его подручные...

Часть 19

Дин

Истинная цена любви, которую ты неизбежно будешь платить, независимо от статуса и социального положения - боль и страдания. Это я понял и прочувствовал на собственной шкуре, когда вернулся из зарубежной поездки в свой унылый дом, где больше не было моего Мио. Вокруг царил такая полная и абсолютная космическая пустота, что я чуть не задохнулся, чувствуя, как ледяная змея отчаяния кольцом сжимает мое вмиг окоченевшее колючее сердце.

Выслушал сбивчивые объяснения горничного Су, собрал остальную прислугу, просмотрел видеозаписи висевшей на входе камеры... Собственно, я не ожидал от моего расследования ничего сенсационного или неожиданного, просто хотел получить реальные подтверждения своим подозрениям.

Итак, вчера после завтрака, около 9 утра, Мио отправился на прогулку к пруду. В 9-20 через главные ворота въехала служебная машина отца, за рулем сидел Стефан, один из его личных телохранителей и доверенных лиц. Отец зашел в дом и попросил кофе, не спеша выпил и удалился, не сказав ни слова. В 9-55 его машина покинула мой особняк. Су хватился Мио после 11ти, когда убрал наверху комнату для гостей и понес своему подопечному на природу легкий ланч...

Сухая хроника драматических событий, заставляющая задуматься о многом, и прежде всего о том, что в моем доме имелся крот, работающий на отца. Я и раньше подозревал это, слишком уж четко и подробно старик был в курсе моей жизни, а особенно личной. Вчера ему тоже не потребовалось много усилий, чтобы осуществить свое гнусное намерение, не потребовалось искать свою жертву, потому что он знал, где она в данный момент находилась, спокойно направив своего быка напрямик туда.

Я никого не подозревал конкретно. В доме служило двадцать семь человек, и это мог быть кто угодно, от охранника на воротах до младшего горничного, убиравшего двор и подсобные помещения. Я никогда особо не приглядывался к своей прислуге, да стукач особо и не раздражал меня, но сейчас я был зол и расстроен, как никогда, и попадись мне эта сволочь в

руки, растерзал бы в клочки, не задумываясь, безжалостно и беспощадно. Жизнь без Мио казалась адом.

В спальне еще витал его слабый аромат, видимо в мое отсутствие он ночевал здесь, как и обещал мне при расставании. Горечь переполнила меня через край, потекла наружу, наполнив целиком эту красивую комнату, где мы были с ним так умопомрачительно, так нереально счастливы... Глаза подозрительно защипало, и я с изумлением понял, что еще минута, и я просто разрыдаюсь, глупо и неудержимо, как капризный и избалованный, нежный омежка... Ткнувшись лицом в подушку Мио, я крепко обхватил ее обеими руками, и позволил себе целую минуту полной и абсолютной отчаянной слабости...

Нельзя раскисать, нельзя, надо что-то делать! Паника и слезы плохие помощники, я должен собраться с мыслями и составить план действий! Надо искать его, с чего-то начинать, поехать к родителю и потрясти за грудки... Пустые слова!.. чтобы трясти папашку, нужно иметь что-то в рукаве, какую-то козырную карту, пункт воздействия, а у меня там пока вакуум. Разве что попытаться использовать его слабое место, - страстное желание женить меня на сынке Гучи? Хотя бы узнать, куда он увез Мио и что с ним сделал?

В нижнем ящичке прикроватной тумбы лежали немногие личные вещи Мио. Заколки исчезли, и я испугался уже всерьез. Если отец хотел реально навредить ему, продать или ... изнасиловать, отчаянный мой омега мог решиться на крайнюю меру и убить себя, как и тогда, в наш первый вечер, как я привез его сюда... Тщетно пытаюсь собрать разбежавшиеся в панике мысли, я рванул на себя ящик, вывалив его из пазов на пол, и лихорадочно осмотрел содержимое... Костюм, в котором он был, когда приехал ко мне, немного косметики, расческа и браслет на руку... О, регистрационная карточка! Зеленая полоска потускнела, став серой... недействительна... Что это значит, почему? Или он получил новую, и эта автоматически аннулировалась, или...где-то нашли его тело, и вычеркнули из списка ныне живущих!..

Родитель мой!.. Сволочь, гад, мерзкий подонок! Чем ему помешал Мио, зачем он сделал с ним такое? И как мне справиться с собой, с сжимающим душу отчаяньем, удушающим кольцом перепоясывающим тело, лишаящим разума и самообладания? Как мне жить, зная, что единственный во всем мире любимый человек сейчас или мертв, или страдает??? Как мне жить без него, ненавидя себя за то, что оставил в опасности, и не смог защитить?

-Куда ты увез Мио, отец? - сквозь зубы выжал я в трубку вместо приветствия.

-О, ты уже дома, сынок? - издевательски весело прогудел ответ. - Удачно съездил? Собрал денежки на грандиозный проект?

-Что ты сделал с Мио, сволочь?! Ты убил его?

-Вах, вах, Дин, ну что я слышу? Ты же аристократ, и вдруг такие выражения... Некрасиво, однако, этому ли я учил тебя! Налицо пагубное влияние деда...

-Не заговаривай мне зубы! - рявкнул я, уже не сдерживаясь. - Где Мио? Куда ты увез его, и что

с ним сделал? убил? изнасиловал? продал в бордель?

-Весь в меня, такой умный! - изгалялся над моей болью родитель. - Сразу же попал в точку! Отвечаю на все сразу. Увез - чтобы избавить тебя от этого отброса, убить - много чести, зачем руки марать? Насилие не в моих правилах, но вот Стеф другого мнения. Сначала он вволю позабавился с твоим красавчиком, а я не возражал, он заслужил награду за верный труд! теперь на очереди моряки в борделе. Все в этом мире предопределено, и идет по правилам! Шлюха вернулся на свое место, а ты забудь о нем, сынок, у нас на повестке дня куда более важные вопросы. Как инвестиции, ты справился с задачей? Гучи звонил сегодня, он подтвердил, что согласен вложить в тебя любую сумму, и с радостью примет в качестве зятя... Дин? Ты слушаешь меня?

Стеф... огромный альфа с замашками дикого примата... и нежный маленький Мио... обласканный мной и трепетно любимый... отданный на растерзание этому грубому животному! Худший сценарий мрачными рельефными мазками... впечатался в застывший от ужаса мозг, в глазах потемнело, и кулаки сжались сами собой, в бессильном приступе ярости! Убью гада, и оторву все, что болтается, попадись он только мне в руки!

-Где он? Где твой бык, этот мерзавец? Как вы посмели надругаться над Мио? Звери, садисты, извращенцы поганые! Где он сейчас, этот насильник, я должен увидеть его! Немедленно! Слышишь??? Я приеду к тебе, прямо сейчас, и не вздумай прятать его, все равно найду гада, кастрирую голыми руками и избью до смерти!!

-Ну, Стеф... Он сейчас на одном очень важном задании... - отец замялся, всего на секунду, но этого оказалось достаточно. Даже сквозь бешеный стук в ушах, сквозь сжигающую в прах ненависть, я смог почувствовать: что-то не так! Голос неуверен, недостаточно бодр, с нотками досады и неудовлетворенности. Что это означает, что? Понять бы, но как? Никому не дано прочитать мысли своего противника, узнать, что именно он не договаривает? Что-то не то со Стефом, и отец явно недоволен этим...

Может, Мио как-то удалось покалечить его и убежать? Нет, это нереально, слишком велика разница в силе и весовой категории.. Тогда что? Бугай так увлекся, что до сих пор мучает малыша? НО почему посерела полоска на карточке? Нет, я свихнусь так, и проку от меня не будет! надо отвлечься, и реально прикинуть, что смогу сделать в данной ситуации?

Сначала добыть информацию. Любыми путями: обманом, шантажом, хитростью... у отца есть свои слабые стороны, и я знаю о них. Кроме того, у меня тоже есть в его доме верные люди, не зря же я его сын, так что не считаю это чем-то зазорным. Надо встретиться с нужным человеком, вдруг что-то прояснится? отец имеет дурную привычку орать в трубку на весь дом, не снижая голоса, особенно когда зол или недоволен, подслушивай - не хочу, даже лишних усилий не требуется. Так, что дальше? Деньги собрать мы смогли, но под большой процент, а проект запущен и неизбежно потребует новых вложений, так что альянса с Гучи не избежать. Кроме того, на поиски Мио тоже потребуются немалые средства... Черт с ним, надо прикинуться послушной овечкой, тем самым усыпив бдительность противника, пусть мой старик думает, что победил и наслаждается своим мнимым торжеством, а я тем временем буду делать то, что должен...

А даже если и свадьба... черт с ней! пусть этот мелкий сволочонок считается моим нареченным, мне плевать на это! Три месяца от помолвки до церемонии заключения брака... выиграю время, отпадет головная боль за судьбу проекта, и можно будет вплотную заняться поисками любимого! А этого ... супруга... Отец прав, после свадьбы он будет принадлежать мне целиком и полностью, и никто, даже его богатый папашка, не сможет вмешаться в наши семейные отношения. Поселю змееныша в загородном доме, пусть строчит оттуда папочке свои жалобы сколько влезет, перехватить его гнусную корреспонденцию труда не составит. А придет нужное время... нанять красивого самца и уличить в измене! И все - развод обеспечен, не мы первые!

Только бы оно пришло, это нужное время! Только бы удалось разыскать моего Мио!

Ночь прошла как в бреду, в обнимку с нежно пахнущей волосами Мио подушкой, с не отпускающим ни на миг тревожным отчаяньем. Уснул лишь под утро, оглушив мозг изрядной дозой снотворного.

По пути в офис встретился в условном месте со своим осведомителем.

-Стефана нашли вчера мертвым, господин Диннер, - шепотом сообщил мне бета ошеломляющую новость. - Хозяин рвет и мечет. Машина пропала, до сих пор не нашли. Омега тоже пропал, никто не знает, где он. Обыскали весь "порт Северный", без результата. Видимо, парень не дурак, быстро замел следы. Но как ему удалось заколоть Стефана? фантастика, иначе не скажешь...

Впервые за два кошмарных дня, прошедших с момента исчезновения Мио, я почувствовал, что могу дышать, не испытывая при этом мучительной боли. Мой малыш убежал, он смог, он справился! Чудо-заколочка спасла его, помогла избежать уготованной ему ужасной участи! Теперь я знал, что это он сам заказал и получил дубликат регистрационной карточки, что он на свободе, где-то скрывается, и пока что в относительной безопасности! Отец вряд ли будет тратить деньги и силы на его поиски, он избавился от досадной помехи, мешающей ему в осуществлении далеко идущих планов, и он считал свою задачу выполненной.

Что ж, все это мне только на руку! Я притворюсь равнодушным и побежденным, обману отца и его желанного богатого свата, приму любые условия и компромиссы, перетерплю все унижения, но непременно найду свое солнышко, свою единственную любовь, своего нежного милого Мио, пусть даже придется вывернуть наизнанку всю страну!!!

Часть 20

Мио

В большом городе затеряться легче... Не то, чтобы у меня была именно такая цель, но остановился я именно в большом южном городе, с веселым названием Крушинар. Снял недорогую меблированную квартирку, состоящую из двух небольших комнат, санузла и кухни, и первый месяц на новом месте почти не выходил на улицу. Я не испытывал страха, что меня найдут мои враги или арестует полиция, просто все мне было безразлично.

Вспомнив слова пожилого альфы-работодателя, к которому я когда-то приходил на собеседование, я постарался по возможности скрыть свою настоящую внешность, для чего прикупил самые страшные и немодные очки с простыми стеклами и довольно неприглядный на вид темно-каштановый парик. Искусственные волосы свисали мне на лицо кривой челкой, закрывая один глаз и часть щеки, спускались патлами на уши и шею, достигая плеч. На нос и подбородок наклеил пару больших родинок, памятуя о том, что люди обычно лучше всего запоминают такие мелочи. Свободная одежда на размер больше скрадывала мою фигуру, и выглядел я совсем иначе, чем привык видеть себя в зеркале. Так я и одевался всякий раз, когда выходил на улицу, да еще и подкрашивал глаза и веки, что делало меня совсем неузнаваемым.

Собственно, выходил я обычно раз в сутки, рано утром. Час гулял в ближайшем парке, медленно брел по безлюдным в этот час аллеям, иногда сидел на скамейке у большого фонтана и кормил голубей, на обратном пути заходил магазин, расположенный на первом этаже моего дома. Варил себе поест, без аппетита завтракал, а остальное время просто валялся на кровати и ни о чем не думал...

Нет, я вру. Я пытался ни о чем не думать, но в голову упорно лезли всякие мысли. Я вспоминал клуб, свою стремительную короткую карьеру стриптизера, шумный успех, страхи и переживания, коллег по работе Хилия и Рена, потом неизменно сползал в мечтах на Дина...

Когда-то давно, в другой жизни, я танцевал на устроенном в "мою честь" аукционе стриптиз под дурацким названием "Тоска по далекому альфе", втайне посмеиваясь, какому идиоту клюнула в башку столь откровенная глупость? Теперь же, наедине со своим одиночеством, я думал иначе. Глядя на себя в зеркало, я повторял заученные наизусть движения, вкладывая в знакомый до боли танец всю свою нынешнюю чудовищную тоску по потерянному навек любимому...

Абсурд, абсурд! страшная нелепость... о чем я тут только думаю? всего неделя более чем странного "знакомства", две ночи вместе... плюнуть и растереть, какая любовь? Дин просто купил меня, как вещь, для своих развлечений, выдрал из привычной среды обитания и временно поселил у себя. По его вине я оказался втянут в совершенно чужие и ненужные мне игры богачей, чудом вырвался на свободу, едва не поплатившись жизнью, стал невольным преступником, и еще продолжаю думать о нем, и смертельно тосковать? Дурак, дурак, разве не знал я с самого начала, что любить альфу, тем более из высшего общества, верх глупости... дебилизмом наносит? Валяюсь вот тут, как последний придурок, и жить не хочу, глаза ни на что глядеть не желают...

Особенно невыносимо становилось по ночам, хоть на луну вой, и то впору. Вставал и бродил по темным комнатам, как лунатик, натываясь на мебель, не находя себе места... О, нет, ну почему я такой ненормальный, как меня угораздило так вляпаться? А все эти чертовы его поцелуи, нежные руки, утонченные ласки! Донжуан проклятый, дьявол-искуситель, сколько омег через него прошло, еще бы не быть опытным в постели? А я и уши развесил, дурачок, о взаимности размышлял? И еще это загадочное притяжение истинной пары... раньше я не верил, что оно существует, хотя в учебниках по биологии была про это целая глава. Встретить свою пару - редкая удача, не каждому удается, да и не факт, что все получится, как надо... Таинственные настройки запахов и гормонов - это одно, но условности и деление на классы никто не отменял, так что никакой богатый папик не примет в свой дом бедолагу с улицы, будь он хоть трижды

предназначен природой его драгоценному сынуле-аристократу.

Вот так и со мной. Природа здорово оторвалась на мне, показав, кого сотворила под зловерное настроение единственным предназначенным мне альфой... Больше я никогда не увижу Дина. Никогда не почувствую тепло его рук, нежность губ, никогда не услышу всех тех безумных словечек, которые он шептал мне в порыве страсти. Они заводили меня больше поцелуев, я купался в них, как в ласковом облаке, пил неверный нектар самообмана, полностью растворяясь в придуманном эфемерном счастье...

Нет, я все-таки неисправимый придурок! О чем сетую? Любовь слишком редкостный приз в нашем жестоком мире, и награждать меня им было не за что! Я знал, с самого начала, что останусь один, знал и готовился, трепетно откладывая в памяти каждое мгновение своего счастья. Я просто не был готов расстаться так быстро, глупо надеясь, что проведу с ним немножко больше времени, хотя бы один месяц, остававшийся до их помолвки с тем высокомерным богатым омегой, который одной фразой унизил меня тогда, напомнив, где именно находится мое место...

Точно! помолвка! Как я мог забыть об этом! Она должна была уже состояться!

Привычно нацепив на себя камуфляж, я отправился в публичную библиотеку, где попросил дать мне подшивку столичных газет, и углубился в поиски.

"Вчера состоялась торжественная церемония обручения известного бизнесмена Диннера Тэхвана с единственным наследником "Гучи-компани" Микаэлем Гучи..." - нашлось в номере, датированном неделей раньше. Сердце скатилось вниз и перестало биться, глаза подозрительно защипало... Глупец, почему я так страстно надеялся, что помолвка не состоялась? Что для меня еще оставался совсем малюсенький шанс, крохотная светлая лазейка? Зачем я так отчаянно хотел верить, что Дин помнит меня, ищет и ... любит?

Не знаю, сколько времени я просидел в прострации, не сводя истосковавшихся глаз со своего любимого, не замечая ничего вокруг, пока соленые слезы не прожгли меня насквозь, заставив прийти в чувство. Воровато оглядевшись, я убедился, что в зале никого нет, и осторожно выдрал листок из подшивки...

"Требуется на работу сотрудник. Пол значения не имеет, желателен бета или омега", - старательно выводил черным маркером на большом листе бумаги сидевший за столом пожилой библиотекарь.

Решение пришло мгновенно, на уровне подсознания. Я больше не смогу сидеть дома наедине со своим горем, потому что просто свихнусь, слечу с катушек, потеряю свою личность...

-Могу я подать резюме и записаться на собеседование? - кивнув на объявление, спросил я.

-Конечно, молодой человек! Приходите завтра, в это же время, будет заведующий, он с вами и

побеседует, - мой вид явно не произвел на старичка впечатления. Надо будет немножко причесать парик и одеться поприличнее, а то из одной крайности, да в другую... такому пугалу точно откажут в приеме на работу. - Но почему вы плакали, юноша?

-Прочел в газете трогательную историю, - невнятно пробормотал я. - Прошу, не беспокойтесь, со мной все в порядке. - Украденную статью я сунул под рубашку, и мне казалось, что обыкновенный газетный лист прожигает меня насквозь нестерпимой мучительной болью. - Мне следует сказать вам свое имя, где-то записаться или что-то в этом роде?

-Думаю, вы будете единственным соискателем на должность, юноша, - грустно вздохнул бета, - наша профессия не популярна, - низкая зарплата, отсутствие карьерного роста, ну и все в таком духе... Вот, познакомьтесь с условиями нашей работы, если все устраивает, милости просим.

Дома я вынул из-за пазухи газетный лист, тщательно отрезал ножницами счастливого жениха "моего" Дина, скомкал и разодрал на мелкие куски, испытывая глупейшее удовлетворение детской мести. Дина поместил в рамку и торжественно водрузил на стол, создав слабую иллюзию присутствия, словно отныне был в комнате не один.

-Даже твою фотографию я украл, - грустно сообщил я Дину, ласково дотрагиваясь пальчиком до любимого лица, - но я рад, что отныне могу смотреть на тебя...

Открыв верхний ящик письменного стола, я вынул маленькую плоскую коробочку, в которой хранил свое единственное сокровище - платиновый зажим для галстука, который случайно подобрал на полу спальни Дина в день похищения. Что-то меня отвлекло тогда, и я сунул изящную вещичку в карман, забыв вернуть на место, и она так и осталось со мной, чудом не выпав и не потерявшись в суете всех последующих драматических событий безумного дня... Единственная вещь, оставшаяся мне на память от Дина, и я берег ее больше жизни.

Теперь в мою сентиментальную коллекцию глупостей прибавился новый "экспонат"... новая сердечная мука... новый повод для слез и страданий...

Нет, хватит! Довольно глупить и лить слезы о несбыточном! Я должен получить эту работу! Должен начать все с нуля, выбраться из депрессии и снова научиться радоваться жизни!

Для беседы с заведующим публичной библиотекой я решился на смелые коррективы внешнего вида. Отказался от парика, отрезал челку и прикрыл лицо своими собственными волосами, сменил очки на более приличные, и уменьшил размер фальшивых родинок. Вроде ничего, и не слишком в глаза бросаюсь, и вполне приличный парень, на скучного учителя смахиваю, был у нас в пансионе такой... Побрызгался лосьоном с добавлением нейтрализатора, а то вдруг начальник альфа, всякое бывает, и отправился на собеседование.

На следующий день я уже приступил к обязанностям младшего научно-технического сотрудника публичной библиотеки. В мои служебные задачи входило следить за новыми поступлениями книжной продукции, систематизировать и вносить в многочисленные каталоги.

Иногда я подменял библиотекарей, когда кто-то болел или брал непредвиденный отгул.

В один из таких дней и произошла та судьбоносная решающая встреча, которая коренным образом изменила мою скучную однообразную жизнь, бросив меня как щепку в водоворот шумного яркого мира модельного бизнеса, о котором я не мог мечтать даже в мыслях...

Часть 21

Мио

Не знаю, как долго рассматривал меня этот странный посетитель, прежде чем я обратил на него внимание. Он пришел полчаса назад, сказал, что у него назначена здесь встреча, взял полистать журналы, и я расслабился, потому что больше он ничего не спрашивал. Мы сидели всяк на своем месте, он в кресле для читателей, я за столом учета фонда... обычная обстановка, скучный рабочий день...

Когда я почувствовал на себе его пристальный взгляд? Когда оторвался от экрана компьютера? Подняв голову, я встретил его глаза, неотрывно смотревшие на меня с неподдельным живым интересом. Обычно посетители так не смотрят, и будь это альфа, я забеспокоился бы уже всерьез. Но передо мной стоял бета, и это поставило меня в тупик.

-Чем могу помочь, господин? - вежливо спросил я. - Вам что-нибудь нужно?

-Семейное положение? - изрек странный тип неожиданный вопрос. - Ты замужем?

-А? - растерялся я. - Что вы сказали?

-Кольца нет, - бесцеремонно схватив мою левую руку, как бы сам себе сказал он. - Но это ничего не значит. Многие не носят кольцо намеренно... - Не успел я и ахнуть, а он уже стащил с меня очки, посмотрел через них на свет и понимающе усмехнулся. - От кого скрываешься, омега? Надеюсь, не от супруга?

"Что вы себе позволяете?" - рвалось из меня возмущение, но почему-то вместо этого я открыл рот и покорно пробормотал: - Нет, я не замужем. Зачем вы спрашиваете меня об этом?

-Затем, что мы сможем защитить тебя от кого угодно. От бандитов, личных врагов, сталкеров и полиции, но только не от супруга. Если твой альфа захочет предъявить на тебя законные права, мы будем вынуждены уступить, в любом случае. - Он щелкнул пальцами перед моим носом и захохотал в голос. - Парень, я безумно рад, что ты свободен! Знал бы ты, как долго и безуспешно я искал тебя, не строил бы сейчас такие кислые мины! Что? не понимаешь? Ты прелесть, ты совершенство, ты редкий цветок! Ты перевернешь мир, произведешь фурор, ты сведешь с ума миллионы! И ты величайший грешник, скрывающий в пыли библиотеки свою редкую красоту!!!

-Но... послушайте....я обычный...

-Не скромничай, тебе не идет! - сумасбродный бета вытащил меня из-за стола, провел руками по телу, от плеч до бедер, и восхитился еще больше. - О, Небеса, какая фигура! Фантастика, сказка! и корректировать ничего не придется!

Его вольные прикосновения вдруг остро напомнили мне Винчестера, который так же ощупывал меня в день поступления в стриптизеры, и я испугался.

-Вы держите стрип-клуб, господин? Но я ... я не согласен у вас работать, никогда!

-Ого, вот, кажется, и разгадка тайны! - довольно усмехнулся он. - Был в этом шоу, да? Сбежал оттуда? Не бойся, парень, мы не рабовладельцы несчастных омег, мы уважаемые труженики! Ой, да, забыл представиться, прости, старею. - Он выхватил с полки глянцевого цветного журнала и вывернул его на середине, там где всегда печаталась реклама. - Смотри и вникай, моя будущая суперзвезда! Я не кто иной, как Марио Миллер, основатель и президент одного из самых популярных в стране рекламно-модельных агентств "Магнолия", и я давно и тщетно ищу модель-омегу, который идеально подходил бы моим высоким требованиям. Сегодня я нашел его, этот сверкающий самородок, и ты не отвертись от меня, так что не трать зря мое время и соглашайся! Ты идеален, ты редкий красавец, ты танцевал стриптиз, значит умеешь двигаться! Да за твою мордашку любой рекламодатель отвалит любые денежки! Нет, бери выше - душу дьяволу продаст, и не поморщится! Только за то, чтобы ты соизволил надеть на свою чудесную гибкую фигурку очередную его шмотку и улыбнулся в ней перед камерой, или ткнул милым пальчиком в бутылочку кваса, флакон с шампунем, чашку с зеленым чаем... Ты сам не знаешь своей цены, глупый омега, если сидишь тут и пылишься среди всей этой макулатуры!

-Меня вполне устраивает моя жизнь...

-Дурак, через месяц ты и думать о ней забудешь! Перед тобой откроется весь мир! Деньги, шмотки, красивая жизнь... Слушай, а ты петь умеешь?

-Петь? - растерялся я от слишком резкой перемены темы. - Ну...я не знаю. В пансионе были уроки пения, но я никогда не пробовал...

-Ничего, педагог по вокалу скажет свое слово! - он говорил абсолютно уверенным тоном, словно я уже дал согласие работать в его агентстве. - Значит, так, парень, завтра с утра прямо ко мне, вот визитка, там адрес. Составим расписание и начнем готовить тебя к дебюту! Так, кто нам нужен на первых парах... менеджер, стилист, костюмер, гример, педагог по вокалу, по танцам, по актерскому мастерству, по мимике и жестам, логопед, визажист, охрана, личный водитель, повар, диетолог... ну и по мелочи там всяко-разное, на месте сообразим... Нет, лучше я перевезу тебя в нашу гостиницу сегодня же вечером! Да, правильно, именно так мы и сделаем!

-Но я... но у меня... рабочий день.... и вообще я еще...

-Ваш заведующий - мой должник. Кстати, я и пришел-то, собственно, к нему, выколачивать должок, и притом немаленький. Думаю, мы сговоримся, и он без слова уступит мне такой редкий цветок. Не бойся, даже если ты скрываешься от кого-то, у нас тебя никто не достанет. Все конфиденциально, охрана, абсолютная безопасность! Жизнь наших моделей не афишируется, и за пределами съемочного зала их настоящие имена никому не известны. Как назовем тебя, красавчик? Может, Прекрасный Гранат?

-Нет, только не Гранат! - вырвалось у меня раньше, чем я успел подумать.

-Ясно, я понял! - усмехнулся господин Миллер. - Так в клубе звали, угадал? Но это действительно первое, что приходит на ум при виде твоей редчайшей сногшибательной красоты!

Возможно я и отказался бы поступать в модели, сказав резкое и категоричное "нет", только с Марио Миллером такой номер прокатить просто не мог. Он закрутил меня в водовороте своей настойчивости, сбил с мыслей, ошеломил стремительным шквальным напором. Он вцепился в меня как пиявка и не отпускал ни на минуту, словно боялся, что я сбегу или исчезну, тут же решил вопрос с заведующим, вместе со мной заехал ко мне на квартиру, дождался, пока я соберу вещи и сдам жилье домовладельцу, и перевез в шикарное здание своего агентства, где на каждого сотрудника было выделено по роскошной огромной квартире.

Не успел я и опомниться, как уже осматривал и изучал свои новые апартаменты, чем-то смутно напоминавшие мне красивые интерьеры дома Дина. Светлые комнаты с высокими потолками, изысканная обстановка, и здоровенная кровать в спальне, в которой с легкостью потерялись бы пять или шесть омег, таких же "тонких-прозрачных-звонких", каким был я.

Я лег с краю, утонув в подушках, как когда-то давно, в спальне Дина, и постарался отключиться, ни о чем не думая. Меня несло по течению жизни, как бумажный кораблик, и тихая пристань, в которой я прятался от всего мира еще этим утром, ныне была сметена до основания новым напором шквалистого ветра, налетевшего с неожиданной для меня стороны...

Второй раз продав сомнительному будущему свою свободу, висел я между небом и землей, не зная, что принесет мне завтрашний день? счастье и радость... или новую боль и мучительные разочарования...

Дин

Домой идти не хотелось. Слоняться как тень по пустым комнатам, ложиться в холодную постель, оглушая мозг очередной порцией коньяка... Крутить в пальцах недействительную регистрационную карточку с серой полоской... как постоянный укор, как наказание. Я не смог, я не сберег, я потерял свою единственную на земле любовь, позволил отнять и причинил боль... Наверняка он видел в газетах объявление о помолвке, и считает меня сволочным ублюдочным альфой, который купил его как вещь, использовал по назначению и бросил, не

испытывая вины и угрызений совести, а я не могу даже сказать ему, что все это лишь фарс, затеянный ради того, чтобы избавиться от постоянного надзора и давления со стороны отца, и получить больше свободы для его поисков...

Перед кем я оправдываюсь? Кому бред втираю? Жалкий слабак, не сумевший защитить своего любимого...

Еще один день без Мио... Очередной день безрезультатных поисков... Пять месяцев космического одиночества...

Днем я отвлекался. Было много работы, много встреч и деловых поездок. Дела шли в гору, проект успешно реализовывался. Еще немного, и мы выйдем на международный уровень, останется лишь закрепить и обрасти постоянными надежными клиентами, и тогда никто, даже сам всемогущий Гучи, не сможет воевать со мной, когда придет время показать свое истинное лицо, неизбежно вызвав его гнев и ненависть. Но пока раскрывать карты было слишком рано, и я был вынужден жить двойной, вернее, тройной жизнью.

Успешный президент большой компании. Счастливый нареченный одного из самых престижных женихов-омег в столице. Хороший сын своего отца, обласканный со всех сторон баловень судьбы, беспечный и всем довольный хозяин жизни, гордый уверенный в себе альфа...

Но все это были лишь маски. Настоящий я истекал болью и отчаянием. Ненавидел лютой ненавистью собственного отца, лишившего меня смысла и радости жизни. Не мог без отвращения видеть лицо своего жениха, слышать его приторный слащавый голос, ощущать отталкивающий цветочный запах.

К Гучи старшему я не испытывал особой неприязни. Умный и хитрый старикан, сколотивший огромное состояние на пустом месте. Все понятно и узнаваемо, воротилы большого бизнеса все одинаковы. Как и мой отец, он рано овдовел, отдав всю любовь единственному сыну, избаловал его до омерзения, вырастив ни на что не способного примитивного лентяя и паразита.

Но больше всех я ненавидел в эти месяцы самого себя. Ненавидел свой образ жизни, свои поступки, свою зависимость от обстоятельств, свое будущее. Как мог, оттягивал свадьбу, но крайний срок уже маячил впереди конкретной датой, до которой оставалось чуть больше трех недель. Зачем мне эта свадьба, зачем я летел как мотылек в пропасть огня?

Оправдывал себя глупыми доводами, вздорными и ни на чем не основанными. Вряд ли я стал для Мио единственным и любимым, а без него мне все было безразлично, так чем же отличался Михаэль Гучи от всех других прочих омег, до которых мне не было никакого дела? Жить с ним как с супругом, я не собирался, потому и не видел в нем особо большую помеху для своей дальнейшей жизни. Хотят отцы видеть нас супругами, пусть видят, разве мало в деловом мире фиктивных браков?

Стараясь получить как можно больший козырь и обезопасить себя в будущем от влияния отца, я собрал на него полное досье: финансовые махинации, фальшивые документы, двойная

бухгалтерия - мой старик был слишком нечист на руку. Кроме всего прочего, меня очень интересовала давняя трагедия, случившаяся с родителями Мио, и мне удалось, втайне от отца, добиться пересмотра дела. Теперь у меня на руках имелись практически неоспоримые улики, доказывающие, что это был не просто несчастный случай, и что мой родитель имел к этому самое непосредственное отношение.

Сволочь и негодяй, он подстроил аварию, погубил родителей моего любимого, тем самым еще больше расширив разделявшую нас пропасть. Если Мио узнает об этом, он возненавидит моего отца и меня еще больше. Сын убийцы его самых близких людей - что может быть хуже этого?

Несмотря на все эти трагичные обстоятельства, я продолжал настойчиво и упрямо его искать. Воскресал надеждой и угасал отчаянием при каждом отчете нанятых мной детективов, раза три сообщавших о том, что они нашли кого-то, очень похожего описанием на моего милого. Я срывался с места и мчался как безумный в указанный населенный пункт, только для того, чтобы с горечью убедиться в очередной ошибке. Я сходил с ума от отчаяния, что не смогу найти его, никогда не увижу, не посмотрю в глаза и не попрошу прощения...

Ну, почему я не сказал ему, что люблю? Почему не признался, что он для меня - смысл всей моей жизни? но что это изменило бы, когда он не верит мне и презирает, как и всех на свете альф? Он отдался мне лишь потому, что подчинился притяжению истинной пары, элементарно не устояв перед зовом биологической природы... Только проклятый запах, пошлые гормоны, только они сыграли свою роль в его покорности, только они, и ничего больше. А после того, как с ним поступил мой отец, после такого страшного испытания.. он и видеть меня не захочет, не то что делить постель, любовь и жизнь...

-Дин, ты опять тут сидишь? - в кабинет заглянул Бен. - Плохо выглядишь, на тень отца Гамлета похож. Вот письмо, только что пришло, по защищенной электронке. Из южного города Крушинар...

-Открой, что там? - равнодушно проговорил я, - должно быть очередная отписка...

-Думаю, я нашел искомый вами объект, господин Диннер, - начал читать Бен, и я невольно подался вперед. - В спальном районе №17 в течение пяти месяцев проживал некий молодой омега, тщательно избегающий контактов с окружающими. Первый месяц он практически не выходил из дома, только по утрам, а домовладелец обратил на него внимание потому, что парень носил лохматый каштановый парик и очки, явно с простыми стеклами, используя их исключительно для маскировки внешности. К исходу второго месяца жилец устроился на работу в городскую публичную библиотеку, в связи с чем изменил свою внешность, отказался от парика и явил на свет свои собственные красивые волосы черного цвета...

-Это он, Бен! Это он!!!! Наконец-то мы нашли его!!!! - в страшном возбуждении я вырвал листок из руки приятеля и продолжил чтение. - "Три дня назад поздно вечером омега неожиданно съехал. На улице его ждала большая дорогая машина. Кто сидел за рулем, домовладелец не знает, было темно, и на улицу водитель не выходил, ожидая омегу внутри салона..." Что это значит, Бен? Куда он мог съехать, и кто ждал его на улице в машине? - рухнувшим голосом прошептал я, без сил роняя листок на пол.

-Прошло почти полгода, Дин, - пожал плечами Бен. - Знаю, тебе неприятно это слышать, но возможно мальчишка нашел себе пару или богатого покровителя. Или, что не исключено - работодателя. С его внешностью это не удивительно, как ни маскируйся, но наметанный глаз различит такую редкую красоту даже под слоем грязи. Вон, даже простой домовладелец не обманулся...

-Нет, я не верю! Мио не такой! Надо ехать... надо срочно ехать в этот Крушинар.. надо все разузнать как следует...

-Дин, у тебя свадьба на носу. И две зарубежные поездки, ты не забыл?

Черт бы побрал эту адскую жизнь! И кто придумал, что богатые люди свободны и независимы?...

Часть 22

Мио

За месяц я научился многому. Смело смотреть в камеру, принимать нужные позы, красиво улыбаться, изображать эмоции. У меня обнаружился неплохой голос, и педагог по вокалу ежедневно шлифовал и оттачивал мои певческие способности. Меня крутили и вертели, словно дичь на вертеле, всякие специалисты, - подбирали прически, макияж, аксессуары и косметику. Я часами ходил с книгой на голове, вырабатывая осанку для подиума, занимался с шестью педагогами, в том числе знатоками поведения в кулуарах высшего общества и изысканных ресторанах. Изучил

сервировку стола, последовательность подачи блюд и правила их "поедания", назначение столовых приборов и посуды для вин и соков. Теперь я мог составить компанию кому угодно и где угодно, не боясь посрамить общество своим невежеством.

Меня ежедневно осматривали, взвешивали, прослушивали врачи и медсестры, мне готовили пищу по особому меню, рекомендованному диетологом, меня возил на работу и домой личный водитель, со мной постоянно жили трое охранников и менеджер... Более чем плотное расписание съемок и занятий не оставляло мне времени на личные мысли, я так уставал, что засыпал сном младенца, едва лишь добравшись до своей огромной шикарной постели.

Приближался день дебюта, и насколько я мог понять, господин Марио хотел сделать из этого нечто необыкновенное, похожее на грандиозное шоу. Меня пугал размах его планов, но спорить с ним я не отваживался, да он и не стал бы слушать мои сомнения и страхи, ибо всегда делал то, что задумал.

-Завтра поедешь со мной в столицу, Сакурай, - в беседе наедине он всегда называл меня по фамилии. - Хочу произвести фурор твоей запредельной красотой, устроив нечто вроде состязания между ведущими рекламодателями за право воспользоваться услугами такой прекрасной модели. Прости уж старика, возраст, что поделаешь, страсть как тянет

похвалиться моим самородком! Ну, что это ты побледнел, как первый снег, бывал в столице, знаешь там кого-то? Не бойся, я покажу твое лицо только нескольким избранным богатым тузам, без свидетелей. Все остальное время будешь ждать меня в машине, под охраной лучших наших секьюрити, Мишеля и Стаса. Ох, и вылупят же глазоньки чинуши столичные, со стульев попадают альфы чванливые!

Я не решился спросить у шефа фамилии "чинуш", которых он намеревался сразить наповал моей "запредельной красотой", но в душе забеспокоился уже всерьез. Вдруг он повезет меня к Тэхвану, к старшему или к младшему? И что я тогда буду делать? Надо бы по идее рассказать Марио правду о себе, поделиться реально существующей проблемой, он мужик с пониманием и на рожон не полезет, но язык словно прилип к гортани, и я никак не мог заставить его двигаться... "Авось обойдется, столица кишит богачами, так почему меня должны показывать именно Диннеру? Так не бывает, чтоб второй раз да прямое попадание!"

Путь до столицы показался мне бесконечным. О, небеса, только бы все обошлось! Только бы не нарваться где-нибудь на Диннера! Хотя... посмотреть на него, хоть издали, одним глазочком... Ох, и дурак же я... Он женился давно, и живет себе не тужит, забыл меня и счастлив, а я все туда же, со свиным рылом да в калашный ряд...

Меня представили пяти богатым предпринимателям. "Шоу" проходило по одному и тому же сценарию. По приглашению шефа я выходил, демонстрируя потрясенному зрителю свою красоту, минуточку прохаживался перед его ошалелой рожей, "озарял" комнату лучезарной улыбкой и скромно удалялся, сопровождаемый секьюрити. Какие байки впаривал богачам мой босс, я не слышал, но при должном вдохновении догадаться было совсем несложно - он продавал свою редкостную жемчужину как мог дороже.

-Вот черт, самого главного клиента нет на месте, - с досадой бросил он, вернувшись ни с чем от подъезда очередного офисного небоскреба, - и как я забыл, что у него сегодня свадьба. Сына он, видишь ли, замуж отдает, другого дня не выбрал, старый хрен! Хотя, погодь-ка, Сакурай, звякну ему на всякий случай, зря что ли на такую даль тащился?! Он человек дела, может и в свадебный день уделить мне несколько минут, не самолично же женится, - Марио вытащил сотовый и потыкал в кнопки, одновременно открывая дверку машины и выходя наружу.

-Привет, Грегори! - услышал я начало беседы. - Прими поздравления от старика Марио! Я тут по случаю в столице, найдется минутка для давнего друга?... - что он там дальше втирал "главному клиенту", я не слышал, но вернулся шеф в машину веселый и весьма довольный своей смелостью. - Поехали, Лех, церковь святого Леонтия! Надо же, как все складывается нынче удачно! Всех персон объехали, всем мозги вправили, а под конец и на свадьбу пригласили, как кстати, расслабиться мне давно хотелось! Сразу сейчас денежного хрыча своим цветочком, отправлю вас домой, а сам останусь, и погудим в веселой компании, как в молодости!

-Но там же будет целая куча народу, господин Марио! - робко возразил я. - Могут встретиться господа, которые посещали тот клуб, где я работал, а я бы не хотел...

-Не дрейфь, малыш! Грег встретит нас на улице, мы перейдем в его машину и там поговорим,

никто посторонний тебя не увидит. А и увидит, что с того? Одет ты элегантно, на лице маска, если не приглядываться - обычный омега, в глаза не бросаешься. У богачей полно родственников, всех не упомнишь, тем более на свадьбе, где одна сторона никогда не знает доброй половины гостей второй. Кто на тебя смотреть будет? Обычный гость, а может, и зевака...да и охрана от тебя ни на шаг не отойдет! Ох, хорошо! как же давно я не был на богатой свадьбе! - судя по всему, настроение у шефа было отличное.

У церкви - столпотворение. Вереница дорогих машин, разряженная богатая публика. Видно и в самом деле не ординарное событие, эдакая супер свадьба, свадьба века. Судя по всему, церемония еще не начиналась, не прибыл ни жених-альфа, ни его омега. Это немного расслабило мои напряженные нервы. Сейчас Марио счастливо удовлетворит свою потребность в бахвальстве, предъявит папашке омеги мои прелести, и я смогу облегченно вздохнуть. Нырну в безопасные недра нашей машины, и мы спокойно покатаем прочь, в свои пенаты.

Каким-то чудом Леху удалось удачно припарковаться, втиснувшись меж двух лимузинов чуть слева от главного входа, и мы вышли на улицу, я с Марио впереди, следом охрана.

-Ну, и где этот чертов Грег? - придерживая меня за рукав, озабоченно озирался среди пестрой толпы Марио. - Ведь обещал же выйти и поговорить о деле... О, нет! Проклятье, только этого сейчас не хватало! Хреновый все таки-климат в столице, у нас в Крушинаре такого не бывает! - вроде ни с чего вдруг хлынул ливень, гости дружно бросились в церковь, увлекая нас в общий поток, и через миг мы оказались втянуты внутрь здания.

Красиво. Шикарный интерьер. Изысканная отделка золотом и дорогими материалами. Высокие потолки и отличная акустика. Узкие окна, цветные витражи, прекрасной работы лепные карнизы. Всюду роскошные букеты цветов, настоящее произведение искусства мастеров флористики. Должно быть, лучший столичный храм. Место, достойной бракосочетания членов королевской семьи...

Гости рассаживались, весело и оживленно переговариваясь.

-Присядь там, Сакурай, - заметив свободное место в предпоследнем ряду, велел Марио. - А я поищу Грега. Если не найду, черт с ним, остолопом, его проблемы! Мы никому не навязываемся, пожалеет потом, что ушами прохлопал, променяв какую-то свадьбу на стоящее дело, да поздно будет локти кусать! Раз уж мы тут оказались, посидишь, поглядишь церемонию, где еще доведется побывать на такой роскошной свадьбе, и поедешь домой. Сейчас все равно на улицу не выйти, глянь, как льет! Молодоженов бы не смыло в реку, ха-ха, вот бы заголовочки забавные в газетах были!.. Ну, иди, иди, чего остановился, - видя мое колебание, подтолкнул он, - тебя в этой маске и папа-омега не признал бы, будь он жив, так что бояться нечего!

...

-Жених... жених... альфа приехал... - взволнованным шепотом прошелестело сзади. - Господин Диннер Тэхван! Ах, как красив! Какой костюм! вы только посмотрите!...

Я замер. Меня словно ударили чем-то тяжелым. Нет, я ослышался. Это просто мое воображение. Невозможно. Чем я насолил небесам, что они так жестоко отыгрываются на мне, засунув мою задницу на свадьбу Дина?

Все взгляды повернулись к дверям. Мой тоже... Но прежде чем я увидел любимое лицо, до меня долетел его запах... единственный и неповторимый запах, забыть который было не позволено мне самой природой... Дыхание совсем исчезло, из горла вырывались какие-то жалкие слабые хрипы, и я никак не мог собрать себя в одно целое из вороха мелких, дрожащих в агонии обломков... Ну, почему, за что? Почему именно здесь и в этот момент я оказался, чтобы истечь болью у него на глазах?!

"Спокойно, Мио, не передергивай! На тебе маска... "новая личность"... новейшая разработка заграничных ученых, привезенная Марио из последней деловой поездки. Ты вылил на себя целый флакон нейтрализатора, так что ОН не должен тебя почувствовать. Запах не пробьется, и ничего не случится, ОН не увидит тебя и не узнает, так что можешь смело посмотреть на него..."

Спокойное непроницаемое лицо Дина вдруг преобразилось, став взволнованным... брови сошлись в прямую линию... он начал беспокойно оглядываться... "Мио? - угадал я по его губам. - Мио?!..."

Он почувствовал меня. За считанные секунды. Но как же так? Разве это возможно? Может, нейтрализатор просроченный? Но в агентстве Марио нет бракованного товара, все самого лучшего, высшего качества... Пока я думал это, тело уже рванулось с места. Назад, в спасительную толпу народа. Секьюрити, ни о чем не спрашивая, за мной. Раз я вскочил, значит, есть причина.

-Закрой меня... от жениха... быстрее. Бежим на улицу, в машину. Пусть Стив задержит, ненадолго, и не показывает, где мы, - краем глаза успел заметить искаженное эмоциями лицо Дина, и выскочившего перед ним Стива. Возникло замешательство, и этих секунд вполне хватило, чтобы я выбежал на улицу, прикрываясь спиной Мишеля, в два прыжка преодолел залитое дождем пространство между крыльцом и машиной, и юркнул в ее спасительное нутро, увлекая за собой охранника.

Тонированные стекла надежно укрывали меня от внешнего мира, тогда как мне было отлично видно все происходившее снаружи. Я видел, как Дин выбежал на крыльцо, не обращая внимания на ливень, отмахнулся от бросившегося за ним пожилого альфы... его глаза отчаянно кого-то искали. Высыпали еще какие-то гости, с зонтиками и без оных, ничего не понимая, смотрели на странно ведущего себя жениха, с волос которого потоками лилась дождевая вода. К церкви подкатила шикарная машина, выпустив на улицу красивого молодого омегу в белоснежном костюме. Над ним тотчас же раскрылся зонтик, и он медленно и величаво начал подниматься вверх по крутым ступеням, в сопровождении нескольких, должно быть наиболее важных родственников. Поравнявшись с Дином, все вновь прибывшие остановились, не зная как реагировать на то, что видят. Сначала мило улыбались, видимо решив, что жених вышел встретить своего нареченного, несмотря на непогоду, потом улыбки угасли, сменившись недоумением... Дина дергали, теребили, что-то спрашивали, голоса сливались, и я не различал отдельных слов. Он не отвечал, растерянно глядя по сторонам, медленно отцепил повисшего

на локте омегу и спустился на несколько ступенек ниже.

-Мио! - крикнул он, обращаясь в пространство. Это повергло гостей в шок, и все замолчали. - Я знаю, что ты здесь! Прошу, не прячься! Я так давно ищу тебя, любимый! Все это фарс, не верь тому, что видишь!

Под дорогой маской ручьями текли слезы. Я машинально содрал ее, и перестал сдерживаться. Давно копившаяся внутри боль безвозвратной потери выливалась сейчас из меня щедрым потоком соленой жидкости, которую я размазывал по щекам совсем как ребенок. Водитель и охранник молча взирали на меня изумленными глазами, не зная на что и думать...

-Что это было, парень? - через полчаса озвучил общий немой вопрос господин Марио. - Похоже, ты только что расстроил самую грандиозную свадьбу века! Что тебя связывает с Диннером Тэхваном? кто он тебе?

-Никто... - все еще жалко всхлипывая, выдавил ответ я. - Биологическая пара... Насмешка природы...

-И все? Чего ж реवेशь белугой? Эх, жаль мне вас, таких чувствительных к зову гормонов омег! - накидывая ремень безопасности, хмыкнул он. - Как же я рад, что не подвержен этим глупостям! Они только жить мешают да душу томят. Любовь-морковь, создано ли в нашем мире что-то глупее этого?! Поехали домой, Лех! в кои-то веки хотел оторваться, и на тебе! сорвалась свадьбка!

Часть 23

Дин

С того момента, когда я почувствовал в церкви присутствие Мио, я не отдавал себе отчета в собственных действиях. Забыл, где нахожусь, и зачем сюда приехал. Сердце прыгало как сумасшедшее, в голове шумело, руки дрожали. Я отчаянно искал его в толпе глазами, но ничего не видел. Все эти люди вокруг жутко раздражали, они путались под ногами и не давали пройти, они мешали мне найти любимого, обнять и прижать к сердцу, вымаливая прощение за все, в чем был виноват перед ним. Какой-то настырный тип, вроде охранника, особенно сильно досаждал мне, пришлось изрядно повозиться, чтобы отодвинуть тренированного бету со своего пути. В поле зрения возник отец, с перекошенным злым лицом, рот раскрыт в немом крике. Я и его отодвинул, даже не попытавшись понять, что он там шипит, и так все ясно-понятно, без лишних слов...

На улице ливень, все попрятались внутрь, никого нет. Запах Мио исчез, и я впал в отчаяние. Он был так близко, а я снова потерял его, мне помешали, и я ничего не смог сделать... За мной выбежали какие-то люди, папашка схватил за рукав, призывая образумиться.

Образумиться от чего? от единственной в жизни любви? от самого себя и своих истинных настоящих чувств? вернуться в мир фальши и лицемерия, снова играть роль счастливого жениха и примерного сына? Я больше не хотел, я не мог, у меня не было на это сил, особенно

теперь, когда Мио набрался решимости и пришел на мою свадьбу, когда ему наверняка плохо и невыносимо больно, когда он чувствует себя окончательно преданным. Я должен был что-то сделать... сказать ему, что все это ложь, что я просто поплыл по течению, не пытаюсь сопротивляться, что я малодушный осел и сволочь, и что я безумно люблю его, его единственного, во всем этом равнодушном и несправедливом мире... невыносимо тоскую, ищу и хочу вернуть... что стал отшельником, и не хочу ни одного омегу, с тех самых пор, как лишился его.

По ступенькам навстречу мне поднимался Микаэль, за ним - небольшой группкой, семья и ближайшие родственники... Боже, да я наверно совсем рехнулся, если согласился связать свою жизнь, пусть и формально, с этим мелким избалованным гаденышем! Какая разная бывает красота! Этот омега тоже красив, но его наглая смазливая рожа только раздражает, вызывая нелестные сравнения с размалеванной куклой или чем-то таким же неодушевленным, а утонченная внешность Мио, каждая черточка прелестного лица дышит жизнью, восхищает и будоражит, вызывая неудержимую нежность и желание ласкать и целовать эти милые и нежные щечки, ямочку на подбородке, тоненькую голубую жилку на виске, изумительно очерченные чувственные губы... Да я охренел совсем, по мне психушка плачет, полный дурак и стервозник, идиот, нет мне прощения... я причинил своему любимому смертельную боль, я предал его, променял на бизнес и богатого тестя, и никакие жалкие оправдания не смогут примирить меня с собственной совестью, которую я бездумно и безжалостно бросил на оскверненный алтарь нашей любви...

-Мио! - оторвав повисшего на локте "нареченного", крикнул я, обращаясь в дождь. Не знаю, почему, но во мне жила твердая уверенность, что сейчас он слышит меня. - Я знаю, что ты здесь! Прошу, не прячься! Я так давно ищу тебя, любимый! Все это фарс, не верь тому, что видишь!

Дождь лил, не переставая, ручьями стекая с мокрых волос мне на лицо, и я еще сумел удивиться, почему он сегодня такой соленый... Эмоциональный всплеск отнял у меня все силы, и я не сопротивлялся, когда кто-то взял меня под руку, повел под крышу и подал большой клетчатый платок...

-Дин, что ты делаешь? Ты с ума сошел? - будто издали долетел до ушей голос Бена. - Здесь весь светский бомонд, пресса, репортеры. Представляешь завтрашние заголовки на первой полосе во всех столичных газетах?

-Плевать, - еле выговорил я, с трудом переводя сбившееся в комок дыхание. - Мио... он здесь... он был здесь... он был так близко, так рядом... а я, я снова упустил его...

-Вот уже верно говорят, что любовь лишает человека разума, - сочувственно вздохнув, сказал приятель. - Глядя на тебя, я лишний раз убеждаюсь, что любить не стоит, тем более того, кого никогда не одобряют родители. Дин, ты взрослый мужик, ты не ребенок, ты не можешь не понимать реальности... То, что ты вытворил сегодня, выходит за все рамки разумного поведения. Знаю, что говорю прописные истины, однако не могу не озвучить их вслух. Возможно, мои слова приведут тебя, наконец, в чувство, хотя исправить создавшуюся щекотливую ситуацию довольно сложно. Дин, приди в себя! Ты не можешь! Из-за какого-то безродного омеги ты не можешь пустить под откос все, чего достиг! Иди, объяснись с Гучи,

попроси прощения и начнем церемонию. Я привезу тебе другой костюм, быстро переоденешься, и...

-Не надо костюма, Бен. Сделай одолжение, пригласи ко мне господина Грегори. Здесь есть помещение потише, где можно встретиться и поговорить без свидетелей?

...

Старый пройдоха и доморощенный дипломат Грег Гучи сумел достойно выйти из положения. Думаю, репортеров, вернее, их начальство, он не мудрствуя, просто подкупил, и газеты вышли с совсем иными заголовками, чем можно было ожидать. Срыв свадьбы списали на происки конкурентов, подославших жениху-альфе опытного провокатора; неосторожно вырвавшиеся у меня слова приобрели совершенно противоположное значение, а сам я превратился в несчастную жертву, душевное состояние которой не позволило осуществить церемонию бракосочетания. Свадьба была объявлена не отмененной, а перенесенной до лучших времен, когда улягутся искусственно спровоцированные страсти, а юристы урегулируют возникший конфликт и сведут на нет дальнейшие не правовые действия оппонентов.

Как воздействовал Грегори на гостей, осталось для меня за кадром, но слухов и сплетен также не последовало. Зато меня прессовали за закрытыми дверями всяк как хотел, и в первую очередь, разумеется, мой родитель, бушевавший подобно стаду разъяренных буйволов.

-Как смел этот мелкий гаденыш явиться на твою свадьбу, как смел все испортить! Тварь, сволоченок, мразь, гнусный выродок! Ну, только попадись он мне в руки, убью собственными руками, разорву на мелкие клочья и выброшу в самую вонючую городскую клоаку. Надо было убить его еще тогда, полгода назад, но кто знал, что такой заморыш сможет заколоть богатыря Стефа! О, это ублюдочное племя, отродье Машталеров! А ты, ты тоже хорош, совсем взбесился от своих дьявольских гормонов! Как мог променять отца, бизнес и будущее благополучие на какого-то никчемного омегу с улицы!? И это мой сын, на которого я возлагал большие надежды?! Мой единственный сын вонзил мне в спину нож, предал меня и пустил под откос дело всей моей жизни! Никчемность, жалкое подобие настоящего альфы, избалованный отпрыск аристократической династии! Уничтожу гниду, без всякого сожаления!

-Хватит орать! - спокойно отозвался я, ловко уворачиваясь от занесенного надо мной родительского кулака. - Мне надоело служить орудием твоих далеко идущих планов! Хочешь денег, договаривайся с инвесторами сам, не используй меня, как наживку. И только попробуй что-нибудь сделать Мио, пожалеешь об этом! У меня на тебя полное досье, в том числе и про аварию 11 лет назад, срок давности еще не истек, и этого вполне хватит, чтобы упечь тебя за решетку на всю оставшуюся жизнь! Так что лучше покинь мой дом, и побереги свой несправедный гнев для прислуги!

-Ублюдок! Глупец! - бесновался родитель. - Думаешь, сам останешься на плаву, после своей безумной выходки? Думаешь, Грег смирится с позором, и продолжит сотрудничать с твоей долбаной компанией!??

Честно сказать, я не думал этого, но к моему удивлению, деловых связей со мной несостоявшийся тесть не разорвал. Видимо, составляющая его внутреннюю суть часть бизнесмена оказалась сильнее части-отца, не позволив отказаться от выгодного проекта в угоду личным амбициям и обидам. Встречаться со мной он, правда, упорно отказывался, общаясь через сотрудников и курьеров, но это были совсем уже незначительные мелочи.

Вскоре страсти вокруг несостоявшейся свадьбы улеглись, и донимать меня перестали. Отец стал совсем чужим, даже не звонил, да и я не ждал от него иного. Дни, как и раньше, были заполнены до предела, но ночами я продолжал думать о том, что произошло тогда в церкви. Зачем Мио пришел на мою свадьбу? Хотел увидеть меня, потому что знал, это единственный шанс, и другого не будет? Но что это может означать? Что у него все-таки есть ко мне какие-то чувства? Что он хотел посмотреть на меня в последний раз, и тихонько, на расстоянии проститься? Иначе зачем ему приходить? Его естественный запах пробивался тогда слабо, словно бы он весь долго и тщательно отмокал в нейтрализаторе, но разве мог я спутать его с каким-то другим, этот неповторимый тонкий аромат любимого, мог не узнать, даже сквозь толщу наносной химии и десятков чужих запахов омег в церкви?

Мой Мио все это время жил в столице? или приехал специально, узнав о церемонии из газет? С кем он приехал, и как, куда смог так быстро спрятаться от меня? Не давал покоя последний отчет от детектива из Крушинара, о некоей дорогой машине и таинственном водителе, поджидающем молодого омегу, предположительно Мио, у подъезда съемной квартиры? Но если мальчик нашел себе богатого покровителя, каким образом смог заставить его поехать на свадьбу незнакомого альфы? Голова от этих вопросов шла кругом, и я до утра мучился жестокой бессоницей, не зная на них ответов.

В Крушинара я съездил, еще недели за две до свадьбы, но ничего не добился. Домовладелец или действительно ничего не знал, или ему хорошо заплатили за молчание, но все попытки перекупить его не увенчались успехом. В публичной библиотеке подтвердили, что у них действительно работал омега, похожий по описанию на того, кого я разыскиваю, но куда он исчез после увольнения, никто не знал. Заведующий отводил глаза, и я подозревал, что он что-то скрывает, но вызвать его на откровенность так же не удалось, ни подкупами, ни уговорами.

Итак, круг снова замкнулся, и поиски зашли в тупик. Я почти отчаялся, когда Бен ошеломил меня очередной неожиданной новостью.

-Смотри, это не твой пропавший омежка? - тыча пальцем в цветной разворот модного журнала, спросил он. - Восходящая звезда модельного бизнеса, модель и певец "серебряный принц"? В таком обличье его здесь и не узнать, прическа другая и макияж первоклассный, но лицо очень похоже на твоего Граната...

Не дослушав, я выхватил журнал из рук приятеля и вперил нетерпеливый взгляд на "серебряную звезду". С великолепной цветной фотографии на меня смотрели красивые большие глаза моего Мио...

Часть 24

Мио

15тысячный Зал Эстрады был великолепен. И очень огромен. Его размеры пугали, вызывая дрожь в коленях, особенно у такого неопытного певца, каким был я. Я стоял на сцене, готовясь к генеральной репетиции, и смотрел на пустые пока ряды кресел...

Мой сольный дебют... Первое выступление перед столичной публикой... Начало триумфа...

Последнее высказывание принадлежало Марио, и я удивился, что невольно повторил его. Да, шеф умел подчинить себе любого сотрудника, внушить ему собственные мысли и убеждения, заразить энтузиазмом и неистощимой энергией. Он знал и понимал психологию и страхи новичков, легко преодолевал присущую им неуверенность, заставляя поверить в себя и свои возможности. За полгода он действительно сделал из меня звезду, работая вместе со мной без выходных и праздников. Я потерял счет снятым рекламам, фотосессиям, показам моды, сольным номерам, интервью различным журналам и на телевидении. Мое лицо стало известно всей стране, со всеми вытекающими отсюда лично для меня последствиями.

Я больше не мог свободно разгуливать по улицам, даже в сопровождении охраны. Мой график был расписан по минутам, с раннего утра и до позднего вечера. Кроме основной работы, я нередко исполнял роль "свадебного генерала", появляясь в качестве украшения вечера на мероприятиях знати. Со мной обедал младший принц императорского двора, я был приглашен на ежегодный фестиваль фейерверков на остров Белый, где гуляла и веселилась исключительно золотая молодежь, я получил несколько предложений руки и сердца от весьма влиятельных в стране семейств... Марио как в воду глядел, вернее, его наметанный глаз не ошибся ни на йоту - я произвел фурор, мое лицо было нарасхват у богатейших производителей товаров, наше агентство сделало на мне состояние...

Но был ли я счастлив? И да, и нет... Плотное расписание не оставляло мне ни минуты времени на личные чувства, и я, даже если бы вдруг очень захотел, не смог бы позволить себе никаких глупостей. Жизнь публичного человека всегда на виду, и я должен был строго придерживаться созданного для меня имиджа одинокого странника, который, впрочем, вполне устраивал меня, с точностью отражая мое настоящее внутреннее состояние, ибо я был безмерно, катастрофически одинок...

Реки слез, пролитых мной на несостоявшейся свадьбе Дина, стали последним сильным и свободным проявлением моих эмоций, ибо теперь даже слезы превратились для меня в роскошь. За мной постоянно следили десятки, а то и сотни глаз, и каждый жест, каждое выражение лица были тщательно расписаны заранее. Я не имел личных встреч, не имел друзей, не имел желаний. Все в моей жизни было подчинено работе, имиджу, репутации... все отрепетировано и сверено с протоколом. Золотая клетка, изысканная тюрьма, строгий конвой... Все, что мне позволялось, - нечастые поездки в загородную резиденцию Марио, на море, где в тишине и безлюдье уединенного места я мог побыть немного самим собой, побегать босиком по мелководью, помечтать и подумать о своем будущем.

И вот теперь - следующий этап в моей стремительно развивающейся карьере - сольное выступление перед 15тысячной аудиторией в самом большом концертном зале страны. Это не был целиком мой концерт, я должен был спеть всего лишь три песни в разноплановой программе большого представления, устроенного в честь ежегодного празднования Дня независимости, но само участие в столь грандиозном проекте автоматически выносило меня на

более высокий уровень актерской и певческой иерархии. Выступить в Зале Эстрады на праздничном концерте считалось высшим признанием публики, приоритетом самых лучших и самых популярных профессиональных артистов. Даже Марио волновался, как я справлюсь со своим номером, что было ему совсем не свойственно. Он тщательно скрывал свое беспокойство, но я подозревал, что именно поэтому он и повторял так часто эти слова: "начало триумфа", подбадривая не столько меня, сколько свои расшатавшиеся не вовремя нервы...

Начинающим певцам не позволялось выступать с уже популярными песнями, и поэтому Марио заказал тексты и музыку известным в стране поэту и композитору. Первая песня была на патриотическую тему, вторая воспевала красоту родной природы, третья, в разумных пределах, учитывала желание дебютанта.

-Я хотел бы спеть о любви, - не поднимая глаз на мэтров песенного жанра, но все же довольно твердо, заявил я. - Песня должна называться "Тоска по далекому альфе"...

Надо отдать должное творческим людям: если они и удивились моему выбору, то не подали вида.

-Набросайте примерный текст, пожалуйста, - любезно улыбаясь мне, предложил поэт, - я подберу размер и рифмы, и создам отличное стихотворение.

Я набросал. Получилось пронзительно, печально и нежно. Когда я пел эту песню, всегда думал о Дине, вкладывая в свой летящий взволнованный голос всю мучительную тоску по нему и отчаянное безнадежное одиночество.

-Ты прекрасен! - одобрительно похлопал меня по плечу Марио. - Серебристый костюм, серебристый макияж, серебристые нити в черных волосах. Сказочный принц, мечта, само совершенство! Будь я альфой, немедленно втюрился бы в тебя по самые уши! Давай, парень, не подкачай, все наше агентство на тебя смотрит! Введи этих похотливых самцов в полный ступор своей красотой! Пусть истекут реками спермы прямо в зале!!!

Я не думал о самцах, мне не было до них никакого дела. Но вот Дин... возможно, он сейчас здесь, на концерте, а это значит, что он услышит мою песню. Поймет ли он, кому я адресую эти страстные, полные боли и одиночества строчки? Догадается ли, что пою о любви только ему? Одному единственному на всем белом свете? Только ему... любимому, желанному, самому нежному... Далекому и недоступному моему альфе...

"Смогу ли я когда-нибудь сказать тебе

Как сильно я люблю тебя?

В тоске пустого дня

Смогу ли дотянуться до тебя?

Один лишь ветер сердце холодит,

Напоминая о тебе своим касанием,

Ласкает кожу нежностью своей.

Твой аромат, как сон, взлетает в небо,

И исчезает, растворяясь навсегда...

Любовь моя, терзающая сердце,

Тебя я не увижу и во сне...

Земле мне прокричать об этом или в небо?

"Я так люблю тебя! пока живу, любовь моя со мной!"...

Я почти физически ощущал звенящую тишину в зале. В свете софитов, на глазах у многих тысяч зрителей, я стоял на сцене в оглушающем одиночестве, признаваясь в своей боли, любви и отчаянной надежде единственному и неповторимому альфе, о ком думал и тосковал, кого ждал, на кого надеялся... Мой голос взлетал и опускался, стонал на высоких нотах, взывая и моля откликнуться, вернуться ко мне и вернуть к счастью и радости меня...

Когда музыка смолкла, еще добрых несколько секунд было тихо, потом все вокруг взорвалось оглушающим шквалом аплодисментов. Все кричали "серебряный принц, серебряный принц", всю сцену завалили горой букетов белых магнолий и нежно-серебристых лилий, видимо, купленных специально для меня и под мой образ...

После концерта был назначен прием. Я бы лучше не пошел, но кто меня спрашивал? С Марио под руку, с неизменными Стивом и Мишелем за спиной я вошел в банкетный зал Дома Эстрады. Все как всегда: ко мне подходили, мне улыбались, поздравляли, восхищались моей красотой, но никто не хватал меня и не пытался обнять, видимо заранее предупрежденные, что я избегаю любых физических контактов, даже прикосновения к руке. Бокал шампанского несколько снял с меня внутреннее напряжение, и я незаметно, одними глазами, стал осматриваться по сторонам, боясь и мечтая увидеть Дина.

В нарядной толпе возникло знакомое лицо, и я вздрогнул, узнав старшего Тэхвана. Ненавидящий взгляд, в руке пистолет, направленное на меня дуло... как в замедленной съемке я увидел слабо блеснувшую вспышку выстрела... О чем обычно думают люди в последние мгновения жизни, я не знал, но перед лицом смерти в мою голову пришли совершенно неожиданные и ненужные мысли. Я подумал, что так и не узнал, что стало с тем бугаем Стефом, в которого я воткнул тогда свою заколку, убил я его или только ранил, и еще я успел подумать, что больше никогда не увижу Дина...

Перед моим потрясенным взором мелькнула вдруг быстрая светлая тень, и в следующую миллисекунду тот, о ком я только что думал, стал странным образом наваливаться на меня, издавая сдавленный тихий стон. Подскочившие секьюрити подхватили большое сильное тело, и я с ужасом увидел расплывавшееся по серому костюму Дина яркое красное пятно...

-Дин! Дин! Зачем!!! - мне казалось, что я кричу, но на самом деле голос полностью отказал, и я еле слышно шептал, потрясенный так сильно, что мне казалось, это я умираю, сраженный пулей Питчера Тэхвана. - Зачем ты сделал это, зачем???

-Малыш... ты... в порядке?... - из последних сил прохрипел он, падая без чувств на руки секьюрити.

Часть 25

Дин

-Закажите билет на концерт в Дом Эстрады, - нажав кнопку на селекторе, отдал я распоряжение секретарю, - и подтвердите мое участие в вечернем приеме.

-Ты удивляешь меня все больше, - лениво развалившись в кресле для посетителей, промурлыкал Бен, - работаю с тобой одиннадцать лет, и не припомню, чтобы ты рвался посетить подобные мероприятия. Скучища, песни о природе, чопорный бомонд, императорская фамилия... Зачем тебе понадобилось туда тащиться? Назначена важная встреча?

-Можно и так сказать. Не назначена, но надеюсь встретить кое-кого и попытаться изменить свою жизнь к лучшему. Пойдешь со мной? думай, пока не поздно, закажем и на тебя билеты...

-Заинтриговал, но лучше воздержусь на этот раз. Загляну-ка лучше к Винчестеру, может и мне подфартит с каким-нибудь голым красавчиком? Хотя, глядя на твои необратимые перемены... лучше не надо... Скажи, когда ты в последний раз имел в своей постели горячего омежку? Эх, как же так вышло, что столица лишилась своего лучшего любовника-альфы?! Попадись мне этот твой ... Гранат, да под горячую руку, сделал бы ему солидное внушение... О, а не из-за него ли ты тащишь свой зад на эту вечеринку? Дай-ка программку полистать! ух, ты, точно, вот же написано: "Серебряный Принц". И песня недвусмысленная, видел название? "Тоска по далекому альфе"! Точняк про тебя, не ходи к гадалке!

-Хорош издеваться! Идешь на концерт, или нет?

-Придется пойти! Ты без меня пропадешь совсем, опять каких-нибудь глупостей натворишь! За несчастными влюбленными нужен глаз да глаз.

Места у нас были хорошие, но я все равно взял бинокль. Убивая время до начала представления, лениво разглядывал публику. В партере мелькнуло лицо отца... Хм, интересно! он-то уж точно никогда не ходил на концерты в День независимости. Что он забыл тут, почему пришел? В бинокль было четко видно его лицо: левая бровь часто подрагивала, он то и дело подносил к переносице средний и указательный пальцы правой руки, - верные признаки волнения и нервного напряжения. Мне ли не знать своего отца? он явно решил на что-то серьезное.. Это насторожило и вызвало недоумение, - что можно вытворить такого-эдакого на большом концерте? Может, какая-то важная встреча? Такие мероприятия многие деловые люди использовали как хорошую возможность увидеться и обсудить неотложные вопросы.

Я давно не видел отца, и его внешний вид мне не понравился. Он постарел и осунулся, заметно обозначились мешки под глазами, кожа посерела и на щеках прибавилось мелких морщин. Я был в курсе его дел, и знал, что Гучи отказал ему в сотрудничестве, и его компания переживала отнюдь не лучшие времена. Чувствуя себя несколько виноватым в проблемах родителя, одновременно я испытывал и немалую долю облегчения, ибо он больше не навязывал мне ни свое общество, ни свои безумные идеи.

А, к черту! Разве я пришел сюда затем, чтобы следить за дражайшим родителем? Скоро на сцену выйдет Мио! я наконец увижу его, после всех безуспешных попыток пробиться сквозь его многочисленную охрану, стоявшую на пути любого просителя несокрушимой каменной стеной! К звезде модельного бизнеса оказалось просто невозможно попасть! Легче получить аудиенцию у президента или принца крови! А сегодня его дебют, и он будет петь, а потом пойдет на прием, где я надеялся подобраться к нему поближе и поговорить!

...

Зал на секунду погрузился в темноту, тут же взорвавшись лучами прожекторов, в перекрестье которых появился Мио.. Зрители замерли, не в силах отвести глаз от сцены, по рядам пронесся общий восхищенный вздох, - так неотразимо красив он был, мой чужой и далекий любимый... так гибок и строен... словно изящная фарфоровая статуэтка, шедевральный образчик высокого искусства, сработанный гениальными руками лучшего в мире мастера. Я поднес к глазам бинокль: незнакомая сложная прическа, в черные волосы вплетены серебристые узорные нити, глаза подведены черным карандашом, отчего кажутся выразительнее и больше, отличный макияж подчеркивает его природную красоту, сверкающий серебром вечерний костюм идеально облегает стройную фигурку, - кто сейчас узнал бы в этом прекрасном молодом человеке робкого забитого обстоятельствами омегу, когда он впервые появился в гостевой комнате моего дома?

Фокус бинокля помутнел и расплылся... что это сейчас было? неужели я прослезился? Да, Бен прав, я стал совсем другим, от прежнего прожигателя жизни, распутного ветреника Дин Тэхвана не осталось и следа. Я помешался на Мио. Завалил весь дом журналами с его

рекламой. Бродил по ночам как лунатик, пугая прислугу. Не ходил в бары и клубы, превратился в отшельника, и никого не пускал в свою жизнь и в свою спальню... Я тосковал по нему так сильно, что опасался порой за свой рассудок, а он... Он стал теперь суперзвездой, и ему нет до меня никакого дела.

Но почему он выбрал для дебютного выступления песню про любовь?

Слова песни прожгли меня насквозь. Я прочувствовал их всем сердцем, и больше не сомневался, мой Мио пел эту песню для меня! В бинокль было видно его лицо, взволнованное и одухотворенное, он вкладывал в каждое слово свои настоящие, неподдельные эмоции! он жил песней, пел о своих чувствах, он тосковал и мучился, мечтая встретиться со своим любимым! Со мной, дураком и последним идиотом, не разглядевшим вовремя свое счастье!...

Я еле дождался начала приема. Я найду его там, я все скажу ему, признаюсь в своих чувствах, и наши мучения, наконец, закончатся, и мы будем безумно, бесконечно счастливы!...

Мой ищущий нетерпеливый взгляд случайно выхватил в толпе гостей подергивающееся безумное лицо отца, пистолет в его руке, палец на спусковом крючке... В критические минуты жизни время идет по другому, а мысли летят как сумасшедшие, необъяснимым образом охватывая все и сразу! Я видел, что объект ненависти отца - мой Мио, видел, что его охрана осознает ситуацию, рвется вперед, но защитить своего подопечного не успеет, видел замершее в ступоре лицо любимого...

Если я скажу, что хотел умереть, чтобы спасти Мио, это будет неправда. Инстинкт самосохранения никто не отменял, и я вовсе не хотел подставить себя под пулю и умирать. Я хотел жить долго, хотел любить моего милого омегу, и хотел быть любимым им. Я много чего хотел, но больше всего хотел, чтобы Мио остался цел и невредим, поэтому бросился вперед, не задумываясь, чтобы оттолкнуть его с опасного места, разминуть изящную фигурку с летящей на него безжалостной пулей. Но я не успел. Будучи обычным, простым человеком, не машиной и не суперменом, я просто не смог опередить пулю.

Меня сильно толкнуло и обожгло с правой стороны. Ноги подкосились и я почувствовал, что падаю... Увидел безумные глаза Мио... услышал его хриплый ошеломленный шепот...

-Малыш... с тобой.... все в порядке... - теряя сознание, прохрипел я, и отключился.

Белый потолок и сиреневые лампы дневного света...

Кто-то звал меня назад, умоляя вернуться... Голос знакомый и до боли родной, но я не мог вспомнить, чей он, этот голос, и почему мне так важно слышать его?

Я видел тени, и чья-то рука держала мою руку... На запястье капнула теплая капля, вторая, третья... Кожу щекотнули мягкие волосы, и сознание снова угасло...

...

-Дин, Дин... - звал тот же голос, и на этот раз я узнал его.

-Мио?..

-Я здесь, Дин! открой глаза, пожалуйста. Посмотри на меня...

Залитые слезами покрасневшие глаза. Измученное бледное лицо, закушенная до крови нижняя губа. Он судорожно переводит дыхание и пытается улыбнуться. У него плохо выходит, по гладким щекам катятся слезы...

-Дин! ты пришел в себя! Пять дней... целых пять дней! Я знал, что ты справишься, знал, что не оставишь меня... - теплая ладонь гладит меня по щеке, задевая губы, ласково трогает подбородок, переходя на шею. - Дин, Дин, я так рад, что тебе лучше...

-Пять дней... и ты тут... все это время. Я чувствовал тебя... Ты звал меня, и я вернулся... любимый, тебе надо отдохнуть. Сколько времени ты не спал?

-Неважно, - не отрывая руки от моего лица, говорит он, - неважно... Все будет хорошо, теперь ты поправишься.

-Мой отец? - вспомнил я. - Что с моим отцом?

-Он добровольно сдался полиции. Его приводили сюда, вчера вечером. Он переживает за тебя, Дин. Мне жалко его, он несчастный человек...

-Жалко? ты слишком добрый, Мио. Он хотел убить тебя.

-Меня. Но не тебя. Ты его сын, и он переживает, что пролил твою кровь.

-Что говорят врачи? Я буду здоров, как раньше?

-Да. Все не так страшно. Но ты потерял много крови, поэтому так долго не приходил в сознание.

-Мио?

-Что, Дин?

-Я больше не могу без тебя, Мио! Давай поженимся! Прости, что делаю предложение в такой неромантической обстановке, и что у меня нет с собой даже кольца. Но не могу ждать ни дня, не хочу, вдруг не успею, и ты снова исчезнешь?! Поверь, я не буду жадным! Я не буду мешать твоей карьере, не буду запираю тебя в четырех стенах, не буду заставлять вынашивать и рожать детей! Только если ты сам, когда-нибудь потом, этого захочешь! Я буду довольствоваться тем, что ты сможешь мне дать, редкими твоими выходными, чтобы побыть вместе! Я соглашусь на все, и приму все, лишь бы знать, что ты мой, и я могу ждать тебя в нашем доме...

-Дин...

-Я люблю тебя! если хочешь отказать, лучше не говори ничего. Я знаю, что жалок, что безнадежно опоздал, и тебе не за что любить меня. Ты ничем не обязан мне, и никакая глупая благодарность мне не нужна. Ты стал звездой, всего добился сам, и я не нужен тебе... а наше прошлое, как я плохо относился к тебе и унижал тебя... мне стыдно вспоминать об этом, и поэтому...

-Дин, ты дурак... зачем ты говоришь все это? Ту песню я написал для тебя, и пел ее тоже для тебя! Ты для меня единственный, и я ... согласен... выйти за тебя замуж... как только ты поправишься, и я утрясу дела с агентством, чтобы назначить дату...

-Наклонись ко мне, Мио, пожалуйста... поцелуй меня, я так давно хочу этого... - теплые губы нежно накрыли мой рот, и я задохнулся от счастья.

Часть 26

Дин

Мы выбрали для венчания маленькую уютную церковь на окраине города. Не делали официальных объявлений о церемонии, не афишировали в прессе, однако сохранить счастливое событие в тайне так и не смогли. Вездесущие репортеры буквально осадили здание, и я с трудом пробился к высокому резному крыльцу, приехав первым. Меня встретили бурно и радостно, но героем дня на сей раз все таки был не я...

-Серебряный Принц! Серебряный Принц! - телевизионщики дружно бросились к подъехавшей машине моего Мио. - Несколько слов для нашей программы! Как давно вы знакомы с вашим избранником? Как вы познакомились, когда впервые поцеловались? Как вы планируете вашу семейную жизнь? Вы оставите шоу-бизнес, или супруг позволит вам работать и дальше? Сколько детей вы желаете родить, и как скоро думаете забеременеть?

Надо отдать должное моему звездному мальчику, он отлично справился со всей этой толпой алчущих сенсации папарацци. Ловко переведя щекотливые вопросы в нейтральное спокойное русло, он лучезарно поулыбался дотошным репортерам, позволил сфотографировать себя в великолепном свадебном наряде, и скользнул по ступенькам вверх, к высоким дверям храма,

где я терпеливо и с нетерпением поджидал его.

Ах, как же он хорош, мой нежный Мио! Ну разве можно быть таким красивым? Белоснежный смокинг, изысканный легкий макияж, искусно вплетенные в высокую прическу маленькие серебристые лилии... И это невероятное чудо теперь мое?! Только мне он улыбается, мне дарит полный любви взгляд, ко мне прикасается трепетной теплой ладошкой...

"Все хорошо, любимый?"

"Отлично, Дин! Я очень счастлив!"

"Пойдем. Нас ждут. Какой же ты прелестный!..."

Мы выбрали простую и трогательную, почти домашнюю церемонию, при минимальном числе приглашенных гостей. Клятвы в любви и верности, обмен кольцами, первый супружеский поцелуй... Сверкающие восторгом и нежностью глаза Мио, две маленькие хрустальные слезинки на длинных ресницах. Я промокнул их губами, ласково улыбнулся и повел своего ненаглядного прочь из церкви. Выйдя на крыльцо, остановился и легко поднял его на руки, что в нашем жестком равнодушном мире, где браки редко заключаются на небесах, было сенсацией. Папарацци дружно завопили, активно щелкая затворами фотокамер.

-Дин, что ты делаешь? поставь меня, пожалуйста, - обнимая мою шею обеими руками, прошептал Мио. - Завтра же эти фотографии будут на всех первых полосах столичных газет, и в Интернете тоже...

-Вот и улыбайся, милый мой супруг, ты же профессиональная модель, не мне учить тебя! - нежно прижимая к груди свою бесценную ношу, тихо, только ему, ответил я. - И привыкай, что я буду носить тебя на руках всю жизнь!

-Ты сумасшедший, Дин, но я люблю тебя такого... - мой малыш крепче обнял меня и при всех страстно поцеловал в губы, шепнув, что если уж шокировать публику, так шокировать, на всю катушку и по полной программе.

Немного потусовавшись на свадебном банкете, мы с улыбкой подмигнули друг другу и тихонько слиняли, предпочитая шумному веселому обществу изысканное уединение моего, точнее уже нашего, загородного дома, где нам предстояло провести целых шесть дней вдвоем, отпущенных нам плотным графиком съемок Мио на медовый месяц.

Взаимное желание близости было так велико, что мы начали целоваться уже в машине... Мой сладкий, мой вкусный, такой любимый... еще немного, и я не выдержу...я возьму тебя прямо здесь, забыв обо всем на этом свете!

-Надо сначала добраться... до побережья... - с трудом заставляя себя оторваться от его нежных

желанных губ, сбивчивым рваным голосом пробормотал я, - иначе мы никуда не уедем, и тогда нас точно засекут репортеры. Нейтрализатор там, на заднем сидении, распыли немного, малыш, и не своди меня с ума своим запахом... я должен довезти нас в целостности и сохранности, а уж там, мы вдвоем... будем мучить и терзать друг друга до бесконечности...

Мио.

-Что, в душ пойдем? Кто первый?... - неуверенно пробормотал я заплетающимся дрожащим голосом.

Все тело сладко ломило от желания. Оно накатывало волнами, витало в воздухе, им было пропитано все в этом доме... Это не объяснить, надо чувствовать. Дин стоял рядом, в двух шагах, и я кожей ощущал эту сводящую с ума близость. Зачем я ляпнул про душ? Не знаю как Дину, а мне душ был не нужен, и я хотел своего альфу прямо сейчас, немедленно, не тратя времени на глупое мытье.

-Ага. Пойдем. - В тон мне ответил он, делая шаг ближе. Обнял со спины, ткнувшись лицом куда-то в волосы, и я замер, совершенно ошалев от его рук, когда он принялся медленно расстегивать на мне всякие пуговицы. - Сначала снимем это.. потому что в парадном смокинге молодожены в душ не ходят...

Я повернул голову, и его губы немедленно завладели моим ртом, чувственно и нежно выписывая внутри меня круги страсти. Я задохнулся, сладкий спазм потряс тело, и я почувствовал себя возбужденным... так сильно, до предела, до какой-то острой ошеломляющей грани, когда контролировать собственное тело уже невозможно... Вскинул руку, запутавшись пальцами в его волосах, развернулся к нему в тесном объятии, и поцелуй ошеломил, став глубже, он с головой топил меня в буйном желании, и я тонул в этом жарком омуте, обреченно и радостно. Не знаю, не заметил, когда он умудрился стащить с меня смокинг, и спустить с одного плеча тонкий шелк белой рубашки... его губы на изгибе шеи, на обнаженной ключице повергли в трепет, сладкую истому. Хотелось больше, и я выгнул тело, подставляя себя под любимые губы.

-Мы вроде в душ хотели... - рваным шепотом выдавил я, скользя нетерпеливыми пальцами по его груди. Зачем столько пуговиц, и почему они не слушаются меня, упрямо выскальзывают из руки и не желают расстегиваться... - Дин, ты куда несешь меня?

-В постель, любимый, - не переставая целовать, страстно шепнул он. - Я вымою тебя губами... всего-всего, от головы до пяточек...

Мой муж бережно уложил меня на спину, утопив в подушках, и продолжил то, что обещал. Жаркие прикосновения его губ к плечам и шее, чувствительным бутончикам сосков и ниже... я весь горел, слыша как бы со стороны свои стоны, выгибался навстречу ласкающим меня рукам, послушно поднимал бедра, когда он снимал с меня брюки и белье... я задышался, чувствуя заполнявшую меня мощную волну бешеного желания, которую почти не мог сдерживать.

-Мой милый, ты такой чувствительный, - сладко шептал он, целуя мне живот и бедра, поминутно спускаясь ниже, и захватывая в умопомрачительный плен мой восставший орган. - Мне нравится, как чутко ты реагируешь на мои прикосновения... нравится делать тебе приятно, нравится слушать твои стоны, дарить тебе любовь и нежность. Мой сладкий, мой хороший, тебя так легко возбудить...

Я тоже хотел сделать ему что-нибудь приятное, хотел целовать его, ласкать и трогать, но дальше проигранной войны с его пуговками дело не сдвинулось. Руки не слушались, координация пропала, измученное страстью тело плавилось в агонии наслаждения. Мне было стыдно, что я такой неопытный в постели, такой слабый и податливый, но утешало то, что с меня пока ничего и не требовалось. Главное Дин получал - мое тело, мои стоны, мою покорность и нежную любовь. Мы шептались друг другу какие-то глупости, ласкательные словечки, от которых еще больше сносило крышу. Как-то незаметно он успел раздеться... перевернул меня на бок, и я замер от сильнейшего чувственного наслаждения, трепетно прижавшись голой спиной к его полностью обнаженному горячему телу.

Новый каскад поцелуев, от шеи до ягодиц, так памятный мне по тому далекому уже, первому разу, пронзил меня запредельным чувством блаженства, предвкушением самых эротичных, самых чувственных и острых ласк, которые обещали мне руки и губы моего сокровища, бесценного и любимого супруга-альфы. Его рука ласково накрыла мой интимный орган, вторая мягко погладила ягодицы и проникла к пульсирующей в страстном нетерпении чувствительной дырочке.

-Ты влажный, милый, и такой желанный... ты весь красивый, мой хороший...

Я задыхался, чувствуя себя на грани безумия, стонал и не стыдился крайнего своего возбуждения, чутко отзываясь на изысканные интимные ласки. Одно лишь легкое касание его пальца пришлось по телу теплой волной страсти, я жаждал, я хотел почувствовать его глубже, в самой середине сжигающего меня желания. Подвигав бедрами, раскинул ноги в бесстыдной неге, сильнее прижавшись истекающим влагой входом к теплому пальцу, который обещал проникнуть в меня и подарить блаженство...

-Любимый...Мио... самый лучший... - палец Дина там, во мне, и я сжимаю его внутренними мышцами, растекаясь от неги...два пальца... три... хочу его безумно!

О, Дин, я так люблю тебя, мой милый, мой желанный!... хочу тебя...возьми меня, быстрее..

Сказал я это вслух? или подумал? Не знаю... ибо меня несло совсем уже невыносимой волной страсти... я чувствовал его железный твердый член, хриплое дыхание, прерывистый протяжный стон желания. Вынув пальцы, он глянул на меня затуманенными влажными глазами, легко поднял мое изнывающее в нетерпении тело и посадил к себе лицом на колени...Я тихо ошеломленно охнул, обхватил его плечи руками и замер, наслаждаясь близким и полным контактом с желанным до одури телом. Мои ноги трепетно обхватили его спину, широко разведенные ягодицы почувствовали твердый член, я вжался в любимого, утонул лицом в изгибе плеча, трепетно поглаживая его шею и спину. Он поднял меня за бедра, медленно и бережно вошел в мое тело, раздвигая головкой члена подготовленный влажный

анус... Непередаваемое чувство, абсолютная, почти священная близость, которую невозможно, кощунственно назвать просто сексом. Это Любовь, вечное древнее чувство, которую нам посчастливилось найти в этом безбрежном равнодушном мире, это единение наших тел, сердец и душ... Нас наградила ей сама судьба, преобразив это волшебное чувство из наказания в награду.

-Дин, я люблю тебя! Желанный мой, хороший... - с каждым движением блаженство нарастало, тормоза стыдливости слетели, сделав возможным все, даже самое безумное откровение, в словах и жестах. Я стонал и плакал, я целовал милое тело, ласкал и обнимал трепещущими от нежности руками, я сливался с ним, отдавая себя целиком и полностью, я принимал его и не желал иного.

-Мой Мио... ты чудесный...самый лучший, мой хороший...

Мы долго лежали потом без сил, тихо и бережно приводя друг друга в чувство. Гладили и целовали, тихо и ласково, успокаивали взбесившиеся гормоны, нежно соприкасаясь влажными уставшими телами...

-Как? В душ пойдем? - с веселыми искорками в глазах подколол Дин. - Не передумал, Мио?

-Пойдем. Немножко позже. Сейчас я лучше бы попил водички. Так жарко что-то...

-Нет ничего проще! - он засмеялся и нажал на тумбочке возле постели какую-то кнопку. Из стены с мягким шуршанием выехал столик, уставленный изысканной едой и прохладительными напитками.

...

Внизу в подсобном помещении шеф-повар не спеша готовил еду на завтрашний день, помня строгий наказ хозяина, что молодожены ни в коем случае не должны обнаружить его присутствие в загородном доме...

заключение

Два года спустя

Мио подошел к сидящему на диване супругу, сел рядом и нежно прижался головой к его теплему плечу. Дин обнял его, улыбнулся и поцеловал в губы. Они мало виделись, и каждый редкий выходной Мио проводили вместе, ценя вырванное у работы время на вес золота. Но сегодня любимая звездочка выглядел как-то необычно.

-Ты хочешь что-то мне сказать, мой милый? - сажая легкое тело любимого на колени, подбодрил Дин. - Неужели признаешься, как сильно скучал по мне в своем заграничном турне?

-Ага. Скучал. Но я хочу сказать другое. - Глаза загадочно блестели, наполненные ожиданием.

-Что? Что за тайна? ты меня пугаешь...

-Дин, я ... я жду ребенка. Врач подтвердил: уже полтора месяца.

-Что? - Дин не поверил тому, что услышал, и на мгновение потерял дар речи. - Но как же так? Ты ведь всегда принимал таблетки... И что нам делать? У меня есть связи, я договорюсь с абортom. Прости меня, я был неосторожен, но я надеялся... твои таблетки...

-Дин... это ты прости. Я не сказал тебе, что уже три месяца не пью пилюли. Я очень хотел этого малыша... частичку тебя, ну и меня тоже. А ты? Ты хочешь ребенка? Скажи, любимый!

-Глупый! Зачем спрашиваешь? Я страстно желаю этого с первого дня нашей семейной жизни! Если бы ты знал, как сильно я сейчас счастлив! Спасибо, мой хороший! - он заключил своего омегу в объятия, исцеловав лицо, руки, и нежный, пока еще плоский животик. - Но Мио, как твоя работа? Ты же так любишь ее, как оставишь?

-А я и не оставлю! уже поговорил с Марио, и он согласился. Одежду для беременных тоже нужно кому-то рекламировать! Просто у меня будет теперь меньше работы, и мы сможем уделять друг другу больше внимания!

Слово благодарности.

Огромное, искреннее, сердечное Спасибо всем, кто читал и кто ДОчитал! Знаю, что не сочинила ничего особенного, и поэтому благодарна вдвойне всем моим читателям! Ваши отзывы подгоняли, не позволяли лениться, помогли добраться до счастливого финала этой истории! Особая благодарность автору заявки, ведь это ваша идея вдохновила меня на графоманство!

Прошу прощения у тех, кого невольно разочаровала, ибо описывать счастливую семью и бегающих по дому детей как-то не тянет.